ISSN 0205—8316

64

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№ 21

НОЯБРЬ 1980 г.

С ПРАЗДНИКОМ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ!

МАТЧИ ПРЕТЕНДЕНТОК

РАСЦВЕТ И ЗАКАТ КАФЕ «РЕЖАНС»

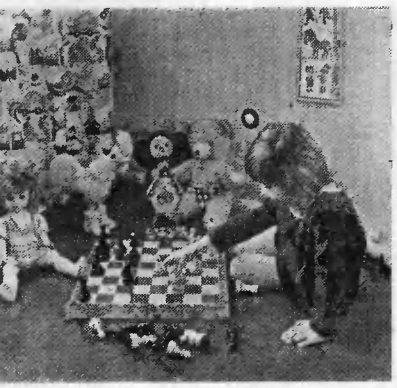
ПОБЕДА СОВЕТСКИХ ШАШИСТОВ

ОТДЫХ ЛЮБИМЫЙ ВСЕМИ

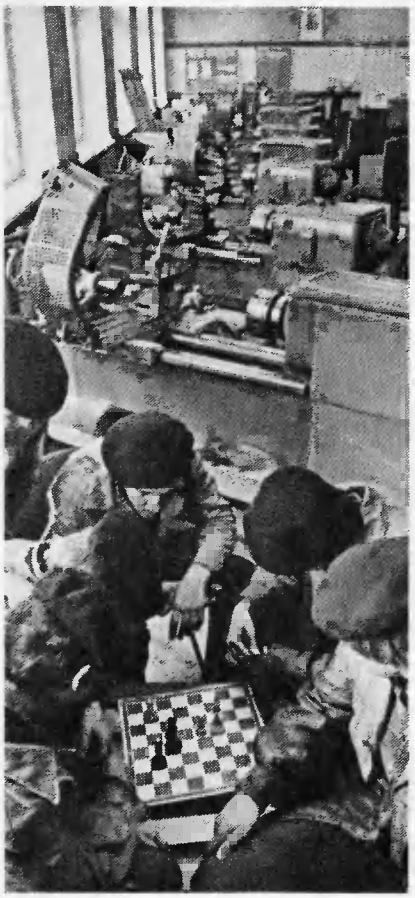
Где бы и когда бы вы ни отдыхали, шахматы всегда украсят часы или минуты досуга. Фотокорреспондент журнала попытался это доказать, побывав в различных уголках страны.

В Рижской мореходной школе все равны за доской — и преподаватели, и курсанты

А эти гигантские шахматы пользуются особой популярностью среди отдыхающих пансионата в Пицунде.



Первые шаги... Первые ходы...



Даже во время перерыва на Могилевском учебно-производственном комбинате находят несколько минут для любимой игры.

Болельщики.

Фоторепортаж Б. ДОЛМАТОВСКОГО.

ЧЕТЫРЕХКРАТНЫЕ

Близ небольшого курортного города Нордвейкерхоута в Голландии в помещении международного Конгресс-центра проходила шестая Всемирная олимпиада незрячих шахматистов. В ней принимали участие сборные двадцати трех стран.

Соревнования проводились по круговой системе в два этапа. Сначала все команды были разбиты на четыре группы, по два победителя от каждой группы выходили в главный финал.

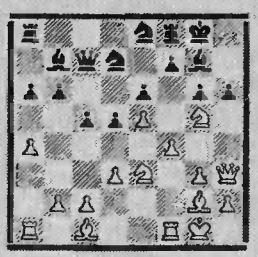
Отлично выступили советские шахматисты. Набрав 22½ очка из 28, они в четвертый раз подряд завоевали первое место. В составе команды играли чемпион мира среди незрячих шахматистов мастер Сергей **Крылов** (Мытищи), мастера Николай **Руденский** (Москва), **Анатолий Гимадеев** (Ставрополь), Анатолий **Строков** (Куйбышев), кандидат в мастера Петр **Стрижнев** (Георгиевск). Серебряные медали у команды Югославии, бронзовыми призерами стали шахматисты ГДР.

А. ГИМАДЕЕВ — Н. ДРАГУН

СССР — Югославия

Староиндийское начало

1. Кf3 Кf6 2. g3 b6 3. Сg2 Сb7 4. 0—0 c5 5. d3 g6 6. e4 d6 7. Кbd2 Сg7 8. Кh4 Фc7 9. a4 0—0 10. Кc4 Кbd7 11. Кe3 e6 12. f4 d5 13. e5 Кe8 14. Фg4 Крh8 15. Фh3 a6 16. Кf3 Крg8 17. Кg5 h6.



18. К : e6 fe 19. Ф : e6+ Крh8 20. Ф : g6 К : e5 21. fe Л : f1+ 22. К : f1 Ф : e5 23. С : h6 Лb8 24. c3 d4 25. С : b7 Л : b7 26. Cd2 dc 27. С : c3 Фe2 28. Лe1.

Черные сдались.

Н. АЛЕКСЕЕВ,
заслуженный тренер РСФСР.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

64

№ 21

(620) НОЯБРЬ 1980 г.

Издается с 1968 года

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Выходит два раза в месяц

МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СПОРТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ КОМИТЕТА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Главный редактор А. Е. КАРПОВ

Редакционная коллегия: В. Д. БАТУРИНСКИЙ, Я. Г. ВЛАДИМИРОВ, Н. Т. ГАПРИНДАШВИЛИ, И. П. КОЗЛОВ, А. Б. РОШАЛЬ (зам. главного редактора), Н. И. САХАРОВ, В. И. СЕВАСТЬЯНОВ, В. В. СМЫСЛОВ, В. П. СУХАНОВ (зам. главного редактора), М. Н. ТАЛЬ, В. Н. ТИХОМИРОВА, А. П. ТУПИКИН.

В НОМЕРЕ:

ДЛЯ БЛАГА ЧЕЛОВЕКА

Интервью с секретарем Красноярского крайкома партии . . . . . 2—4

МАТЧИ ПРЕТЕНДЕНТОК . . . . . 4—6, 10, 11

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ 7, 9

ИХ ИМЕНА — В ИСТОРИИ ШАХМАТ

Михаил Таль . . . . . 12—15, 18, 19

ТИЛБУРГ-80

Комментарии чемпиона мира . . . . 16—17

РАСЦВЕТ И ЗАКАТ КАФЕ «РЕЖАНС» . . 21—24

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТУРНИРЫ В ПЛОВДИВЕ И ЭСБЬЕРГЕ 25, 26

ПОБЕДА ЗА НАМИ

Первенство Европы по шашкам . . . 28, 29

ЛЮБИТЕЛЯМ КОМПОЗИЦИИ . . . . . 30—32

ПЕРВАЯ ОБЛОЖКА — художника О. Виноградова.

Технический редактор М. Е. ТУРГЕНЕВА

Оформление художника О. ВИНОГРАДОВА

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Так уж принято у советских людей: всенародные праздники встречать трудовыми победами. Встречают знаменательные даты в жизни нашей страны достижениями в промышленности и сельском хозяйстве, строительстве — во всех отраслях народного хозяйства, в науке и культуре. Только что многочисленные передовые коллективы и отдельные работники впечатляющими трудовыми рапортами Родине отметили День Конституции СССР, а теперь настало время ознаменовать успехами в работе главный праздник советских людей — годовщину Великой Октябрьской социалистической революции.

В 63-й раз приходит этот светлый праздник на нашу землю. Алым пламенем знамен и транспарантов расцветают в эти дни города и села Советского Союза — первого в мире социалистического государства. Средства массовой информации приносят вести со всех концов огромного государства о том, как на каждом рабочем месте созидается величие и мощь страны. Открываются тысячи дверей для новоселов. В канун годовщины Великого Октября приняла жителей бывшая Олимпийская деревня.

Газеты, радио, телевидение доносят горячее дыхание завершающих недель десятой пятилетки. Передовики производства, целые коллективы завершили пятилетнее задание к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, многие перешли рубеж пятилетки ко Дню Конституции СССР, поток победных рапортов резко увеличился к 7 ноября. Вступают в строй новые цеха и предприятия, спускаются на воду корабли, успешно заканчиваются важные научные изыскания. Вот и сейчас все люди земли стали свидетелями очередной космической победы: 185 суток продолжалась «одиссея» Леонида Попова и Валерия Рюмина! А ведь всего десять лет назад казалось фантастикой даже месячное пребывание людей за пределами земного притяжения. Тогда, в 1970-м году, как огромное достижение был воспринят 18-суточный полет Андрияна Николаева и нынешнего председателя Шахматной федерации СССР Виталия Севастьянова. Изменились масштабы, расширились горизонты во всем! В наши дни по плечу еще более сложные задачи, более грандиозные планы.

К слову сказать, наши космонавты, выполнив обширную научную программу, внесли немало поправок в спортивные достижения. Это весомая добавка к тем рекордам, которые установили советские спортсмены в Олимпийском году.

Есть чем гордиться и шахматистам. Чемпионом мира среди юношей до 17 лет стал ленинградский школьник Валерий Салов, юношеский чемпионат выиграл бакинец Гарри Каспаров, завоевано молодежное командное первенство, профессор Воронежского университета В. Загоровский получил золотую медаль в восьмом первенстве мира по переписке. Впечатляют и победы советских мастеров и гроссмейстеров на различных международных турнирах. Не отстают и шашисты. Минчанка Елена Альтшуль и студент из Архангельска Александр Балякин названы первыми среди женщин и юниоров на чемпионатах мира по шашкам в Голландии.

На недавно прошедшем в Центральном шахматном клубе СССР пленуме Всесоюзной федерации особо подчеркивалось, что внушительные победы отечественных шахмат стали возможными благодаря постоянной и всесторонней заботе партии и правительства о широком развитии шахматного движения в стране. В городах и селах открываются шахматные клубы, объединяющие десятки тысяч любителей древней игры. Приобщение к ней огромных масс советских людей способствует гармоническому развитию личности.

Впереди у советских спортсменов, в том числе и шахматистов, новые испытания, которые мы обязаны пройти победно.

ДЛЯ БЛАГА ЧЕЛОВЕКА

Красноярский край — один из наиболее перспективных развивающихся сибирских регионов. Важная роль его в развитии экономики нашей страны была отмечена Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарищем Л. И. Брежневым во время поездки по Сибири и Дальнему Востоку. На необозримых просторах, протянувшихся от отрогов горных Саян до Северного Ледовитого океана, в последние десятилетия поднялись новые промышленные города, где люди не только успешно трудятся, но и интересно отдыхают. В Красноярском крае любят спорт, и один из его видов — шахматы пользуются здесь особой популярностью. О проблемах развития шахматного движения, вопросах популяризации этой древней народной игры нашему корреспонденту рассказывает

Т. П. ИГНАШОВ,
секретарь Красноярского крайкома партии, председатель краевой шахматной федерации.

— Прежде всего, Тимофей Петрович, хотелось бы вкратце узнать об истории появления шахмат в Красноярском крае.

— К сожалению, шахматная летопись края еще не написана, хотя некоторые относительно известные факты свидетельствуют о давности увлечения этой игрой. Не вдаваясь в глубокую старину, скажу, что подлинными благородными рыцарями шахмат в Сибири были сосланные декабристы — всесторонне образованные, передовые люди своего времени. Доподлинно известно, что заядлыми шахматистами считались отбывавшие ссылку в Енисейске Фонвизин, Якубович, Бобрищев-Пушкин. Перу последнего принадлежит даже басня, которая так и называлась — «Шахматы». Автор высмеивает в ней человеческие пороки, прибегая к шахматным аллегориям.

Любопытен и такой факт. В 1886—1887 годах известный шахматист и этнограф Савенков, живший на поселении в Красноярске, при содействии других ссыльных провел две партии по телеграфу с Петербургским обществом любителей шахматной игры, во главе которого стоял Чигорин. Ссыльные сумели выиграть первую партию и свести вничью другую.

Владимир Ильич Ленин, называвший шахматы «гимнастикой ума», умел распределять свой досуг, находя время для шахматной игры в суровые дни сибирской ссылки. Примечательно его письмо, адресованное матери и написанное 8 марта 1898 года в селе Шушенском: «Не знаю уже, застанет ли это письмо Н. (адежду) К. (онстантиновну) в Москве. Если да, то присоединяю еще одно забытое поручение. Пришли мне одну из наших партий шахмат: оказалось, что в Минусинске есть партнеры среди товарищей, и я однажды с большим удовольствием вспомнил старину. Напрасно я думал, что Восточная Сибирь — такая дикая страна, в которой шахматы не могут понадобиться».

Что ж, эти слова Ильича можно считать пророческими. Сейчас в шахматы играют в Минусинске и Енисейске, Дивногорске и Игарке, Красноярске и Норильске, во всех городах и селах нашего края. О массовости популярной игры свидетельствуют такие цифры: на Красноярской земле официально зарегистрированы 25 304 шахматиста, принимающих участие в соревнованиях различного ранга, создан 1301 шахматный коллектив, подготовлены 5327 шахматистов-разрядников, работают 1513 общественных инструкторов... Конечно, не все и не всегда определяет арифметика, тем не менее процесс количественного роста в последние годы очевиден.

— И все же... Вспоминаю триумфальные победы на международной арене олимпийского чемпиона по борьбе красноярского богатыря Ивана Ярыгина. Вспоминаю, но особенно не удивляюсь. Издавна Сибирь слыла страной физически сильных, закаленных людей. А здесь... вроде бы «тихая», настольная игра. Невольный вопрос: высок ли КПД шахмат в краю суровых климатических параметров, где иные мерки, а природа традиционно испытывает человека на прочность?

— Чтобы ответить на этот вопрос, вряд ли стоит рассматривать шахматы в чисто спортивном плане, точнее будет обратиться к оценке их социальной значимости. Не сделаю открытия, если скажу, что шахматы воспитывают и формируют лучшие человеческие черты. Азарт борьбы, готовность сражаться до победного конца закаливают волю. Мгновенная изменчивость ситуаций, их многоплановость, умение разгадать коварный замысел соперника учат быстроте реакции. А разве возможны постижение накопленного, огромного по объему теоретического материала, его обобщение и систематизация без примерного трудолюбия? Сильные шахматисты владеют одной завидной способностью — охватывать всю обстановку в целом, не упуская в то же время из виду существенных деталей. А это уже дар, необходимый любому руководителю, дар в какой-то степени полководческий. Стоит ли доказывать, что эти качества нужны и ценны для представителей самых современных, «модных» профессий — летчиков, металлургов, геологов, гидростроителей.

Есть и эстетическая идея шахмат, подразумевающая победу логики и справедливости, торжество разума, высшее проявление интеллекта. Вообще шахматная партия порой напоминает модель человеческой жизни, где по аналогии дебют — прекрасные горизонты юности, миттельшпиль — годы зрелости, в которые наиболее ярко и максимально проявляются человеческие способности, и, наконец, увы, эндшпиль — грустная, с налетом седины пора подведения итогов.

В шахматной партии, как и в жизни, мы делаем ошибки, одерживаем сиюминутные победы и терпим временное поражение, ищем выход из создавшегося положения и порой находим единственно правильный ход. Шахматная игра, как и сама жизнь, — процесс необратимый, но если мы привыкли взыскательно анализировать проигранные партии, то, значит, мы требовательны к анализу и жизненных ошибок, с тем чтобы не повторять их впредь.

Как партийному работнику, мне частенько приходится бывать в больших и малых городах края, в крупных хозяйствах и отдаленных, затерянных среди вечной мерзлоты поселках. И всюду, где бы я ни был, будь то портовая Игарка или жемчужина Заполярья — Норильск, молодой Лесосибирск или древний Енисейск, промышленный центр или сельскохозяйственный юг, — везде доводилось видеть людей, увлеченно склонившихся над черно-белой доской. Невольно на память приходит цитата из

статьи известного для своего времени французского журналиста Альфонса Делланоуа, статьи, написанной в конце XIX века и озаглавленной несколько претенциозно — «Какой нации будет принадлежать пальма первенства в шахматной игре». Отдавая дань моим соотечественникам, автор пишет: «На севере живет народ изобретательный, умный, энергичный, обладающий удивительной памятью». Что ж, с такой оценкой полностью согласен. И твердо верю, что нашему краю принадлежит могучее шахматное будущее.

— Очевидно, это утверждение не лишено основания. Ведь, насколько мне известно, в крае в последние годы воспитана целая плеяда молодых талантливых шахматистов?

— Наверное, надо познакомить читателей прежде всего со структурой организации шахматных соревнований в крае. Ежегодно у нас проводятся зональные мужские первенства. В полярной зоне с центром в Норильске, северной — в Енисейске, западной — в Ачинске, южной — в Абакане, восточной — в Канске. Отдельно выделено первенство столицы края — Красноярска.

В зональных соревнованиях принимают участие не только шахматисты вышеперечисленных городов, но и жители прилегающих к ним районов. Подобная структура, с одной стороны, позволяет охватить соревнованиями наибольшее число спортсменов, с другой — исключить участие в финале слабо подготовленных. Как правило, в финале мужского первенства выступают восемнадцать участников, среди которых победители зональных соревнований, чемпион края прошлого года, обладатель кубка края, чемпион шахматного клуба. Ежегодно также проводятся первенства края по шахматам среди женщин, юношей, мальчиков, девушек. Все это позволило только в прошлом году подготовить 230 перворазрядников и кандидатов в мастера.

Следует добавить, что красноярцы имеют возможность продемонстрировать свою шахматную эрудицию во всех видах. В крае проводится первенство по переписке, совместно с редакциями газет «Красноярский рабочий» и «Красноярский комсомолец» организуются конкурсы по шахматной композиции.

Кто же сегодня задает тон в краевой шахматной дружине, по ком «звонит колокол», на чьей игре сфокусировано внимание специалистов? Возглавляет «гроссмейстерский ряд» участница претендентских турниров, чемпион России нынешнего года, победительница ряда международных соревнований Елена Ахмыловская. Кроме нее, у нас пять мастеров — призеры первенства Союза по шахматной композиции Землянский и Пугачев, прошлогодний победитель командного юношеского первенства страны Шилов, призер нынешнего первенства СССР по переписке Шишлов и Псахис.

В последнее время о Льве Псахисе много говорят, отмечая его заметный рост. Молодой шахматист стал победителем мужского чемпионата России, причем завоевал этот титул в возрасте 18 лет. Выиграл первенство страны среди молодых мастеров и международный турнир в Польше. Наконец, известна его победа в отборочном турнире 48-го первенства СССР, проходившем в Красноярске, где он получил право занять место в высшей лиге. Тренер молодого мастера Виктор Федорович Свидерский — заместитель председателя Красноярской шахматной федерации — предсказывает парню большое будущее, да и мне, признаться, импонирует манера его игры. Гибкое тактическое мышление, очень точный волевой настрой. Не буду прогнозировать успехи Псахиса, как говорится, поживем — увидим, но уже сегодня можно с уверенностью сказать: в крае вырос перспективный, весьма незаурядный шахматист.

Поскольку речь зашла о молодых дарованиях, грех не сказать о тех, кто стоял у истоков популяризации шахматной игры, тех, кто отдал этому делу душу и сердце, воспитав немало способных учеников. Прежде всего это зачинатели шахматной школы в крае в первые годы Советской власти Владимир Прокопьевич Заливин и Виталий Николаевич Рассихин. Многим мы обязаны сегодня этим беззаветным энтузиастам, ибо почва, в которую они бросили много лет назад добрые семена, сейчас дает благодатные всходы.

Тот, кто бывал в Красноярске, наверняка смог полюбоваться великолепным спортивным комплексом имени Ленинского комсомола, расположенным на островной части Енисея. Но, очевидно, не все знают, что здесь расположен и Центральный краевой шахматный клуб, который вот уже много лет возглавляет замечательный популяризатор шахмат Петр Андреевич Шадрин. В крае успешно работают и другие шахматные организаторы: Иванов, Валов, Яновский, Фрадкин.

— Вероятно, к энтузиастам следует отнести и вас? Если можно, расскажите, пожалуйста, о своей личной шахматной карьере.

— Ну, какая там «карьера»... Играл, будучи студентом Омского сельскохозяйственного института, и в Красноярске, куда был направлен на работу в краевое управление сельского хозяйства. В 1953 году стал призером первенства города, получил первый разряд.

А вообще, если говорить откровенно, шахматы не раз здорово помогали в жизни. Когда поднимали целинные земли я работал в Курагинской МТС. Затем был избран секретарем тамошнего райкома комсомола. Помню осеннюю распутицу, раскисшие от дождя дороги, неустроенный быт первоцелинников. И, честное слово, в короткие часы досуга более всего согревали тогда шахматы — живая умная игра, дававшая щедрое отдохновение, питавшая душу силой, вселявшая уверенность в завтрашнем дне. Карьеры шахматной, конечно, не сделал, наивысшее достижение — был чемпионом областного центра.

Сейчас, несмотря на занятость, стараюсь от шахмат не отрываться. Внимательно слежу за новинками, болею за наших больших мастеров. В свое время в Красноярск приезжали Анатолий Карпов, Михаил Ботвинник, Михаил Таль, Лев Полугаевский, Сало Флор, Алексей Суэтин и другие. Они читали лекции, выступали с сеансами одновременной игры. Хотелось бы выразить признательность Центральному шахматному клубу СССР за такое внимание к нашему краю.

— В первом номере журнала «64—Шахматное обозрение» сообщалось, что бюро Краснодарского крайкома КПСС и исполком краевого Совета народных депутатов приняли совместное постановление «О мерах по дальнейшему развитию шахматного спорта на Кубани». Прокомментируйте, пожалуйста, этот документ и расскажите, что делается по изучению кубанского опыта в Красноярском крае.

— Хочу обратиться к изначальному положению названного документа, а именно к мысли о введении «шахматного всеобуча» в школах и даже... в детских садах. Что-то подобное мы пытались делать и у себя (пока, конечно, в порядке эксперимента). Три года назад 33-летний тренер Анатолий Шишкин начал занятия с дошколятами. Затем из наиболее способных уче-

ников он создал спецкласс по шахматам при 62-й красноярской школе. Сейчас ребята уже во втором общеобразовательном классе. Помимо шахмат, они занимаются общефизической подготовкой — посещают бассейн, ходят на лыжах и т. д. Проверка знаний показала, что ребята-шахматисты значительно превосходят своих сверстников по самым различным дисциплинам.

Успехи юных дают основание полагать, что обучение шахматам на раннем этапе приносит хорошие результаты. Не случайно чемпионом края среди мальчиков стал совсем юный Саша Комаров из Лесосибирска. А его брат Сережа перешел только во второй класс, но играет на уровне хорошего III разряда. Так что опыт кубанцев заслуживает если не слепого копирования, то, безусловно, внимательного изучения.

Абсолютно правильно полагают кубанцы, что массовость базируется на развитии материально-технической базы. К сожалению, далеко не в достаточном количестве сейчас выпускаются шахматные комплекты (в том числе дорожные, карманные и т. д.), часы, демонстрационные доски. Очень не хватает и шахматной литературы. Очевидно, все эти пробелы придется восполнять собственными силами с помощью местной промышленности и издательств.

Во всяком случае, партийные и советские организации Красноярского края считают постановление по развитию шахмат на Кубани своевременным. Не открою секрета, если скажу, что подобный документ с учетом местных условий готовится и у нас.

Вопрос о развитии шахмат на красноярской земле рассматривается как важное звено идеологической работы, входит в комплекс серьезных задач по нравственному коммунистическому воспитанию трудящихся. Сейчас, в преддверии XXVI съезда КПСС, с новой убедительной силой звучит провозглашенный партией призыв — «Все во имя человека, все для блага человека». А это и организация содержательного досуга людей, создание условий для всестороннего гармоничного развития личности. Жизнь показывает, что шахматы играют здесь не последнюю роль.

Беседу вел наш спецкор.
Александр БОЛОТИН.

КРАСНОЯРСК — МОСКВА

ВИЛЬНЮС: Александрия — 7 Литинская — 5

ДЕВЯТАЯ ПАРТИЯ

М. ЛИТИНСКАЯ — Н. АЛЕКСАНДРИЯ

Ферзевый гамбит

1. Кf3 d5 2. d4 Кf6 3. c4 c6 4. Кc3 e6 5. cd ed 6. Фc2 g6 7. Cg5 Ce7 8. С : f6 С : f6 9. e3 Cf5 10. Cd3 С : d3 11. Ф : d3.

Данная позиция встречается в матче уже в третий раз. Главная угроза белых — пешечная атака путем b2—b4—b5 : c6, после чего в лагере черных образуется хронически слабая пешка c6. Черные прекрасно понимают опасность этого продвижения и всячески ему препятствуют. Например, в первой партии матча Н. Александрия играла 11...a5, в третьей — 11...Ce7, сейчас использует новую возможность (хотя 11...Ce7 кажется на первый взгляд более логичным).

11...Фe7 12. 0—0 0—0 13. a3 a5 14. Лab1 Лd8 15. Лfc1 Cg7 16. b4.

Программный ход сделан, начинаются долгие позиционные маневры.

16...Кd7 17. Ке2 Cf8.

Атакуя пешку a3, черные препятствуют b4—b5.

18. Фb3 Лdb8 19. Кf4 Кb6 20. Кd2.

Белые прикрывают поле c4 от вторжения черного коня.

20...Кc8 21. Кd3 Кd6.

Заслуживало внимания 21...a4 22. Фc2 Кd6 с дальнейшим Лb8—c8 и b7—b5, обеспечивая коню важное поле c4.

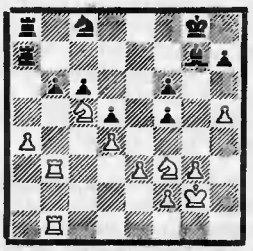
22. a4 ab 23. К : b4 Лe8 24. Кd3 Лeb8 25. Фc2 Фd8 26. Кc5.

Позиции данного типа прошли проверку в матче на первенство мира 1969 года между Б. Спасским и Т. Петросяном. Еще одиннадцать лет назад Т. Петросян доказал, что позиция белых лучше, но для реализации перевеса требуется филигранная техника маневрирования.

26...Ла7 27. Лb3 Кc8 28. Лcb1 b6 29. Кd3 Фd6 30. Лc3 Ке7 31. g3 Cg7 32. Кf3 Лbb7 33. Крg2 Фb8 34. Лcb3 Фd8 35. Кc5 Лb8 36. Лb4 Кc8 37. Кd3 Фd6 38. Л4b3 f6 39. Лc3 Ке7 40. Кd2 Cf8 41. Кf3 (записанный ход) **41...Cg7 42. Лcb3 Кc8 43. h4 Фd7 44. Кc5 Фf5 45. Ф : f5 gf.**

В качестве компенсации за испорченную пешечную структуру на королевском фланге черные получают контригру по линии «а».

46. h5 Лba8.



47. Кd3.

Стоило пожертвовать качество — 47. Л : b6! К : b6 48. Л : b6 Лc8 49. Ке1 Cf8 50. Кed3, и прекрасный блокадный конь c5 сохранял за белыми хорошие шансы. Теперь же черные активизируют свои силы.

47...Л : a4 48. Кh4 Cf8 49. К : f5 Лa3 50. Кf4 Л : b3 51. Л : b3 Лa3 52. Лb2 Крf7 53. Крf3 b5 54. Лc2 Ка7 55. Крe2 b4 56. Кd3 b3 57. Лb2 Кb5.

Неточность. Следовало разменять ладьи — 57...Лa2 58. Крd1 Л : b2 59. К : b2 Кb5 с вероятной ничьей. Теперь же черные неожиданно теряют пешку «b».

58. Крf3! Кc3 59. Кc1 Ке4 60. Крg2 c5 61. dc К : c5 62. Кd4 Лa4 63. Кс : b3 Лb4 64. Лb1 К : b3 65. Л : b3 Л : b3 66. К : b3 f5.

Черные пешки располагаются на полях, противоположных цвету слона, и реализация лишней пешки для белых вряд ли возможна.

67. Крf3 Крf6 68. Кd4 Cc5 69. Кb5 Cf8 70. Крe2 Крg5 71. Кc7 Кр : h5 72. К : d5 Cd6 73. Крf3 Крg5 74. Крg2 Ca3 75. Крh3 h5 76. Кf4 Cd6 77. Ке6+ Крg6 78. Кf4+ Крg5 79. Ке6+ Крg6 80. Кd4 Ca3 81. Кf3 Cc5 82. Ке5+ Крg5 83. Кf3+ Крg6 84. Крg2 Крf6 85. Крf1 Крe6 86. Крe2 Cb6 87. Крd3 Крd5 88. Кg1 Cd8.

Здесь партия была отложена вторично.

89. Кf3 (записанный ход) **89...Cb6 90. Крe2 Крe6 91. Кg5+ Крf6 92. Кh3 Ca7 93. Крd3 Cb6 94. Крc4 Крe5 95. Кg5 Ca7 96. Крc3 Cc5 97. Крd2 Ca7 98. Кf3+ Крe4 99. Крe2 Крd5 100. Ке1 Крe5 101. Крd2 Крe6 102. Крd3 Cb6 103. Кc2 Крf6 104. f4 Ca5 105 Крd4 Крe6 106. Крc4 Cd2 107. Крd3 Ca5 108. e4 fe+ 109. Кр : e4 Крf6 110. Ке3 Ce1 111. Крf3 Cd2 112. Кf1.** Ничья по предложению М. Литинской

ДЕСЯТАЯ ПАРТИЯ

Н. АЛЕКСАНДРИЯ — М. ЛИТИНСКАЯ

Новоиндийская защита

Перед началом этой партии счет был 5 : 4 в пользу М. Литинской.

Только победа позволяла Н. Александрия продолжать борьбу за выход в финальный турнир претенденток. И грузинская шахматистка с честью справилась с этой задачей.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. Kc3.

Продолжение 4. a3 Ca6, встретившееся во второй и четвертой партиях матча, не принесло белым существенных выгод.

4...Cb7 5. a3 d5 6. cd ed 7. g3 Cd6.

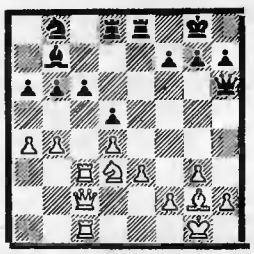
Заслуживало внимания 7...Ce7, и если 8. Cg2 0—0 9. 0—0, то 9...c5, начиная активную игру в центре. План, избранный черными, оказывается слишком пассивным.

8. Cg2 0—0 9. 0—0 c6 10. Ke5 Фe7 11. Kd3 Kbd7 12. Cf4 Лfe8 13. Лc1 Ke4 14. e3 K:c3.

Ненужный размен, который лишь способствует активизации белых на ферзевом фланге.

15. Л:c3 Фe6 16. C:d6 Ф:d6 17. Фc2 Лad8 18. Лc1 Фh6 19. b4 a6 20. a4 Kb8.

Паника. Конечно, после 20...b5 у черных трудная позиция, но все же это был лучший шанс.



21. b5!

Теперь по открывающейся линии «с» — магистрали атаки белых — тяжелые фигуры тбилисской шахматистки врываются в лагерь соперницы, и позиция черных рассыпается, как карточный домик.

21...ab 22. ab cb 23. Лc7 Ca8 24. Ke5 Фe6 25. K:f7 Лd7 26. Ke5 Л:c7 27. Ф:c7 Ka6 28. Фa7 Kb4 29. Лc7 Фh6 30. Фa3 Фd6 31. Лa7 Фb8 32. Kd7. Черные сдались.

«Основное время» вильнюсского поединка не принесло перевеса ни одной из соперниц, и накануне дополнительного микроматча из двух партий была проведена новая жеребьевка. Ее итог: в одиннадцатой партии (как и в десятой) белыми играет грузинская шахматистка.

ОДИННАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Н. АЛЕКСАНДРИЯ — М. ЛИТИНСКАЯ

Индийская защита

1. d4.

Помня о благоприятном развитии событий в предыдущей встрече, Н. Александрия вновь начинает игру ходом ферзевой пешки. Чем ответит М. Литинская?

1...Kf6 2. c4 e6.

Итак, опять новоиндийская?

3. Kf3 c5.

Нет, характер борьбы меняется — львовянка избирает иную схему. Но это не новинка в дебютном репертуаре, так она уже играла в седьмой партии четвертьфинального матча против Т. Лемачко: 3. g3 c5 4. d5 ed 5. cd d6 6. Cg2 g6 7. Kf3 Cg7 8. 0—0 0—0, и у черных нет трудностей.

4. g3.

Отказываясь от 4. d5, Н. Александрия уклоняется от теоретических споров в классической индийской системе и продолжает развивать фигуры в «новоиндийском» стиле.

4...cd.

Можно было перейти к защите Тарраша — 4...d5. Но, во-первых, позиции с изолированной центральной пешкой, похоже, не во вкусе М. Литинской, во-вторых, очень уж убедительно Н. Александрия получила перевес в пятой партии четвертьфинального матча против Е. Ахмыловской, где встретился этот дебют.

5. K:d4 Cb4+ 6. Cd2 Фb6 7. C:b4 Ф:b4+ 8. Kc3 Ф:b2.

9. Kdb5 Фb4 10. Kc7+ Kpd8 11. Фd2 Ke4.

Понятно, не проходит 11... Kp:c7?? — 12. Kb5+, и черные остаются без ферзя.

12. K:e6+ fe 13. K:e4 Ф:d2+ 14. K:d2 Kpc7.

Возникший эндшпиль несколько более благоприятен для белых, но у черных достаточные защитительные ресурсы.

15. Cg2 Kc6 16. 0—0 b6 17. Ke4 Ca6 18. Лac1 Лaf8 19. Лfd1 Лf5.

Таким оригинальным путем ферзевая ладья черных вступает в игру.

20. Лd2 Лa5 21. c5 h6 22. h4 Лf8 23. f4 Лa4 24. Лcd1 Kb8 25. Cf3 Лc4 26. cb+ ab 27. Kd6 Лc5 28. h5 Лa5 29. Ce4.

Интересное решение. Белые жертвуют пешку, но приступают к атаке на неприятельского короля.

29...Л:h5 30. Ke8+ Kpc8.

Конь неприкосновенен: 30... Л:e8? — 31. Cg6!, и теряется одна из ладей.

31. Cg6 Лc5 32. e4 Kpb7 33. e5 Kpa7.

Кажется, что черный король нашел наконец убежище на ферзевом фланге, но...

34. Л:d7+!

Возможно, скрупулезный анализ и докажет, что точной защитой черные могли отразить атаку белых фигур. Но при ограниченном времени на обдумывание, в преддверии наступающего цейтнота найти правильный план нелегко.

34...K:d7 35. Л:d7+ Kpb8 36. Лd6 Cc4 37. Л:b6+ Kpa7 38. Лd6 Лb5.

Цейтнотная неточность, — лучше 38...C:a2 39. Лd7+ Kpb6. Видимо, издалека черные собирались прикрыть седьмую горизонталь — 39. Лd7+ Лb7 и не сразу заметили «вилку»: 40. Л:b7+ Kp:b7 41. Kd6+ и 42. K:c4.

39. Лd7+ Kpb8 40. Л:g7 C:a2 41. Kd6 Лb2 (записанный ход) **42. Ce4 h5 43. Cc6 Лh8?**

Черные хотят провести h5—h4 со всеми удобствами и просматривают ловушку. Конечно, следовало играть 43...h4. Вероятно, львовской шахматистке казался опасным вариант 44. gh Л:f4 45. Лg8+ Kpc7 46. Лc8+ Kpb6 47. Лb8+, в котором белые отыгрывали качество. Однако после 47...Kp:c6 48. Л:b2 Kpd5 король черных принимал активное участие в игре, что уравнивало шансы сторон (49. Л:a2 Kp:e5 50. Kb5 Л:h4). Теперь же Н. Александрия отыгрывает качество, не давая сопернице контригры, что и решает дело.

44. Kb5! Л:b5.

Вынужденно. На 44...h4 следует задачный мат: 45. Лb7+ Kpc8 46. Kd6+ Kpd8 47. Лd7×.

45. C:b5 Cd5 46. Cd7 h4 47. g4 Лf8 48. f5.

Тандем белых пешек неудержим.

48...ef 49. gf Kpc7 50. f6 Kpb6 51. Kph2 Kpc5 52. Kph3 Kpd4 53. Лe7 Kpe4 54. Kp:h4 Kpf4 55. Kph5 Лh8+ 56. Kpg6 Лg8+ 57. Kph7 Лg1 58. e6 Kpf5 59. f7 Лh1+ 60. Kpg7 Лg1+ 61. Kpf8 Лa1 62. Kpg7 Лg1+ 63. Kpf8 Лa1 64. Cc8 Лc1 65. Лe8 Kpf6 66. Лd8 Лh1 67. Kpe8 Cc6+ 68. Cd7 C:d7+ 69. Л:d7.

Точность до конца. Небрежное 69. ed? приводило к ничьей — 69...Лe1+ 70. Kpf8 Лh1. Черные сдались.

ДВЕНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

М. ЛИТИНСКАЯ — Н. АЛЕКСАНДРИЯ

Новоиндийская защита

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6.

Тонкий психологический расчет — тбилисская шахматистка избирает дебют, который трижды в матче применяла соперница. Интересно, как будет бороться против «собственного оружия» М. Литинская?

4. g3 Ca6 5. Kbd2.

Чаще встречается 5. Фa4. В партии Кузьмин — Меднис (Межзональный турнир, Рига, 1979 г.) далее было 5...c6 6. Kc3 b5 7. cb cb 8. K:b5 Фb6 9. Kc3 Cb4 10. Cd2 0—0 11. Cg2 Kc6 12. Лb1 Лab8 с острой игрой.

5...Cb4 6. Фc2 Cb7 7. Cg2 Ce4 8. Фd1 C:d2+ 9. C:d2 0—0 10. 0—0 d6 11. Лc1.

Белые проводят неторопливый план, ставя ладьи на центральные вертикали. Учитывая матчевую ситуацию (а львовской шахматистке в этой партии была нужна только победа), стоило сразу же попытаться захватить инициативу на ферзевом фланге путем b2—b4.

11...Kbd7 12. Фa4.

12...c5 13. Фa3 Фc7 14. Лfd1 h6 15. Ке1 С:g2 16. К:g2 Кb8. 17. dc bc 18. Фf3.

Здесь 18. b4 уже просто необходимо, ибо через несколько ходов черные сыграют Кb8—c6 и a7—a5, после чего атакующие возможности белых будут сильно ограничены. Если 18. cb, то 19. С:b4, и теряется пешка d6. Не годится и запрограммированное 18... Кc6 — 19. bc dc 20. Ф:c5. А на 18...Кbd7 последует 19. Cf4, вынуждая e6—e5, что резко ослабляет важное центральное поле d5. После же хода в партии черный конь успевает попасть на c6 и принять активное участие в борьбе за центр.

18...Кc6 19. Cc3 Ке5 20. Фf4 Лfd8 21. h3 a5 22. Лc2 Кg6 23. Фf3 Ке5 24. Фf4 Кg6 25. Фe3 Ке5.

Н. Александрия ставит соперницу перед выбором: либо соглашаться на ничью, либо продолжать борьбу в худшей позиции. М. Литинская выбирает второй путь, но добром это не кончается.

26. С:e5 de 27. Л:d8+ Л:d8 28. Лd2.

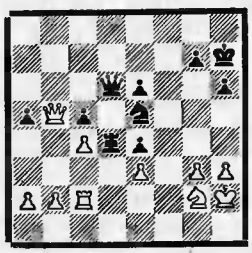
Лучше 28. Фc1, хотя и здесь шансы черных, обладающих открытой линией «d», предпочтительней.

28...Лd4 29. Лc2 Кd7 30. Крh2 e4 31. Фb3 Ке5 32. Фb5 Крh7 33. Кe3 f5 34. Кg2 Кg6 35. Фe8 Фd6 36. Фb5.

36...f4!

Начало короткой, но эффективной атаки на белого короля.

37. e3 fg+ 38. fg Ке5!



Ход, достойно венчающий не только эту партию, но и весь полуфинальный матч. Теперь в случае взятия ладьи — 39. ed — ферзь и конь дают экономичный мат: 39...Кf3+ 40. Крh1 Ф:g3. Грозит 41. Фh2×, а в случае ухода белого коня — 41. Фg1×. На 39. Kf4 следует 39...Лd2+ 40. Л:d2 Ф:d2+ с решающей атакой. Не спасает и 39. h4 — 39...Кf3+ 40. Крh3 Лd1 41. Кf4 Лh1+ 42. Крg4 Фe5.

Поэтому М. Литинская признала себя побежденной и первой поздравила соперницу с выходом в финальный матч претенденток.

Комментарии мастера В. БУХТИНА.

ТБИЛИСИ: Иоселиани — Гаприндашвили

ДЕСЯТАЯ ПАРТИЯ

Н. ГАПРИНДАШВИЛИ — Н. ИОСЕЛИАНИ

Защита Нимцовича

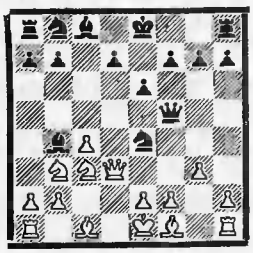
1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 c5.

Черные избирают одну из сложнейших систем современной теории — индийскую защиту.

4. g3 cd 5. К:d4 Фa5+ 6. Кc3 Cb4 7. Фd3.

Из индийской защиты партия перешла в защиту Нимцовича.

7...Ке4 8. Кb3 Фf5.



Не лучший ход. В партии Дорфман — Макарычев из 46-го чемпионата СССР (Тбилиси, 1978) черные легко получили приемлемую игру после 8...К:c3 9. Cd2 Ке4 10. Ф:e4 С:d2+ 11. К:d2 0—0.

9. Фe3 К:c3 10. bc Ce7 11. Cg2 d6?!

Неточность. Теперь белые легко заканчивают развитие и нападают на пешку d6. Заслуживало внимания 11...Ка6 с последующим 12...0—0, 13...Лb8 и 14...b6.

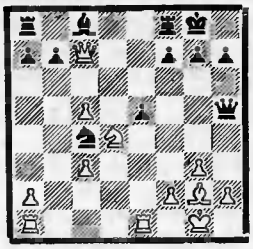
12. 0—0 0—0 13. Ca3 Кd7 14. Фd3!

Ход, подчеркивающий перевес белых. Черные перед выбором: разменять ферзей, смирившись с переходом в эндшпиль, или при ферзях играть сложную, но худшую позицию.

14...Фh5 15. С:d6 С:d6.

После 15...Ке5 16. Фd4 С:d6 17. Ф:d6 Ф:e2 18. Кd4 Фh5 19. c5 перевес также у белых.

16. Ф:d6 Ф:e2 17. c5 Ке5 18. Кd4 Фh5 19. Лfe1 Кc4 20. Фc7 e5.



21. Кb3?!

Белые до этого момента играли отлично. Но сейчас дают черным возможность вызвать выгодные осложнения. Заслуживало внимания 21. c6. Например, 21...ed 22. cb С:b7 23. С:b7 Лab8 24. Ф:c4 Л:b7 25. cd — эта позиция гарантировала Н. Гаприндашвили победу в матче. После 21. c6, видимо, сильнейшее — 21...b6 22. Кb5 Ce6 со сложной игрой.

21...a5! 22. Cd5 Ce6 23. Лad1 a4?

Борьба заметно осложнилась. Точнее 23...Лad8 24. Cf3 Л:d1 25. С:d1 Фg5 26. Cf3 a4.

24. Кc1?

Играя 24. С:b7, белые могли получить решающий перевес.

24...Лad8 25. Cf3.

Сразу проигрывает 25. Ф:b7— 25...Л:d5 26. Л:d5 Ка5 27. Фb6 С:d5 28. Ф:a5 Фf3.

25...Л:d1 26. С:d1 Фg5 27. Cf3.

Больше обещало 27. С:a4 Фd2 28. Лd1 Ф:c3 29. c6. Например, 29...Кb2 30. Ке2 Фf3 31. Лd8 g6 32. Л:f8+ Кр:f8 33. Фb8+ Крe7 34. Ф:b7+ Крf6 35. Ф:b2 Ch3?! 36. Kf4. Конечно, здесь не все форсированно, но черным было бы нелегко развить инициативу. Теперь же они получают очень активную игру.

27...Фd2 28. Лd1 Ф:c3 29. Ф:b7 Кd2 30. Ce2 h6 31. Фe7 Cd5.

Возможно и 31...Ке4 с выигрышной позицией.

32. Фd6 Кf3+ 33. С:f3 С:f3 34. Фd3 Ф:d3 35. Л:d3 e4 36. Лd4.

Неплохой шанс на спасение давал ход 36. Лd5, на что плохо 36...Лb8 из-за 37. c6. Черным проще всего играть 36...f6 с последующим Крf7—e6 и Лb8.

36...Лc8 37. Л:a4.

Грубый просмотр в тяжелой позиции.

37...Лd8.

Белые сдались.

Комментарии гроссмейстера Тамаза ГЕОРГАДЗЕ.

КРЫМСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

Шахматный фестиваль для участников начинается с объявления в печати, первого телефонного звонка организаторам бескровных сражений в месткоме и дирекции. Трудная жизнь организаторов начинается значительно раньше и к началу фестиваля достигает пика сложности. Гости, подобно шукшинскому герою, требуют «праздника в жизни», и администраторы обязаны праздник обеспечить. Взаимная гармония наступает, когда праздник удается во всех отношениях.

...Фестиваль «Крым-80», первый из крымской серии, был проведен в Судаке.

УЧАСТНИКИ

Объявление в «Шахматном обозрении» появилось в феврале. Желающие имели достаточно времени, чтобы взвесить свои возможности, подстроить к фестивалю личные и командные календари, связаться с организаторами и получить гарантию на участие. В середине апреля все места на фестивальный ковчег уже забронированы. Однако и после подведения черты под списком участников продолжали поступать новые запросы, среди них — весьма привлекательные для устроителей. Кое-что для опоздавших удалось сделать, но в основном просрочка времени приводила к поражению в правах. При неограниченных возможностях приема в Судаке было бы не двести пятьдесят, а пятьсот шахматистов и не 16 мастеров, а свыше сорока.

Тем не менее фестиваль получился представительным и в географическом, и в квалификационном отношении. В нем участвовали 59 команд из 40 городов. Были команды с твердой репутацией, завоеванной в профсоюзных лигах и турнирах заводов-гигантов, такие, как «Металлист», «Русский дизель». Эти коллективы ехали в Судак за победой или за призовым местом. Были и такие, что ставили перед собой более скромные цели. Приезжали даже неполным составом, добирая личников прямо на церемонии открытия.

Разное отношение, разная и игра. С одной стороны, множество отложенных партий (это при контроле 2 часа на 48 ходов!), с другой — немало коротких ничьих.

На третий день установилась вполне пляжная погода.

Камчадалы не добились успехов за шахматной доской, но загорели лучше всех. Их нетрудно понять — приехав в такую даль к теплому, в их представлении, морю (вода была всего 14—15 градусов), они не могли замкнуться на одних шахматах.

БЫТ

Комфортабельная гостиница «Горизонт» украшена транспарантом и флагами союзных республик. Конечно, удобно жить, питаться и играть под одной крышей. Однако многие участники предпочли жить на частных квартирах. И едва ли прогадали. В общепитовских столовых кормили разнообразнее и дешевле, чем на главной базе фестиваля. Гостиница «Горизонт» — туристская, в ней предполагается наличие у гостя путевки с полным пансионом. Причем путевки оказались дороже, чем было обещано. На мой взгляд, это единственная крупная оплошность организаторов. Правила игры нельзя менять, коль скоро игра началась.

ОРГАНИЗАЦИЯ

Фестиваль проходил под эгидой ОШШК (Объединенного шахматно-шашечного клуба), ДСО «Спартак» (Симферополь) и газеты «Крымская правда». Но все нити держал в руках один человек — Игорь Александрович Марков, директор ОШШК. Нельзя сказать, что у него не было помощников, но каждый вопрос (а их было много) в конце концов решался им. По существу, это он укомплектовал фестиваль, обеспечил его проведение и своим телом закрывал наиболее узкие места. Его можно было встретить на раздаче блюд в ресторане, среди судей во время цейтнотной горячки, за спиной художника, рисующего результаты очередного тура. На турнире шутили, что если бы подача воды в гостиницу зависела от ручного насоса (а вода — традиционная крымская проблема), Игорь Александрович качал бы насос больше всех. Марков знал слабые стороны своего первого фестиваля еще тогда, когда другие не видели их.

Зал не вполне подходил для игры. Прежде всего мебель: сцеп из трех кресел одинаково неудобен как для сидящего в середине (он не может выйти, не беспокоя соседей), так и для тех, кто с краю (их все-таки беспокоят!) Часть столиков была накрыта в фойе, куда по вечерам доносилась музыка из ресторана и бара. Набрав 50 процентов, участник переходил в зал, где музыка почти была не слышна. Неплохой стимул для игры на выигрыш!

Судейская бригада была создана на базе Одесского шахматного клуба. Ею руководил судья всесоюзной категории А. Добровольский. Судить две с половиной сотни любителей не так просто, функции главного арбитра в таких условиях весьма разнообразны. Алексей Аркадьевич оглашал перед началом каждого тура важные объявления и делал замечания этического свойства: насчет внешнего вида участников, аккуратного обращения с подшивками партий предыдущих туров и т. д Строгость и добросовестность были характерны для всей судейской бригады.

Особо хочется отметить работу секретаря судейской коллегии и его помощника — супругов Осичанских. Они сидели над таблицами и карточками буквально не разгибая спины. Их труд можно образно сравнить с работой в глубоком тылу, обеспечивающем фронт всем необходимым. Продолжительность рабочего дня устанавливалась по норме выработки — пока задание не будет выполнено.

ИГРА

Швейцарская система с лично-командным зачетом приводит к резким колебаниям в положении команд от тура к туру. Успех сегодня может стать началом завтрашнего провала — ведь участники получат более сильных соперников. Наблюдались такие командные результаты: ноль очков, потом два раза по четыре из четырех. И такие: четыре, два с половиной, ноль. Лишь к последним трем турам определились наиболее вероятные победители, и лишь последний день поставил всех по местам.

Победила команда «Маяк» (мастера И. Калинский и А. Эльянов, кандидаты в мастера Б. Тиманин и С. Соболев). На второе место вышли крымчане — команда симферопольского ОШШК, усиленная ростовчанином А. Радченко. «Металлист» успешно обстрелял молодежь, заняв третье место. Его опытные лидеры, мастер А. Филипенко и кандидат в мастера С. Хлусевич, соответственно вышли на первое место в мужском турнире и на первое-второе в женском. По Бухгольцу первой у женщин была кандидат в мастера В. Донченко.

Москва прислала на фестиваль самую многочисленную группу участников: восемь команд, но успех Донченко стал единственным утешением

(Окончание на 9-й стр.)

Мастерская

НЕУДАВШИЕСЯ ЖЕРТВЫ

Слабость пунктов f2 и f7 стала притчей во языцех. И не случайно: жертва фигуры в дебюте на самом уязвимом поле — часто ближайший путь к победе.

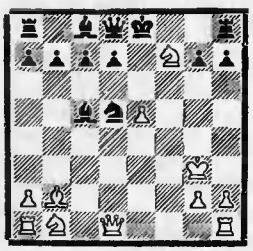
Но бывает и так, что пункт f2 (или f7), по меткому выражению М. Таля, «гнется, но не ломается». Показательные примеры на эту тему подобрал из практики мастеров и гроссмейстеров бакинский кандидат в мастера Теймур МАМЕДОВ.

А. ГОФМАН — А. ПЕТРОВ
Итальянская партия
Варшава, 1844 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3 Kf6 5. d4 ed 6. e5 Ke4. Значительно сильнее было 6...d5.

7. Cd5 K:f2?! 8. Kp:f2 dc+ 9. Kpg3 cb 10. C:b2 Ke7 11. Kg5? В этой небезвыгодной для белых позиции следовало продолжать развитие — 11. Kc3 или 11. Фc2. После же хода в партии черные перехватывают инициативу.

11...K:d5! 12. K:f7.



12...0—0!! Блестяще сыграно!

13. K:d8 Cf2+ 14. Kph3 d6+ 15. e6 (15. g4 Kf4×) **15...Kf4+ 16. Kpg4 K:e6 17. K:e6.**

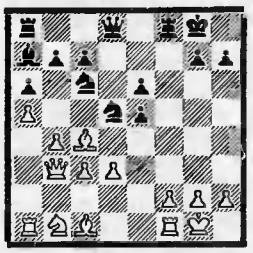
Если 17. Фd5, то 17... Лf4+ и 18...Лh4×.

17...C:e6+ 18. Kpg5 Лf5+ 19. Kpg4 h5+ 20. Kph3 Лf3×.

ЛЮБИТЕЛЬ — А. СОЛОВЦОВ
Гамбит Эванса
1879 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. b4 Cb6. Как известно, лучший способ опровержения гамбитной игры — принятие жертвы.

5. a4 a6 6. a5 Ca7 7. c3 Kf6 8. d3 d5 9. ed K:d5 10. Фb3 Ce6 11. Kg5 0—0 12. K:e6 fe 13. 0—0. Позиция белых лучше и не удивительно, что предпринятая затем черными жертва оказалась некорректной.



13...C:f2+ 14. Л:f2 Л:f2 15. Kp:f2 Фh4+ 16. Kpe2 Лf8 17. C:d5 Лf2+ 18. Kpd1 ed 19. Ф:d5+ Kph8 20. Kd2, и белые отбили атаку.

Б. СПАССКИЙ — М. ТАЙМАНОВ
Испанская партия
1954 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 b5 5. Cb3 Ka5 6. C:f7+?! В более поздней партии с тем же соперником (Москва, 1955) Спасский отказался от азартной жертвы и сыграл спокойнее — 6. 0—0.

6...Kp:f7 7. K:e5+ Kpe7. Белые лишили черного короля рокировки и задержали его в центре. Но успеют ли они организовать на него успешную атаку?

8. Kc3 Cb7 9. Фf3 Kf6 10. d4 Фe8 11. Cf4 Kpd8. Обеспечив королю полную безопасность, Тайманов выиграл эту партию.

В следующей миниатюре уже сам Спасский опроверг скороспелую атаку на пункт f7.

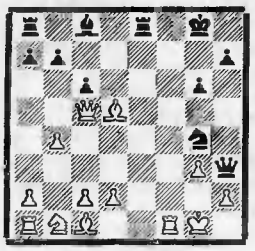
А. КУЗНЕЦОВ — Б. СПАССКИЙ
Испанская партия
Кисловодск, 1960 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 Cc5. В те годы ленинградцы взяли патент на эту защиту.

5. K:e5 K:e4 6. K:f7?! Kp:f7 7. Фh5+ g6 8. Фd5+ Kpg7 9. C:c6. Если 9. Ф:e4, то 9...d5!

9...Лe8! 10. Ca4 c6 11. Фd3. Белые выиграли пешку, но отстали в развитии, и теперь черные приступают к штурму.

11...Фh4 12. g3 Фh3 13. b4 K:f2! 14. Фc3+ Kpg8 15. Ф:c5 Kg4 16. Cb3+, d5 17. C:d5+! С надеждой после 17...cd 18. Ф:d5+ и 19. Фg2 отразить угрозы, но...



17...Ce6! 18. Лf8+! И этот контрудар черным надо было предусмотреть. В случае взятия — 18... Л:f8 они проигрывали, например: 19. C:e6+ Kpg7 20. Фe7+ или 19... Лf7 20. C:f7+ Kp:f7 21. Фc4+.

18...Kpg7! 19. Cb2+ Kph6 20. Л:e8 Л:e8 21. Cf3 Ф:h2+ 22. Kpf1 Ф:g3 23. C:g4 Cc4+! Белые сдались.

А. КАРПОВ — М. ГЕРМАН
Испанская партия
Бад-Лаутенберг, 1977 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 f5 4. Kc3 Kd4 5. Ca4 Kf6 6. ei Cc5 7. 0—0 0—0 8. K:e5 d5 9. Kf3 C:f5 10. K:d4 C:d4 11. Ke2 Cg4. У черных за пешку некоторая активность, которая четко нейтрализуется.

12. c3 Фe7 13. Cb5 C:f2+. Иначе последует 14. d4.

14. Л:f2 Фc5 15. Фb3! На этом можно было бы поставить точку, но черные тянули бесперспективное сопротивление до 41-го хода.

И. НОРДЕЙК — П. ЛАНДА
Защита Алехина
Роттердам, 1927 г.

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. Kf3 d6 4. Cc4 Kb6 5. C:f7+. Тогда эта атака еще только входила в моду и многое, конечно, было неведомо. Сейчас играют 5. Cb3.

5...Kp:f7 6. Kg5+ Kpg6? Неожиданно эксперимент белых оправдывается — король черных, словно загипнотизированный, сам идет навстречу опасностям.

7. Фf3! Kp:g5 8. Фf7! g6 9. d4+ Kph5 10. Фf4 h6 11. h3 g5 12. Фf7+. Черные сдались.

Как же черным следовало защищаться? В ответ на 6. Kg5+ нужно было отступить королем на g8. Вот примерный вариант: 7. Фf3 Фe8 8. e6 g6 9. Фf7+ (9. d4 Kc6 10. c3 Kd8) 9...Ф:f7 10. K:f7 C:e6 11. K:h8 Kp:h8, и у черных большие шансы на выигрыш.

А. ШВЕДЧИКОВ — В. ТУКМАКОВ
Английское начало
Ташкент, 1977 г.

1. c4 Kf6 2. Kc3 c5 3. Kf3 d5 4. cd K:d5 5. g3 Kc6 6. Cg2 e6 7. 0—0 Ce7 8. d4 0—0 9. K:d5 ed 10. dc C:c5 11. Cg5 f6 12. Лc1 C:f2+? Просчет. Черные не учитывают слабость восьмой горизонтали.

13. Л:f2 fg 14. K:g5, и во всех вариантах черные остаются без пешки, так как плохо 14...Ф:g5 из-за 15. C:d5+.

Л. ПЯРНПУУ — В. РОЖЛАПА
Каталонское начало
Таллин, 1978 г.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3 Cb4+ 4. Kd2 c5 5. dc C:c5 6. Cg2 d5. Следовало рокировать, уводя короля из опасной зоны.

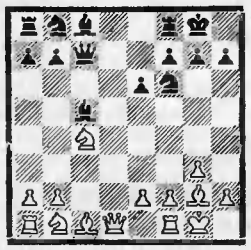
7. Kf3 C:f2+?! Преждевременно, так как сил для атаки у черных еще мало.

8. Кр : f2 Кg4+ 9. Крe1 Фb6. Проигрывало и 9...Кe3 10. Фb3 К : g2+ 11. Крf2.

10. c5! Ф : c5? Черные растерялись и отдали после 11. Фa4+ вторую фигуру, а вместе с ней и партию.

Л. ПОРТИШ — А. МАТАНОВИЧ
Каталонское начало
Скопле, 1968 г.

1. c4 Кf6 2. Кf3 e6 3. g3 d5 4. Cg2 Ce7 5. 0—0 0—0 6. d4 dc 7. Кe5 c5 8. dc Фc7 9. К : c4 С : c5. Считалось, что в связи с угрозой 10...С : f2+ и 11...Ф : c4 белые должны или увести коня, или позаботиться о его защите. Настоящая партия опровергла это мнение.

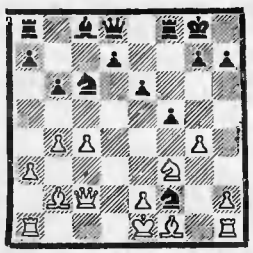


10. Кc3! Лd8. Оказывается, после 10...С : f2+ 11. Л : f2 Ф : c4 белые, жертвуя еще качество, получают сокрушительную атаку: 12. Л : f6! gf 13. Ch6 с многочисленными угрозами.

11. Cf4! С : f2+? 12. Кр : f2! e5 13. Кb5! Фe7 14. Cd2 Кc6 15. Кba3, и белые с лишней фигурой легко выиграли.

С. БЕЛАВЕНЕЦ — А. КОТОВ
Защита Нимцовича
Чемпионат Москвы, 1935 г.

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 Cb4 4. Фb3 c5 5. dc Кc6 6. Кf3 Кe4 7. Cd2 К : c5 8. Фc2 0—0 9. a3 С : c3 10. С : c3 f5 11. b4 Кe4 12. Cb2 b6 13. g4 К : f2?!



14. Кр : f2 fg 15. Лg1 Фh4+ 16. Крe3 Фh6+ 17. Крd3 gf? В партии Ботвинник — Мясоедов (Ленинград, 1931) черные сыграли 17...d5 с быстрой ничьей.

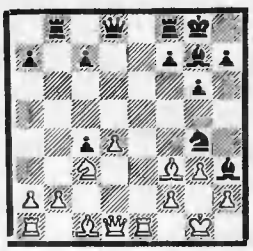
18. Л : g7+ Ф : g7 19. С : g7 Кр : g7 20. Фb2+ Крg8 21. ef Л : f3+ 22. Крe2 Лf7 23. Cg2 Лg7 24. Лg1! Лb8 25. С : c6! Черные сдались. На 25... Л : g1 последует 26. Фe5 с несложным выигрышем.

А вот партия, ставшая бронзовым лауреатом 18-го тома «Информатора».

М. КИНТЕРОС — Л. ПОРТИШ
Защита Грюнфельда
Манила, 1974 г.

1. Кf3 Кf6 2. g3 g6 3. Cg2 Cg7 4. 0—0 0—0 5. c4 d5 6. d4 Кc6 7. Кe5 dc 8. К : c6 bc 9. С : c6 Лb8 10. Кc3 Ch3 11. Лe1. Если 11. Cg2, то 11... С : g2 12. Кр : g2 Кd5 13. e4 К : c3 14. bc c5 с равной игрой.

11...Кg4 12. e3 e5! 13. Cf3 ed 14. ed.



14...К : f2?! Не желая отступать конем, черные решаются на жертву. К равенству вело 14... Ф : d4 15. Ф : d4 С : d4 16. С : g4 С : g4 17. Лe4 С : c3 18. bc Ce6.

15. Кр : f2 С : d4+ 16. Лe3! Единственная, но достаточная защита. Если 16. Ce3, то 16...Л : b2+ 17. Лe2 С : e3+ 18. Кр : e3 Фg5+ 19. Крf2 Фc5+ 20. Крe1 Фg1×.

16...Лe8 17. Кd5 Cc5. Пикантный вариант возникает после неосторожного 17...c5? Тогда последует 18. Ф : d4! cd 19. Л : e8+ Ф : e8 20. Кf6+.

18. b4 cb 19. Ca3? Вот она, роковая ошибка! Играя 19. ab, белые должны были отбить атаку, ибо не видно, как усилить позицию черных. Теперь же исход партии становится ясен.

19...С : e3+ 20. К : e3 b2! 21. Лb1 Фg5 22. Фe2 Фa5 с подавляющим преимуществом у черных, выигравших на 38-м ходу.

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ

КРЫМСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

(Окончание. Начало на 7-й стр.)

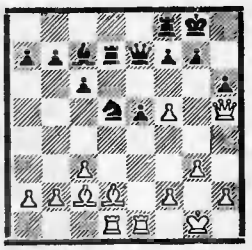
москвичей. Лучший результат в командном зачете среди московских коллективов показали шахматисты СКТБ Главтоннельметростроя, занявшие 11-е место.

Из лауреатов фестиваля следует назвать также тех, кто разделил второе—седьмое места в мужском турнире. Это мастера А. Бангиев, С. Радченко, В. Щербаков, М. Новиков, кандидаты в мастера А. Израилев и Б. Тиманин.

А теперь — образцы творчества участников.

В. ТУМЕНОК — А. БАБАНИН
Испанская партия

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Cb5 Cc5 4. 0—0 Кd4 5. К : d4 С : d4 6. c3 Cb6 7. d4 c6 8. Ca4 d6 9. Ка3 Кe7 10. Кc4 Cc7 11. Кe3 0—0 12. de de 13. Фh5 Кg6 14. g3 Фf6 15. Кf5 h6 16. Ce3 С : f5 17. ef Кe7 18. Cc2 Кd5 19. Cd2 Лad8 20. Лad1 Фe7 21. Лfe1 Лd7.



22. С : h6! gh 23. f6! К : f6 24. Л : d7 Ф : d7 25. Ф : h6 Фe6 26. Фg5+ Крh8 27. Cf5 Фd6 28. Фh6+ Крg8 29. Лe4 Лd8 30. Лh4 Кh5 31. Ch7+. Черные сдались.

Эта партия получила на фестивале первый приз. Также наградой отмечен и следующий поединок.

А. БАНГИЕВ — С. НИКИТИН
Сицилианская защита

1. e4 c5 2. f4 e6 3. Кf3 d5 4. Cb5+ Cd7 5. С : d7+ К : d7 6. d3 Кgf6 7. Фe2 Ce7 8. 0—0 0—0 9. Кc3 Лc8 10. e5 Кe8 11. f5 Кc7 12. g4 Лe8 13. fe fe 14. Cd2 Лf8 15. Фg2 b5 16. Кe2 Лf7 17. Фg3 Кf8 18. h4 b4 19. Лf2 Кb5 20. Лaf1 Фe8 21. h5 c4 22. h6 cd 23. cd g6 24. Кg5 Л : f2 25. Ф : f2 С : g5 26. С : g5 Кd7 27. Кd4 К : d4 28. Ф : d4 a5 29. Фa7 Лa8 30. Фc7 a4 31. Фd6 a3 32. ba ba 33. Ce7 К : e5 34. Ф : e6+ Кf7 35. g5! Черные сдались. От 36. Фf6 с последующим матом на g7 нет удовлетворительной защиты.

* * *

«Если кто-то зажигает звезды (фестивальные), значит, это кому-нибудь нужно». Неуклонный рост фестивальной активности, одним из проявлений которой стал «Крым-80», заставляет задуматься о скрытых пружинах, двигающих этот радостный процесс.

В. МУРАХВЕРИ.

ГОМЕЛЬ

Проведен чемпионат Белоруссии среди женщин, в котором играли все сильнейшие шахматистки республики. Отлично выступила студентка Белорусского института народного хозяйства **Раиса Эйдельсон** — набрав 10 очков из 13, она заняла первое место. На пол-очка отстала другая мин чанка — **Т. Урецкая**, третьей финишировала **Г. Славина** (Гомель) — 9 очков. Далее были **4. Л. Цифанская** (Гомель) — 8½, 5—7. **Т. Головей** (Минск), **О. Голубева** (Могилев) и **Е. Шухман** (Минск) — по 8, 8. **И. Турашина** (Минск) — 7½ и т. д.

Р. ЭЙДЕЛЬСОН — О. ГОЛУБЕВА
Староиндийская защита

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 Cg7 4. e4 d6 5. Ce2 0—0 6. Cg5 c5 7. d5 h6 8. Cf4 Фb6 9. Фd2 e6 10. 0—0—0 Крh7 11. h4 ed 12. ed Лe8 13. Cd3 Кh5 14. Ce3 Ка6 15. a3 Кc7 16. Кge2 Фa5 17. Лdg1 b5 18. g4 bc.

19. С : g6+ fg 20. gh Cf5 21. hg+ Крg8 22. С : h6 Ce4 23. С : g7 Кр : g7 24. Фf4 Лe7 25. h5 С : h1 26. h6+ Крg8 27. Фf6. Черные сдались.

Я. КАМЕНЕЦКИЙ.

ЧЕРНЫЙ ЦВЕТ — УДАЧНЫЙ ЦВЕТ

ТБИЛИСИ:
Иоселиани — 7
Гаприндашвили — 7

Выиграв десятую партию, Нана Иоселиани не только сравняла счет в, казалось бы, безнадежно стоявшем матче, но и получила оговоренное регламентом важное преимущество.

По правилам предстояло сыграть два микроматча из двух партий. Если они не принесут никому перевеса, предпочтение отдавалось участнице, одержавшей черными большее число побед. При равенстве и этого показателя путевку на финальный матч претенденток обеспечивала последняя партия, выигранная черным цветом.

Итак, Иоселиани достаточно было сделать четыре ничьи (она ведь победила черными в шестой и десятой партиях), перед Гаприндашвили (выигравшей черными лишь в седьмом поединке) стояли более сложные задачи.

При таком неравноценном равенстве и начались дополнительные встречи.

ОДИННАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Н. ГАПРИНДАШВИЛИ — Н. ИОСЕЛИАНИ

Каталонское начало

Перед каждым мини-матчем проводилась новая жеребьевка. На этот раз начинать первой выпало Гаприндашвили. Так что общая «черно-белая очередность» несколько нарушилась.

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. g3 d5 4. Кf3 Сe7 5. Сg2 0—0 6. 0—0 dc 7. Фc2 a6 8. a4 Cd7 9. Лd1.

Конечно, это крепкий ход, но по всем каталонским порядкам соблазнительно выглядел наскок 9. Ке5.

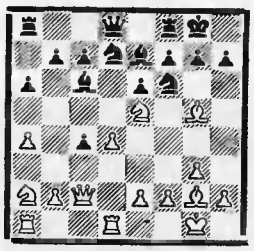
9...Сc6 10. Кc3 Cb4.

Важно не допустить 11. e4.

11. Ка2 Сe7.

Черные, по существу, согласны на ничью (12. Кc3 Cb4), но белых троекратное повторение никак не устраивает.

12. Сg5 Кbd7 13. Ке5.



Теперь партия из дебюта резко переходит в эндшпиль, однако удобного способа сохранить на доске многофигурность уже не было — 13. Ф:c4? Кb6 с выигрышем ладейной пешки.

13...С:g2 14. Кр:g2 К:e5 15. С:f6 Кd7 16. С:e7 Ф:e7 17. Ф:c4 c5 18. dc Ф:c5 19. Фe4.

Обоюдоопасный замысел. Небольшой перевес в спокойной обстановке получался после 19. Лac1 Ф:c4 (19...Лac8? 20. Фd3, но не 20. Фh4 — 20...Фb6, и коня брать нельзя из-за возможного шаха на c6) 20. Л:c4.

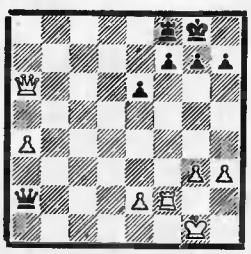
19...Кf6 20. Ф:b7 Лab8 21. Ф:a6 Кg4 22. Лf1 Л:b2.

У белых пешка, у черных — инициатива. Кому лучше — определить непросто.

23. h3.

Укрепление позиции, возможно, стоило начать с 23. Крg1.

23...Фd5+ 24. Крg1 К:f2 25. Л:f2 Л:a2 26. Л:a2 Ф:a2.



Цепочка белых пешек без важного звена — это определяет некоторый позиционный плюс черных. Впрочем, позиция быстро выравнивается.

27. Фb5 Лd8 28. Лf1 h6 29. h4 Лd2 30. Лf2 Лd4 31. Фe8+ Крh7 32. Ф:f7 Л:a4 33. Крh2 Фd5 34. Лf6 Лa1 35. Фg6+ Крg8 36. Фe8+ Крh7 37. Фg6+ Крg8 38. Фe8+ Крh7 39. Фg6+ Крg8 40. Фf7+ Крh7.

Ни одна из соперниц не хотела подзывать судью. Был даже записан секретный ход **41. Фg6**, но доигрывания все же не последовало. Ничья. Четырехкратное повторение позиции!

ДВЕНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Н. ИОСЕЛИАНИ — Н. ГАПРИНДАШВИЛИ

Дебют четырех коней

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Кc3 Кf6 4. d4 ed 5. К:d4 Cb4.

Любопытно здесь 5...К:e4.

6. К:c6 bc 7. Cd3 d5 8. ed cd 9. 0—0 0—0 10. Cg5 c6 11. Фf3 Cd6 12. Лae1 h6 13. Ch4 Лb8 14. Кd1 Лb4 15. С:f6 Ф:f6 16. Ф:f6 gf.

Ничего нового. Все это давным-давно протоптанная дорожка в теории.

17. b3 Лd8 18. Ке3 Ce5 19. Кf5 С:f5 20. С:f5.

Ничья.

Как видим, партия без событий. Конечно же, у Ноны Гаприндашвили и ее помощников были свои взгляды на значимость этой встречи, но отдавать без боя важный «черный цвет» вряд ли стоило.

ТРИНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Н. ИОСЕЛИАНИ — Н. ГАПРИНДАШВИЛИ

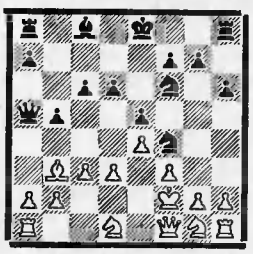
Дебют слона

Очередная промежуточная жеребьевка оказалась очень важной. Выигрыш этой партии гарантировал каждой из соперниц победу в матче.

1. e4 e5 2. Cc4 Кf6 3. d3 Cc5.

Более сложные позиции складывались после 3...g6.

4. Кc3 c6 5. Cg5 h6 6. Ch4 b5 7. Cb3 d6 8. Фe2 Кbd7 9. Кd1 Кf8 10. f3 Кg6 11. Cf2 Кf4 12. Фf1 Фa5+ 13. c3 С:f2+ 14. Кр:f2.



Определенная установка на партию, видимо, сковывает действия белых, они уже потеряли инициативу и пространство.

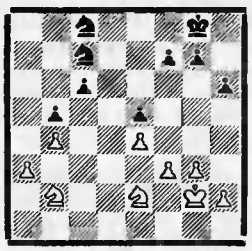
14...Фb6+ 15. Ке3 d5 16. g3 Ке6 17. Ке2 0—0 18. Фc1 a5 19. Крg2 Кc5 20. Cc2 de.

Пожалуй, напрасно. Напряжение стоило сохранить, стараясь не стабилизировать центр, а расшатать его ходами Ce6, Kh7, f5.

21. de Лd8 22. Лd1 Ce6 23. b4 ab 24. cb Ка6 25. a3 Л:d1 26. К:d1 Cc4 27. Кdc3 Лd8 28. Фe1 Кc7 29. Фf2 Фb8.

Белым уже легче, хотя ситуация и продолжает оставаться непростой.

30. Фе3 Ке6 31. Лd1 Л:d1 32. К:d1 Ке8 33. Cd3 Кd6 34. Кb2 С:d3 35. Ф:d3 Кс8 36. Фd7 Фс7 37. Ф:с7 К:с7.



Минимальный позиционный перевес черные сохранили: с помощью пешки с6 у них лучше защищен центр, но все же этот четырехконный экипаж без особых приключений привозит партию к ничейному исходу.

38. Кd3 f6 39. Кс5 Кb6 40. Кс3. Записаный ход.

40...Крf7 41. Крf2 Ке6 42. Кb7 Крe7 43. Ка5 Крd7 44. Ке2 Ка4 45. Кb3 Крd6 46. Крe3 с5 47. bc+ Ке:с5 48. Кd2 Крс6 49. f4 Кb2 50. Кb1 Кс4+ 51. Крf3 Кb3 52. Крg4 Кd4 53. Кес3 g6 54. fe fe 55. Кd5 Крd6 56. h4 Крe6 57. Кс7+ Крf7 58. Крh3 Крe7 59. Кd5+ Крe6 60. h5 gh 61. Крh4 Кd6 62. Кdс3 Крf6 63. Кр:h5 Крg7 64. Кd2 Кс2 65. a4.

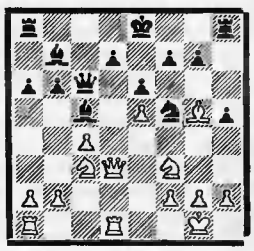
Ничья.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Н. ГАПРИНДАШВИЛИ — Н. ИОСЕЛИАНИ

Английское начало

1. Кf3 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 b6 4. e4 Cb7 5. Cd3 c5 6. 0—0 Кс6 7. e5 Кg4 8. Се4 Фс8 9. d4 cd 10. С:с6 Ф:с6 11. Ф:d4 h5 12. Кb5 Кh6 13. Фd3 Кf5 14. Cg5 Сс5 15. Лfd1 a6 16. Кс3.



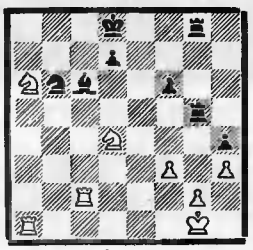
Многотрудный, драматично сложившийся матч сейчас мог быть испорчен или выигран одним-единственным ходом. Ясно, сколько внутреннего напряжения, сомнений, поисков вложено конкурентками в каждое движение фигур. В подобной ситуации оценивать дебютные ходы с точки зрения привычных «лучше было бы» или «заслуживало внимания» дело, в общем-то, не слишком благодарное.

16...h4 17. h3 Кd4 18. Ке1 Лh5 19. Се3 Кf5 20. С:с5 bc 21. Ке2 Лg5 22. f3.

Судейские протоколы свидетельствуют, что на эти ходы соперницы потратили почти весь лимит времени, положенный на партию.

Ситуация постепенно проясняется в пользу белых: давление по большей диагонали им удалось нейтрализовать, а необеспеченное положение короля черных и изъяны в их пешечной структуре начинают приобретать все большее значение.

22...f6 23. Фd2 0—0—0 24. a3 Ке7 25. Фd6 Кg6 26. ef gf 27. Крf2 Лg8 28. Ф:с6+ С:с6 29. b4 Крс7 30. Лd2 Лb8 31. Кd3 cb 32. ab Ке5 33. Кс5 Лbg8 34. Кf4 К:с4 35. Лс2 Кb6 36. К:а6+ Крс8 37. b5 Л:b5 38. К:е6 Лe5 39. Кd4 Лeg5 40. Крg1 Крd8.



Здесь эта решающая партия была отложена. У белых заметное позиционное превосходство. Пешек поровну, но цена им различна.

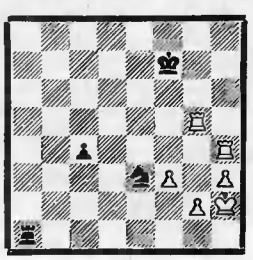
41. К:с6+ dc 42. Кс5 Кd5 43. Ке6+ Крd7 44. К:g5 fg.

Как сказал тренер Иоселиани мастер Владимир Юрков, эта жертва качества была признана при домашнем анализе лучшим практическим шансом.

45. Ла7+ Крd6 46. Крf2 Лg6 47. Лe2 Лf6 48. Лg7 Лf5 49. Лg6+ Кf6 50. Лe8 Крd7 51. Ла8 Крe6 52. Лag8 Ла5 53. Л8g7 Ла2+ 54. Крg1 Ла1+ 55. Крh2 с5.

Перестав защищать пешки королевского фланга — их все равно не спасти, — черные используют последнюю из оставшихся возможностей контригры.

56. Л:g5 Кd5 57. Л7g6+ Крf7 58. Лh6 Ке3 59. Л:h4 с4.



В этой позиции у белых как минимум три пути к победе.

Наиболее легкий — 60. Лe5 Кf1+ (60...с3 61. Л:e3 с2 62. Лс4) 61. Крg1 с3 62. Лс5 с2 63. Лh7+ Крe6 64. Лhс7.

Наиболее быстрый — 60. Лс5 Лс1 (иначе 61. Лh:с4) 61. Лh6, короля от линейного мата не спасти.

И наиболее спокойный — его избирает Гаприндашвили:

60. Лf4+ Крe6 61. Лe4+ Крf6 62. Л:e3 Кр:g5.

Исследование дальнейшего ладейного эндшпиля — тема отдельная. Ограничусь лишь оправданием жертвы качества: к нетрудной победе вело 64. Лe5+ Крf6 (64...Крf4 65. Лe4+) 65. Лс5 Лс1 66. h4. Теперь «оттолкнуть» ладью черные не успевают (66...Крe6 67. h5 Крd6 68. h6), а после 66...с3 67. g4 с2 68. Крg2 надеяться им также не на что.

63. h4+ Крf5 64. Лe4 с3 65. g4+ Крf6 66. Лс4 Лс1 67. Крg3 Крe5 68. Лe4+ Крd5 69. Крf4 Лh1 70. Лe5+ Крd4 71. Лe8 Л:h4 72. Лd8+ Крс4 73. Крe4 с2 74. Лс8 Крb3 75. Крd3 Лh2 76. g5 Лf2 77. f4 Лf3+ 78. Крd2 Лf2+ 79. Крe3 Лg2 80. Крd4 Крb2 81. Лb8+ Кра2 82. Ла8+ Крb2 83. Лb8+ Кра2 84. Лс8 Крb2 85. Крe5 Лg3 86. Л:с2+ Кр:с2 87. Крf6 Крd3 88. f5 Крe4 89. g6 Лg1 90. g7 Л:g7.

Ничья.

Более десяти часов продолжалась эта драматическая партия. А всего в четырнадцати встречах соперницы сделали 660 ходов и провели за доской 76 часов 33 минуты.

Таким образом, и дополнительные поединки не дали перевеса ни одной из участниц. Счет 7:7.

Выиграв черными на одну партию больше, право на финальный матч претенденток получила Нана ИОСЕЛИАНИ.

Дополнительные партии матча комментировал мастер А. МАЦУКЕВИЧ.

НИСПРОВЕРГАТЕЛЬ ЗАКОНОВ

Эмануил Ласкер был чемпионом мира 27 лет, Вильгельм Стейниц — 8, Хозе Рауль Капабланка — 6. Михаил Таль чемпионом мира был всего один год. Однако делать из этого напрашивающийся, на первый взгляд, вывод так же нелепо, как, скажем, сравнивать «Евгения Онегина» и «Гамлета» по количеству строк и слов. Для того чтобы понять и правильно оценить вклад Таля в историю шахмат, нужно прежде всего вспомнить шахматное королевство пятидесятых годов, когда в него стремительно, ярко, дерзко ворвался «возмутитель спокойствия» из Риги.

Фото Б. Долматовского.

В шахматном мире царила суровая и властная воля Ботвинника. Вместе с ним на смену хаосу и волюнтаризму пришла четкая, продуманная во всех деталях и неукоснительно соблюдаемая система розыгрыша первенства мира. В самих шахматах господствовали логика, здравый смысл, порядок, строго научные подход и метод. Владение центром и открытыми линиями, перевес в развитии и отсутствие слабостей обязательно приводили к материальным приобретениям и в результате вынуждали противника к неизбежной капитуляции. На доске редко возникали загадки. Все происходящее поддавалось точному анализу, и любая ситуация могла быть объяснена с помощью предельно четких и исчерпывающих терминов: «захват белопольной (чернопольной) периферии», «создание форпоста», «слабые и сильные поля», «удар в центре как нейтрализация фланговой атаки». В этом строгом порядке, в этой научной трактовке, где все имело свои причины и логичный, закономерный исход, не было ничего от схематизма и догм Тарраша и Стейница, но безудержная фантазия и дерзкие комбинации возникали лишь на твердой, хорошо и тщательно подготовленной позиционной основе, а нарушение законов в подавляющем большинстве случаев немедленно наказывалось. Бывали, конечно, и тогда случайности. Сам Ботвинник однажды не смог выиграть у Бронштейна с лишней ладьей, но подобные исключения, по крайней мере на высшем уровне, были чрезвычайно редки и лишь подтверждали правило. В триедином определении шахмат как области человеческой культуры, имеющей много общего и с наукой, и с искусством, и со спортом, в пятидесятые годы особенно заметна была связь с наукой. При прочих равных условиях в шахматах побеждал тот, кто лучше знал теорию, реже нарушал законы, глубже разбирался в стратегических тонкостях позиций и обладал лучшей техникой реализации достигнутого преимущества. Не владея всем этим сложным комплексом, нечего было и рассчитывать на какой бы то ни было успех. Несколько вольно перефразируя знаменитое выступление Остапа Бендера в Васюках, можно, характеризуя то время, сказать, что «ничто не могло помочь блондинчику выиграть у более сильного брюнета».

Шахматные сражения на высшем уровне были поединками единомышленников, которые исповедовали одну науку, подчинялись закону. И кто бы ни побеждал в этой борьбе — Ботвинник или Смыслов, Бронштейн или Керес, — шахматные законы, сама концепция игры оставались неизменными. По сути, велось ставшее уже привычным первенство одного лагеря.

В то самое время на шахматном горизонте появился Михаил Таль.

Можно считать, что первую серьезную проверку Таль прошел в Ленинграде в 1953 году на командном первенстве СССР. К этому времени он уже успел стать чемпионом своей республики, но звание чемпиона Латвии весило еще не так уж много. Шестнадцать лет Таля сами по себе тоже не произвели особого впечатления. В стране было много молодых талантливых шахматистов, и был Спасский, добившийся в этом возрасте гораздо больших успехов. И все-таки Таля заметили, заметили его нешаблонную, смелую игру, богатую интуицию и, в то же время, далекий, быстрый и точный расчет. Многое и многих повидавший на своем веку Владас Микенас предлагал любому желающему пари, что не пройдет и пяти лет, как этот мальчик станет гроссмейстером. Спорить с Микенасом никто не стал, но его предложение вызвало лишь иронические усмешки. Высшее шахматное звание тогда было завоевать посложнее, чем сейчас. К тому же в игре молодого шахматиста из Латвии легко обнаруживались серьезные недостатки. Главным из них было самое страшное — пренебрежение к вечным и незыблемым законам.

Но предсказание Микенаса сбылось очень скоро, даже раньше, чем он предполагал. В 1955 году началось триумфальное восхождение Таля к шахматным вершинам, началось с ничем не примечательного четвертьфинала очередного первенства СССР, в котором он стал одним из победителей и вышел в полуфинал. Относительно невысокий результат (дележ 3-го и 4-го мест) в более чем скромном турнире не привлек к Талю особого внимания, но все же кое-кто заметил, что Таль опять несколько раз дерзко нарушил шахматные законы. В частности, в решающей партии с Гипслисом, имея выбор вполне приличных продолжений, он сознательно перешел в худший эндшпиль и, что самое удивительное, добился при этом успеха. Это было непонятно. Однако более серьезные проблемы не позволяли комментаторам тратить много времени на разгадывание сугубо локальной загадки.

В полуфинале Таль неожиданно даже для себя занял первое место и стал участником XXIII чемпионата СССР.

Можно добиваться успехов в любом самом крупном соревновании, можно с блеском выступать в матчах и командных турнирах, но только первенство СССР дает окончательную оценку, только оно безоговорочно определяет «кто есть кто». Первенство СССР — это не только серьезнейший спортивный экзамен, это еще и тщательнейший (не хуже медицинского) рентген, который просвечивает каждого участника. Любой из них сразу же оказывается в фокусе внимания и своих соперников по турниру, и комментаторов, и журналистов — всего шахматного мира. Таль блестяще выдержал эту проверку. Он поделил пятое место, провел несколько красивых атак, получил хорошую прессу. Его игра вызвала симпатию... и чуть-чуть снисходительные комментарии знатоков, ведь в нескольких партиях (с Банником, Бывшевым, отчасти с Рагозиным) он опять — в который уже раз! — нарушал законы, «играл не

по правилам», но непонятным образом побеждал.

Впрочем, повода для сенсации и горячих споров Таль пока еще не дал, так как его результат вполне соответствовал его игре. В одних партиях ему действительно повезло: противники не сумели или не успели разобраться в возникших осложнениях, но зато в других он был сурово наказан (Спасским, Зураховым) за нарушение незыблемых принципов развития фигур, за превышение допустимого риска. Все это было нормально, логично, закономерно, уже встречалось в шахматной практике и никаких сверхэмоций не вызывало. По мнению специалистов, выиграть много партий при такой игре Таль не мог, просто не имел права, но и проиграть много — тоже. После турнира все комментаторы единодушно отметили, что Таль «обладает незаурядными способностями, очень много видит за доской и очень быстро и далеко считает».

«Загадка Таля» возникла в следующем, XXIV первенстве СССР. На этот турнир собрались лучшие советские шахматисты. Не участвовали в нем лишь чемпион мира Ботвинник и экс-чемпион Смыслов. Если бы в этом первенстве Таль вошел в первую десятку, это было бы воспринято как безусловный и закономерный успех и не вызвало бы никаких дискуссий. Но Таль, ни на йоту не изменив себе и своему «странному и непонятному» стилю, на ровном месте жертвовал пешки и фигуры, каким-то непостижимым образом затаскивал своих соперников в непроходимые джунгли комбинационных осложнений, заставлял ошибаться ведущих гроссмейстеров и мастеров страны — и побеждал, побеждал, побеждал. Первое место Таля в XXIV первенстве СССР произвело ошеломляющее впечатление. Это был какой-то катаклизм, светопреставление. Кое-кто даже заговорил о массовом гипнозе. Взрыв шахматных страстей далеко превзошел и затмил «лихорадку 1925 года». Восторгу болельщиков, а их с каждой победой Таля становилось все больше и больше, не было предела. Дети в ожесточенных шахматных сражениях выясняли, кто из них Таль. Взрослые, солидные, весьма далекие от шахмат люди ломились в турнирное помещение, чтобы узнать, как там дела у Таля. Во многих семьях шли горячие дебаты, куда повести ребенка — в музыкальную школу, к учительнице иностранного языка или в шахматный кружок Дома пионеров, где из него, быть может, «сделают нового Таля». Тысячи рядовых шахматистов, которые давно уже нашли предел своим возможностям, вдруг ощутили в себе необыкновенный творческий подъем, прилив сил, любовь к комбинациям и острой, раскованной игре. Ощутили жажду талевского подвига. Стиль его побед, поразительная смелость, граничащая с дерзостью, достаточно прохладное отношение к добыванию очков и полуочков, в особенности если это противоречило не шахматным даже, а этическим нормам спортивной борьбы, чудеса, которые он демонстрировал почти в каждой своей партии, импонировали болельщикам куда больше, чем длительное и постоянное накапливание мелких преимуществ, отказ от чрезмерного риска, благоразумная и логичная, но суховатая и порой просто скучная «игра по позиции». Для миллионов болельщиков Таль стал кумиром на всю жизнь.

Но совсем по-другому восприняла достижения Таля шахматная элита. Нет, здесь не было ни грана ревности или профессиональной зависти, тем более что интеллигентный, чрезвычайно отзывчивый и добрый, искрящийся юмором, постоянно заряженный на шутку Таль всегда и всюду вызывал к себе только самые лучшие чувства. Растерянность и недоумение его соперников были вызваны тем, что своей игрой он подрывал основы их шахматного мировоззрения, заставлял усомниться в непреложности законов, которые они исповедовали всю свою жизнь. Соперники Таля ясно видели недостатки его игры, видели, что в ряде партий он стоял весьма сомнительно, что дебют разыгрывал порой легкомысленно и поверхностно и чисто технической реализацией преимущества владел хуже многих из них. Но все эти его недостатки почему-то не мешали ему одерживать победу за победой. По какому-то странному и очень обидному для противников Таля стечению обстоятельств они часто допускали грубые, несвойственные им ошибки именно в партиях с ним, вообще играли слабее обычного и частенько шли у него на поводу. Очень многие из «обиженных» Талем считали, что элемент везения в его партиях играет слишком уж значительную роль.

Ночной сеанс одновременной игры для сборной Зеленого континента. Соперников разделяют много часовых поясов.

Пожалуй, только в одном гроссмейстеры и болельщики были единодушны. И те, и другие с огромным нетерпением ждали следующего, XXV первенства страны. Но только рядовые любители шахмат ждали как праздника нового успеха своего любимца, гроссмейстеры же приготовились дать ему решительный бой. И хотя намерения их были очень серьезны, Таль опять занял «свое» первое место. И снова он выиграл сомнительную партию у Авербаха и проигранную — у Спасского и спас еще несколько неважных позиций. После этого нового ошеломляющего успеха Таля уныние в стане его соперников заметно усилилось.

Казалось, начинается паника. Таля стали просто бояться. Те средства и способы борьбы, которые до сих пор верой и правдой служили гроссмейстерам, в партиях с Талем теряли всякую силу. Он мог хорошо или плохо разыграть дебют, получить перспективный миттельшпиль или не очень, но это не имело никакого значения. В какой-то момент следовал неожиданный удар, и сильные поля оказывались вдруг слабыми, конь становился сильнее ладьи, а ферзь — слабее двух легких фигур...

В межзональном турнире в Порторожe Таль примерно в таком стиле выиграл у Филипа, Россето, Панно и занял очередное первое место. Впрочем, теперь болельщики любое другое место считали бы для него неуспехом.

В стремительном восхождении Таля вверх по шахматной лестнице преодоление следующей ступеньки — турнира претендентов 1959 года в Югославии — оказалось для него не сложнее других, хотя в этом турнире играли экс-чемпион мира Смыслов, два будущих чемпиона мира — Петросян и Фишер, «вечно второй» Керес. Но сила соперников в те годы, казалось, мало влияла на результаты Таля. Кто-то из его коллег очень точно подметил, что в любом соревновании, будь то первенство Латвии или первенство СССР, Таль неизменно набирает около 70 процентов возможных очков. Вот и теперь, в турнире претендентов, он отдает не кому-нибудь, а самому Смыслову в одной партии ладью, в другой — фигуру. И экс-чемпион мира Смыслов, чья техника

реализации преимущества вошла в пословицу, в этих двух партиях с трудом набирает пол-очка. Таль спасает совершенно безнадежную партию с Фишером, запутывает в осложнениях Глигорича и Олафссона, выигрывает в своем обычном стиле еще несколько далеко не лучших позиций и, заняв первое место, начинает подготовку к матчу с Ботвинником.

То, что Таль не случайно стал претендентом на звание чемпиона мира, теперь было ясно всем. Даже его ближайшие соперники понимали, что он играет сильнее их. Как и почему, они пока не знали, и это мучило их больше, чем количество набираемых Талем очков. Что же касается миллионов болельщиков, то их подобные нюансы волновали в значительно меньшей степени. Для рядовых любителей шахмат было важно то, что, подобно волшебнику, Таль мог оживить самую скучную, самую мертвую позицию, что он с легкостью сокрушал сильнейших шахматистов того времени, что еще прежде, чем начинался турнир, в котором участвовал Таль, можно было без всякого риска заранее называть победителя. Но даже самые преданные, самые фанатичные его болельщики, даже те из них, которые не оставили его в будущие тяжелые годы неудач, сомневались в исходе матча с Ботвинником. В сознании миллионов людей укрепилось прочное мнение, что Ботвинник вообще непобедим, что отнять у него звание чемпиона мира невозможно. В разные годы на шахматном небосклоне появлялись талантливейшие игроки, которые сметали, подобно Талю, всех и вся на своей дороге, но только до тех пор, пока на их пути не становился Ботвинник. У шахматных законов, которые Таль так часто и удачно нарушал, не было надежнее защитника. Чемпион мира был более чем Таль искусным стратегом, глубже знал теорию дебютов, был очень силен в реализации преимущества, лучше всех в мире умел готовиться к конкретному партнеру. Гипноз непрерывных побед претендента вряд ли мог иметь для него хоть какое-нибудь значение. В знаменитом довоенном фильме «Праздник святого Йоргена» толпа верующих исступленно требовала чуда. Вот такого чуда миллионы болельщиков и ждали сейчас, потому что, несмотря на все успехи Таля, на беспримерную серию побед, вера в несокрушимую силу Ботвинника была так велика, что только чудо могло помочь Талю в борьбе с ним. И чудо произошло. Ботвинник был повержен типично талевской манерой игры: предельно дерзкой, раскованной, с частым нарушением общепринятых канонов и принципов, игрой на острие ножа. Матч на звание чемпиона мира мало отличался от предыдущих победных выступлений Таля. Во многих партиях Ботвинник добивался преимущества, но не мог использовать его обычными для себя способами. В какой-то момент наступала усталость, вмешивался цейтнот, а главное, в каждой партии Таль так умело обострял позицию, избирал такие парадоксальные, порой некорректные продолжения, что Ботвинник не в состоянии был в них разобраться.

Так Михаил Таль не переводя дыхания стал восьмым в истории шахмат чемпионом мира.

История шахмат, несмотря на свою относительную молодость, уже много повидала на своем веку. Триумфальное шествие Морфи по Европе произвело на всех ошеломляющее впечатление. Непонятные многим современникам победы Ласкера оказывали чуть ли не суеверное воздействие на его противников. Подобно метеору ворвался в шахматный мир Пильсбери. Примеры эти можно было бы продолжить. Но если Стейниц — почти современник Морфи — очень скоро объяснил всем, что в победах Морфи не было ничего сверхестественного, что он просто открыл еще неизвестные шахматному миру законы, как это сделали в своих областях Ньютон, Ломоносов, Уатт, если фантастические успехи Капабланки объяснялись пусть недоступной другим, но вполне понятной, осязаемой и реальной техникой игры, то достижения Таля казались нелогичными, даже абсурдными и несправедливыми. Партии Капабланки, Алехина, Ботвинника можно было изучать годами и все-таки не найти в них изъянов. В партиях же Таля нетрудно было заметить ошибки и неправильные комбинации (последние—обычно в худших для него позициях). Но только после того, как игра заканчивалась! Во время партии это мало кому удавалось. Обнаруживать недостатки противника, понимать, что он играет неправильно, и не быть в состоянии что-либо сделать! Если бы мужчины умели облегчать свои неприятности рыданиями, немало гроссмейстерских слез пролилось бы в конце пятидесятых годов после партий с Талем. В истории шахмат у Таля было очень много предшественников: шахматисты достейницевского периода. Шпильман,

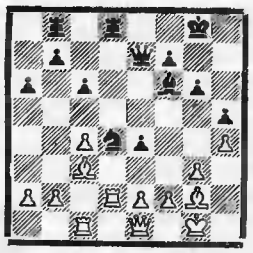
Популярность. «Дядя Таль, дайте и мне автограф!..»

Фото **В. Максимова.**

ИЗ ТВОРЧЕСТВА ТАЛЯ

А. БАННИК — М. ТАЛЬ

XXIV первенство СССР, 1957 г.



Белые заготовили черным ловушку, но черные нашли промежуточный ход.

25...e3 26. fe Ф:e3+ 27. Фf2 К:e2+ 28. Л:e2 Ф:c1+, 29. Лe1.

Теперь под боем и ферзь, и слон черных. Их не спасает 29...Лd1 30. Ф:f6 Л:e1+ 31. Крh2. Однако Таль рассчитал дальше.

29...С:c3! 30. Л:c1 Cd4.

И через 14 ходов черные реализовали свое преимущество.

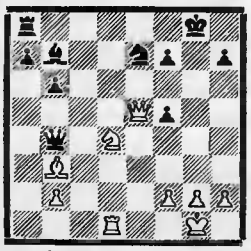
Толуш, Нежметдинов... Но они не добивались столь грандиозных успехов, не становились чемпионами мира, побеждали только тогда, когда их жертвы были корректны. Алехин обладал комбинационным зрением, как, может быть, никто другой, но и он почти никогда не решался на неправильные комбинации. Но ведь основания для правильных комбинаций возникают далеко не в каждой партии, поэтому даже с Алехиным можно было бороться. «С Талем бороться практически невозможно» — так считали очень многие сильные шахматисты вплоть до матча-реванша Ботвинник — Таль. Решаясь на повторный поединок с Талем, Ботвинник понимал, какую огромную ответственность он берет на себя. В матчах с другими претендентами он боролся за свое личное превосходство. И когда Ботвинник не сумел победить в матче Бронштейна, когда проиграл один матч Смыслову, это ничего принципиально не изменило в той строгой, глубоконаучной концепции шахмат, одним из создателей которой был он сам. Ботвинник отлично понимал, что в матче-реванше он будет бороться не только за свой потерянный титул, но и за свою школу, за свое понимание шахмат, за логику, закономерность, здравый смысл. И поставив перед собой такую задачу, Ботвинник считал, что он не должен, просто не имеет права проиграть. Целый год, верный своему испытанному методу подготовки, Ботвинник изучал причины непрерывных успехов Таля. За год он сумел не только понять механизм талевских побед, но и вскрыть его слабости, как шахматные, так и человеческие. Тщательно проанализировав сыгранные Талем партии, и в первую очередь партии проигранного матча, Ботвинник понял, что победы Таля не так уж абсурдны и нелогичны, как это многим и даже ему самому раньше казалось. Теперь Ботвиннику стало ясно, что, избирая объективно не самые лучшие продолжения и проводя не вполне корректные комбинации и жертвы, Таль максимально использует свое преимущество в интуиции, в быстроте расчета, тонко чувствуя тот момент в партии, когда утомленный противник, к тому же еще иногда и в цейтноте, просто не в состоянии рассчитать все возможные продолжения, не в силах опровергать его, талевские, замыслы. Про чешского гроссмейстера Рихарда Рети когда-то говорили, что, если бы он располагал неограниченным временем для обдумывания, он обязательно стал бы чемпионом мира. Но время, отпущенное на практическую шахматную партию, все-таки ограничено, и Таль максимально использовал это обстоятельство. Пристальное изучение партий Таля показало Ботвиннику, что особенно хорошо и удачно Таль разыгрывает открытые позиции с большим количеством фигур и комбинационных возможностей. И еще Ботвинник отчетливо понял, что успехи и победы Таля во многом объясняются его удивительным оптимизмом, неисчерпаемой верой в свои возможности, в силу своих комбинаций.

Герой одной из сказок Перро, от-

(Окончание на 18, 19-й стр.)

М. ТАЛЬ — А. ТОЛУШ

XXV первенство СССР, 1958 г.



24. Фf6! Cd5.

На 24...Лf8 последует 25. h3 Cd5 26. Лd3 С:b3 27. Лg3+ Кg6 28. К:f5.

25. Кc6!! Ф:b3.

Плохо и 25...С:c6 26. Ф:f7+, и мат следующим ходом, а также 25...К:c6 26. С:d5 с большими материальными приобретениями.

26. К:e7+ Крf8 27. Лe1 Сe6 28. К:f5. Черные сдались.

Ю. АВЕРБАХ — М. ТАЛЬ

XXV первенство СССР. 1958 г.

Позиция белых кажется предпочтительней. Обладая некоторым преимуществом в центре, они при спокойной игре могут постепенно улучшать свое положение. И поэтому Таль резко меняет характер борьбы, учитывая еще и то, что его противник вообще шахматист сугубо позиционного плана.

12...К:e4 13. К:e4 Cf5 14. Кfd2 К:d5 15. С:d6.

Грубая ошибка. Сильнейшее для белых 15. Cg3, и после 15...Фe7 или 16. Cb5, или 16. Cf3. При 16. Cb5 черные продолжают 16...С:e4 17. К:e4 Ф:e4 18. С:e8 Ф:e8 19. С:d6 Фc6 20. Cg3 с примерно равной позицией. Однако после 16. Cf3 Лad8 17. Лe1 черным труднее доказать правильность жертвы. В этом случае они получают всего лишь две пешки за фигуру, и все их надежды связаны с продвижением центральной пешки «d». Но справедливости ради необходимо отметить: даже при этом, лучшем для белых продолжении от них требуется исключительно точная игра. В партии последовало:

15...Кf6 16. Cf3 К:e4 17. К:e4 С:e4 18. С:e4 Ф:d6.

Черные остались с лишней пешкой и четко реализовали свой перевес.

М. ТАЛЬ — В. СМЫСЛОВ

Турнир претендентов,
Югославия, 1959 г.

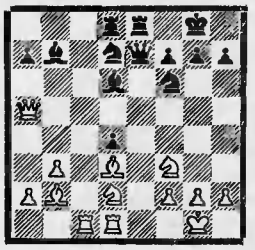
14. Фh4 bc 15. Фg5 Кh5 16. Кh6+ Крh8 17. Ф:h5 Ф:a2? 18. Cc3 Кf6.

Или 18...f6 19. Лhe1 gh 20. Ф:h6 Лg8 21. Кg5.

19. Ф:f7! Фa1+ 20. Крd2 Л:f7 21. К:f7+ Крg8 22. Л:a1 Кр:f7 23. Кe5+ Крe6 24. К:c6 Кe4+ 25. Крe3 Cb6+ 26. Cd4. Черные сдались.

Б. СПАССКИЙ — М. ТАЛЬ

Монреаль-79, «Турнир звезд»



17...Кe5 18. К:e5 С:e5 19. Кc4.

Столь же эффективно развивалась бы атака после 19. Кf1 Кd5 20. Кg3 Кf4 21. Cf1 h5.

19...Лd5 20. Фd2.

Если 20. Ca3, то 20...Фe6 21. Фd2 С:h2+ 22. Кр:h2 Лh5+ 23. Крg1 Лh1+! с матом в 2 хода.

20...С:h2+ 21. Кр:h2 Лh5+!

Очевидно, белые рассчитывали лишь на 21...Кg4+ 22. Крg3. Теперь путь вперед для короля закрыт: на 22. Крg3 сразу решает 22...Кe4+ 23. С:e4 Фh4+.

22. Крg1 Кg4.

От мата после 23...Фh4 нет защиты.

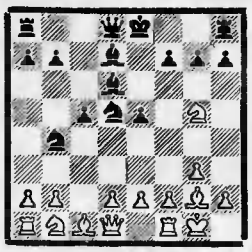
Белые сдались.

ТИЛБУРГ-80

Осенние международные турниры в Тилбурге постепенно становятся заметным событием в мировой шахматной практике. Из года в год они собирают элитный гроссмейстерский состав.

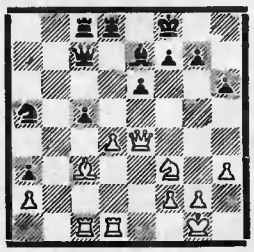
Относительно короткая дистанция и отсутствие явных аутсайдеров выработали специальную турнирную тактику: участники играли предельно осторожно, зорко приглядывая друг за другом. Малейшая оплошность, и — катастрофа.

Л. ПОРТИШ — Л. КАВАЛЕК



10. d4 Сc6 11. a3 Ка6 12. Фb3 Се7 13. de С:g5 14. С:g5 Ф:g5 15. С:d5 С:d5 16. Ф:d5 0—0 17. Кс3 Фе7 18. Ке4 b6 19. f4 Лad8 20. Кd6 Кс7 21. Фb3 Ке6 22. e3 Л:d6 23. ed Ф:d6 24. Лad1 Фс6 25. Фd5 Фb5 26. f5. Черные сдались.

Б. СПАССКИЙ — З. РИБЛИ

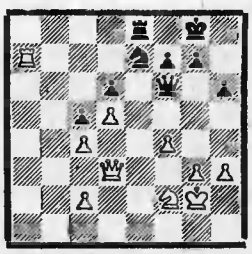


24. d5 ed 25. Фh7 f6 26. Кh4 Крe8 27. Фg8+. Черные сдались.

Заминка на старте — поражение от Бента Ларсена — не слишком задержала Анатолия Карпова. После четвертого тура он вместе с Лайошем Портишем и Борисом Спасским уже был во главе турнира. Однако для общей победы, для повторения своего прошлогоднего тилбургского успеха, чемпиону мира пришлось приложить еще немало усилий.

Необъяснимый шахматист — Бент Ларсен. Он может выиграть сложнейший поединок и тут же сорваться в простейшей ситуации.

Б. ЛАРСЕН — Я. ТИММАН



По всем меркам положение белых превосходно. Но последовало **48. Ке4 Фg6 49. Кf2 Кf5 50. g4 Кh4+ 51. Крf1 Фf6 52. Фg3 g5 53. fg hg 54. c3 Кf3 55. Ла1 Лe3,** и белые сдались.

Р. ХЮБНЕР — Л. КАВАЛЕК
Испанская партия

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. 0—0 Кf6 6. Лe1 b5 7. Cb3 Ка5 8. d4 К:b3 9. ab ed 10.

Комментирует

А. КАРПОВ — Б. СПАССКИЙ
Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3 d6 6. g4.

Вариант, получивший имя замечательного шахматиста Пауля Кереса. Белые немедленно начинают активные действия на королевском фланге, не дожидаясь полной мобилизации сил. В ответ на фланговые операции белых черные стремятся провести контрудар в центре.

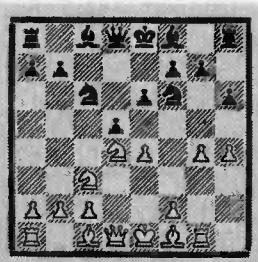
6...h6 7. h4.

Впервые встречается в моей практике. Обычно я продолжаю 7. g5 hg 8. С:g5, но в последних партиях с большим знатоком этого варианта шведским гроссмейстером У. Андерссоном я не смог добиться полного успеха и потому решил испробовать другое продолжение.

7...Кc6.

Наряду с этим применяется и 7...Се7, чтобы иметь возможность немедленно атаковать выдвинутую пешку «h» и получить контроль над диагональю d8—h4.

8. Лg1 d5!



Наиболее принципиальное продолжение, если черные стремятся к активной борьбе за центр. Уже следующим ходом белые отбрасывали бы пешкой «g» коня с f6.

9. Cb5 Cd7 10. ed К:d5 11. К:d5 ed 12. Се3.

Развитие — прежде всего! В случае 12. g5 hg 13. hg Лh4 черные с большим эффектом вводили в игру свою ладью, а продвижение 12. h4—h5 не выдерживает никакой критики. В распоряжении белых была еще одна заманчивая возможность — 12. Фе2+, что после 12...Фе7 13. Се3 К:d4 14. С:d7+ Кр:d7 15. С:d4 приводило к некоторому их перевесу, однако при 12...Се7 13. Кf5 С:f5 14. gf Крf8 позиция не представлялась мне столь уж ясной.

12...Се7 13. Фd2.

Возможно было и 13. Фе2, пытаясь использовать открытое положение черного короля. Правда, и тогда белые также подвергаются опасности по незащищенной диагонали a5—e1, а при случае и по линии «е». Черные имели бы выбор между 13...Фа5+ 14. c3 К:d4 15. С:d7+ Кр:d7 16. С:d4 Лhe8 17. Крf1 Cf6 18. Фf3 Лe6 и 13...0—0 (с угрозой взятия коня на d4) 14. 0—0—0 Фа5, что после 15. С:c6 bc 16. Крb1 выглядит перспективнее для белых. К их же перевесу ведет и 13...a6 14. С:c6 bc 15. 0—0—0.

13...С:h4.

Прежде, помнится, Спасский на подобные пешки даже не смотрел, но времена меняются, и любовь к лишним пешкам появляется и у таких шахматистов, как Спасский. Впрочем, желание черных избавиться от одной из нависших над их позицией пешек определяется стремлением уйти королем на свой фланг, что невозможно сразу путем 13...0—0 ввиду 14. Кf5, и если 14...Cf6, то 15. К:h6+! gh 16. g5 с выигрывающей атакой.

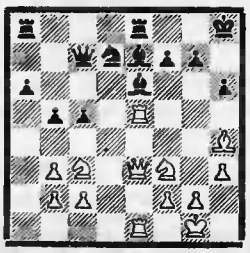
14. 0—0—0 Cf6.

Конечно, нехорошо 14...К:d4 15. С:d7+ Ф:d7 16. С:d4.

15. Кf5.

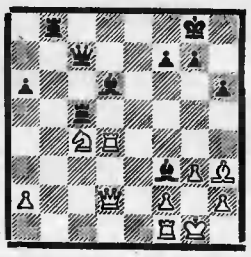
Этот ход может вызвать и определенную критику: белые позволяют разменять одну из самых опас-

К:d4 Cd7 11. e5 de 12. Л:e5+ Ce7 13. Фe2 c5 14. Kf3 Ce6 15. Cg5 0—0 16. Кc3 Фc7 17. h3 h6 18. Ch4 Лfe8 19. Лe1 Крh8 20. Фe3 Кd7.



21. Л:e6 fe 22. С:e7 b4 23. Kh4 bc 24. bc Фc6 25. Лd1 c4 26. Лd6 Фb5 27. Ф:e6 Kf8 28. Фf7 Л:e7 29. Ф:e7 Лe8 30. Фc7 Лe1+ 31. Крh2 Фe5+ 32. g3 Лe2 33. Фb6 Крh7 34. Лd8 Кe6 35. Лh8+. Черные сдались.

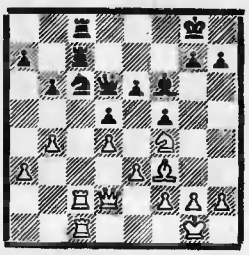
Б. ЛАРСЕН — В. ГОРТ



Тилбург, 1980		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	О	М
1	А. КАРПОВ	●	½	1	½	1	½	½	0	1	1	1	½	7½	1
2	Л. ПОРТИШ	½	●	½	½	½	½	½	1	½	½	½	1	7	2
3	Я. ТИММАН	0	½	●	½	½	½	½	1	½	½	1	1	6½	3
4	Г. СОСОНКО	½	½	½	●	½	½	½	½	½	+	½	½	6	4—5
5	Б. СПАССКИЙ	0	½	½	½	●	0	½	1	1	1	½	½	6	4—5
6	М. ТАЛЬ	½	0	½	½	1	●	½	½	½	½	½	½	5½	6
7	В. ГОРТ	½	½	½	½	½	½	●	0	½	½	½	½	5	7—8
8	Б. ЛАРСЕН	1	0	0	½	0	½	1	●	½	0	1	½	5	7—8
9	У. АНДЕРССОН	0	½	½	½	0	½	½	½	●	½	½	½	4½	9—11
10	З. РИБЛИ	0	½	½	—	0	½	½	1	½	●	½	½	4½	9—11
11	Р. ХЮБНЕР	0	½	0	½	½	½	½	0	½	½	●	1	4½	9—11
12	Л. КАВАЛЕК	½	0	0	½	½	½	½	½	½	½	0	●	4	12

26. . Л:c4 27. Л:d6 Лc2 28. Фf4 Л:a2 29. Лc1 Фb7 30. Лd7 Фb2 31. Ф:f7+ Крh8 32. Лf1 Ce2 33. Лe1 Ch5 34. Фf4 Лa1 35. Ф:b8+ Ф:b8 36. Л:a1 Фe5 37. Лc1 Cf3 38. Cf1. Черные сдались.

У. АНДЕРССОН — Л. ПОРТИШ



23. . К:d4 24. Л:c7 К:f3+ 25. gf Л:c7 26. Л:c7 Ф:c7 27. К:e6 Фc4 28. Крg2 Крf7 29. Кd4 f4 30. Кe2 fe 31. fe Ce5 32. Кd4 g6 33. Кe2 Крe6 34. Кd4+ Крd7 35. Кe2 Крc6 36. a4 a5 37. ba ba 38. Кd4+ Крb6 39. Фb2+ Крa6 40. Фa3 С:d4 41. ed. Ничья.

В следующем номере мы продолжим рассказ о соревновании в Тилбурге. Будут опубликованы подробные примечания Михаила Таля к его поединку с Ульфом Андерссоном.

победитель турнира

ных нападающих фигур, одновременно сдваивая пешки по линии «f», что препятствует прорыву g4 — g5. Взамен белые получают и определенные плюсы: немедленно оказывается под боем пешка d5, открывается вертикаль «g», что главным образом неприятно для черных, поскольку исключает возможность бегства короля на фланг при помощи рокировки. Белым хотелось бы двинуть вперед пешку «f» 15. f4, чтобы создать угрозу продвижения пешки «g». Но я не смог увидеть четкого перевеса при 15. . Фa5 (можно бороться за уравнение и посредством 15. . К:d4 16. С:d7+ Ф:d7 17. С:d4 0—0—0 18. С:a7 Фa4 19. Фf2 d4 20. g5 Ф:a7) 16. Ф:a5 (на 16. Фe2 — 16. . 0—0—0) 16. . К:a5 17. С:d7+ Кр:d7. и здесь я рассматривал только форсированное 18. g5 hg 19. fg Ce5 20. Kf3, что опровергалось посредством 20. . С:h2+, и вилка на c4. Но сразу же после партии я увидел, что белые получали прекрасные перспективы в вышеуказанном варианте путем 18. Kf5!

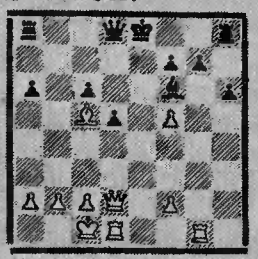
15. . С:f5.

Опять проигрывало 15. . 0—0 ввиду 16. К:h6+ gh 17. g5!

16. gf a6 17. С:c6+.

Всегда жалко отдавать такого слона, но белые не имеют времени отводить его, ибо тогда вперед устремлялась бы пешка «d», а король черных спокойно уводился на f8 и, по возможности, на g8.

17. . bc 18. Cc5.



18. . Лb8.

Вполне разумно. Черные стремятся наладить контратаку, пока белые не успели провести программное c2—c4.

Можно было и 18. . Фd7, но это не понравилось Спасскому, по-видимому, из-за простого 19. Фd3, и ферзь черных оказывается в пассиве, а на 19. . Лb8 уже возможно и 20. Cd4.

19. b4.

Практически вынуждает черных к дальнейшей жертве качества. Белые могли играть и более спокойно — 19. b3 и на 19. . Лb5 — 20. Cd4.

19. . Лb5 20. Лge1+ Крd7 21. c4 Л:c5 22. bc Cg5?

Ошибка, связанная с просчетом. Черные обязаны были играть либо 22. . Фc7, либо 22. . Фb8. Во время партии я оценивал свою позицию как лучшую и собирался играть в ответ на 22. . Фc7 (или 22. . Фb8) 23. f4, полностью закрывая слона и вынуждая соперника продвинуть пешку «d». Но при анализе выяснилось, что после 22. . Фb8 23. f4 черные имеют прекрасный ответ 23. . Крc8, и невозможно двойное взятие на d5, в то же время грозит 24. . Лd8. Поэтому белым следовало бы предолжать в ответ на 22. . Фb8 23. cd! Cg5 24. Лe3, и черные должны искать спасение после 24. . С:e3 25. fe Фe5 26. dc++ Кр:c6 27. Фd7+ Кр:c5 28. Фa7+ Крb5.

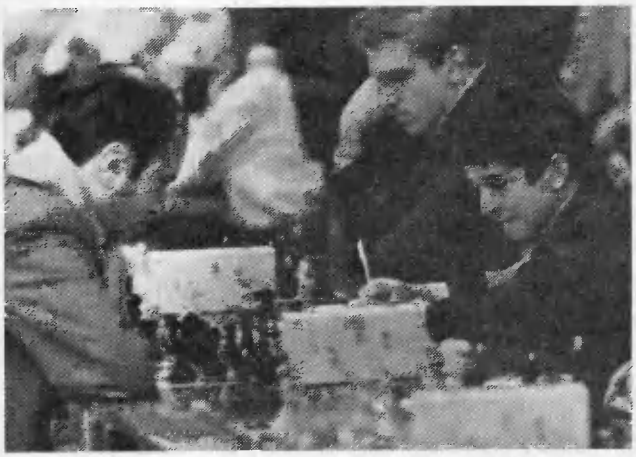
23. f4 Фf6 24. cd!

В этом-то вся суть! Нельзя было брать слона 24. fg? из-за 24. . Фa1+ 25. Крc2 Ф:a2+ 26. Крc1 Фa1+ 27. Крc2 Фa4+. и плохо как 28. Крc1 — 28. . Лb8, так и 28. Крd3 — 28. . Ф:c4 29. Крe3 hg.

24. . Фa1+ 25. Крc2 Ф:a2+ 26. Крd3 Ф:d2+ 27. Л:d2 С:f4 28. Лa2 cd 29. Л:a6 h5 30. Крd4 h4 31. Кр:d5 Лb8 32. f6 gf 33. Л:f6 Cg3 34. Л:f7+ Крd8 35. Лf8+.

Черные сдались.

Прошлое. Настоящее. Будущее. Михаил Таль с Паулем Петровичем Кересом за анализом позиции. Встреча с ребятами из Бакинского Дворца пионеров, в красных галстуках оба — Михаил Нехемьевич Таль и Гарик Каспаров. Так осуществляется связь времен.



НИСПРОВЕРГАТЕЛЬ ЗАКОНОВ

(Окончание. Начало на 12—15 стр.)

личавшийся на редкость безобразной внешностью, посоветовал девушке на время забыть об этом и влюбиться в него. «Полюбив меня, — сказал он ей, — вы перестанете замечать мое уродство, и я сразу же покажусь вам самым красивым человеком в мире». Таль так верил в спасительную силу своих жертв, что эта вера передавалась его противникам, и во многих партиях они безвольно и безропотно шли у него на поводу. Ботвинник заметил, что те гроссмейстеры, которые умели и любили далеко считать, не очень-то доверяли Талю и всегда просчитывали его жертвы и комбинации. Они не позволяли себе во встречах с ним играть из общих соображений и, хотя счетная игра требует огромного напряжения сил, заставляли себя на всякий случай до конца просчитывать любые, самые абсурдные продолжения. В борьбе с такими шахматистами, даже в самых удачных для себя соревнованиях, Таль реже добивался успеха. Не укрылось от Ботвинника, конечно, и то, что в силу своих чисто человеческих качеств Таль пренебрегал подготовкой даже к самым серьезным соревнованиям. Говорят, что с начала века в Америке ждут будущих хозяев две премии: одна — в два миллиона долларов — тому, кто откроет причину рака, другая — «всего» в миллион долларов — тому, кто найдет лекарство от него. Причину явления определить всегда труднее, чем средство борьбы с ним. Наметить эффективный план игры с Талем в матче-реванше стало для тонкого психолога Ботвинника нетрудным делом: не давать Талю его позиций, всячески препятствовать оживленной, многофигурной игре и таким образом постепенно лишить его уверенности в своих возможностях и силах. План этот Ботвинник блестяще воплотил на шахматной доске. В 24 года Таль стал самым молодым в истории шахмат экс-чемпионом мира.

Победа Ботвинника была закономерной и справедливой. Победив Таля, Ботвинник отстоял незыблемость шахматных законов, доказав всему миру, что в достижениях Таля помимо его огромного таланта «повинны» не несовершенство законов, а скорее несовершенство исполнителей. Он доказал, что владение центром и открытыми линиями, создание сильных полей и накапливание мелких преимуществ, логичная, основанная на здравом смысле игра по позиции — не абстрактные понятия и что неправильные, некорректные комбинации могут и должны практически опровергаться. Но восстановив своей победой над Талем веру в шахматные принципы и законы, порядок, логику, научный подход, Ботвинник все-таки не мог уже, как не мог бы это сделать и никто другой, вернуть шахматы в прежнее, доталевское состояние Ботвинник не мог — впрочем, он вовсе не ставил перед собой таких задач — заставить миллионы шахматистов отказаться от риска, дерзания, поисков новых путей, отказаться от критического отношения к догмам и авторитетам.

Однако на шахматной судьбе самого Таля поражение в матче-реванше отразилось очень серьезно. И дело здесь было не только в том, что потеря звания чемпиона мира, которое за один год никак не может надоесть, всегда оказывается травмой. Главное было в том, что Таль чуть-чуть потерял веру в себя, а его основные соперники после матча-реванша, наоборот, поняли, как с ним надо играть, перестали его бояться. И это сразу же сказалось на результатах. После потери звания чемпиона мира Таль не утерял своего феноменального таланта, он не стал хуже считать варианты, не лишился своей знаменитой интуиции. И все же до прежних высот он уже не поднимался.

Но не став никогда больше чемпионом мира, Таль вот уже в течение двадцати лет остается одним из сильнейших гроссмейстеров нашего времени. Объективно говоря, два матча с Ботвинником не прошли для него бесследно, многому научили. Он стал более критически относиться к своим шахматным пробелам и недостаткам. После матча-реванша Таль систематически готовится к каждому соревнованию. Еще больше дало ему начавшееся с середины семидесятых годов творческое содружество с нынешним чемпионом мира Анатолием Карповым. За 20 лет, которые прошли со времени матча-реванша, Таль за-

воевал более 20 первых призов, то есть в среднем не реже раза в год оказывался победителем крупного турнира, четырежды становился чемпионом СССР (трижды в дележе), стал одним из победителей крупнейшего за последние годы «Турнира звезд» в Монреале, как правило, блестяще выступал в командных соревнованиях. Однако в отличие от конца пятидесятых годов, когда Таль с завидной легкостью и постоянством брал только первые места, в шестидесятые и семидесятые годы никто, в том числе и сам Таль, уже не мог заранее угадать предстоящий результат. После триумфального успеха он мог очутиться в глубине турнирной таблицы, но уже через месяц снова занять первое место в крупном, представительном соревновании. Пожалуй, никто из ведущих современных шахматистов не доставлял своим болельщикам ни стольких радостей, ни стольких огорчений. Человеческое и шахматное обаяние Таля так велико, что большинство его приверженцев все эти двадцать лет ждет от него новых чудес. И порой Таль, как в свои лучшие годы, демонстрирует их. В 1972 году Таль сыграл чуть ли не сотню беспроигрышных партий, занял подряд пять первых мест. Но затем в самом важном соревновании — межзональном турнире в Ленинграде, где его уже заранее видели победителем, — замкнул первую десятку.

В Риге в 1978 году на очередном межзональном турнире он блестяще занимает первое место, заставляет говорить о себе как об одном из вероятнейших претендентов на матч с чемпионом мира и сразу же вслед за этим терпит бесславное поражение от Льва Полугаевского.

Шахматная судьба Таля во многом может быть объяснима его чисто человеческими особенностями.

Пытаясь понять перепады в игре Таля, причины его фантастического взлета и столь короткого пребывания на шахматном троне, многие ссылаются на его плохое здоровье. Конечно, это могло иметь значение, но не решающее. Шахматы сегодня, как и любая другая область человеческой деятельности, для высшего успеха требуют полного самоотречения. Отдал ли Таль всего себя, без остатка, шахматам? Вряд ли. Щедро, безмерно одаренный человек, эпикуреец по натуре, он не желал отказываться от многочисленных радостей даже ради шахмат, в фанатической любви Таля к которым сомневаться не приходится. Никто за всю историю шахмат не становился чемпионом мира так быстро, как Таль. Огромный талант вознес его на самую вершину в рекордно короткие сроки. Для того чтобы вторично пройти этот путь, нужно было бы «пролить много пота и крови». Таль не умел да вроде бы и не хотел этого делать. Находясь всю жизнь в атмосфере непрерывного и всеобщего восторга и обожания, Таль привык к триумфам, но к триумфам немедленным. Готовиться к успеху исподволь, годами, в кабинетной тиши — это занятие не для Таля. Наоборот, в разгар подготовки к самому ответственному соревнованию рвануться на блицтурнир в другой город, просидеть три часа в аэропорту, схватить первое попавшееся такси, под восторженные приветствия болельщиков появиться в турнирном зале с опозданием чуть ли не на целый час и, триумфально заняв первое место, стремительно вернуться в Ригу— в этом весь Таль. Легкий в общении, щедрый на дружбу, артистичный, он порой, похоже, получает большее удовольствие от пресс-конференции после победного турнира, чем от самого турнира. Талю мало просто занять первое место, ему важно занять его с блеском, мало просто выиграть партию, ему нужно выиграть ее под аплодисменты, пожертвовав для этого хоть полкомплекта фигур. Наполеон когда-то учил своих маршалов: «Нельзя добиться успеха, если наносишь удар каждым пальцем руки отдельно, ее нужно сжимать в кулак». Таль не сконцентрировал весь свой замечательный талант на одном поприще, для этого ему пришлось бы отказаться от всего остального. Но тогда это был бы уже не Таль. В его шахматной жизни все незапрограммированно, зыбко, неустойчиво, непредсказуемо.

Трудно угадать, как сложится в дальнейшем его судьба, но то, что Таль уже успел сделать для шахмат, переоценить невозможно. Таль совершил в шахматах подвиг. И если шахматы — полноправная сфера человеческой деятельности (а иначе о них и не стоило бы так много разговаривать), то значение талевского подвига выходит за рамки одних лишь шахмат. Ибо он научил многих дерзать, не бояться никого и стремиться всегда к победе.

Н. БОРИСОВ.

ИЗ ГАЗЕТ...

Чемпионат Азербайджана среди женщин уверенно выиграла неоднократная чемпионка республики Эльмира Алиева. Второй приз достался А. Саковой. Третье место завоевала четырнадцатилетняя А. Агамамедова.

«Бакинский рабочий».

Шестой ташкентский шахматный фестиваль собрал 115 участников из разных городов страны. Его победителем стал мастер из Ташкента спартаковец А. Сиддиков. В командном зачете первенствовали шахматисты Алма-Аты.

«Ташкентская правда».

Шахматный клуб открылся в центре Феодосии, на проспекте Ленина. Просторное здание возведено методом народной стройки и украшено барельефными изображениями шахматных фигур, выполненных местным скульптором Б. Ленцем.

«Крымская правда». Симферополь.

Два перворазрядника — И. Ахрамеев и С. Боровик — набрали одинаковое количество очков в чемпионате Курска этого года. По таблице коэффициентов первое место присуждено студенту политехнического института И. Ахрамееву («Буревестник»).

«Курская правда».

Личное первенство Краснодарского крайкома профсоюза рабочих машиностроения и приборостроения выиграл кандидат в мастера А. Нелин, слесарь завода имени Калинина. Его результат — 7½ очков из 11.

«Комсомолец Кубани», Краснодар.

Седьмым чемпионом Львовской области по переписке с отличным результатом 15½ очков из 17 стал радиоинженер А. Кандыба. На втором месте — Л. Иващенко. Победители вышли в полуфинал XII первенства республики по переписке.

«Львовская правда».

Первая ничья в личном первенстве Удмуртии была зафиксирована только в четвертом туре. В итоге бескомпромиссной борьбы чемпионом стал представитель спортклуба «Ижпланета» мастер И. Вельтмандер.

В женском турнире первенствовала кандидат в мастера С. Хлусевич («Металлист»).

«Удмуртская правда», Ижевск.

НЕ ДО ОТДЫХА...

В этом году шахматная общественность страны отметила семидесятилетие со дня рождения ветерана литовских шахмат, заслуженного мастера спорта СССР, международного мастера и международного арбитра Владаса Ионовича Микенаса.

По случаю знаменательной даты Шахматная федерация Литовской ССР и республиканский клуб организовали в Клайпеде турнир — Кубок В. Микенаса.

Вопреки распространенному мнению о миролюбии курортных турниров розыгрыш Кубка В. Микенаса проходил по-боевому. Результативность к концу турнира достигла почти 70 процентов.

Лидерство с первых туров захватил Ю. Балашов. Московский гроссмейстер играл легко, демонстрируя прекрасную дебютную подготовку и высокую технику.

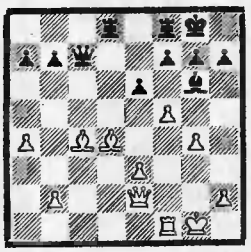
Ю. БАЛАШОВ — С. ПАЛАТНИК

Славянская защита

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 Кf6 4. Кc3 dc 5. a4 Сf5 6. e3 e6 7. С:c4 Сb4 8. 0—0 0—0 9. Фe2 c5 10. Ка2 Кc6 11. К:b4 К:b4 12. Cd2 Кc2. Позиция известна по партии Геллер — Купрейчик (Москва, 1976). Белые тогда играли 13. Лac1, но ничего не добились. Балашов применяет более сильное продолжение.

13. Лad1 cd 14. Сc3 Фc7. Этот маневр наталкивается на тактическое возражение. Лучше было 14...Фe7.

15. К:d4 Кg4 16. g3 К:d4 17. Л:d4 Кe5 18. g4! Сg6 19. f4 Кc6 20. f5! К:d4 21. С:d4 Лad8. Плохо 21...ef из-за 22. gf Сh5 23. Ф:h5 Ф:c4 24. f6 с матовой атакой. Приходится отдавать еще слона.



22. fg hg 23. b3 a6 24. Фf3 Лb8 25. Фe4 b5 26. ab ab 27. Cd3 Лfd8 28. Ce5 Фd7 29. С:b8 Ф:d3 30. Ф:d3 Л:d3 31. b4 Л:e3 32. Cd6 Лe4 33. h3 f5 34. Лa1 fg 35. hg Л:g4+ 36. Крf2 g5 37. Лa5 Лd4 38. Cc5 Лf4+ 39. Крg3. Черные сдались.

Не потерпев ни одного поражения, почетный кубок завоевал гроссмейстер Юрий Балашов.

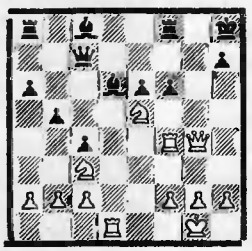
Достойно сражались с титулованными противниками молодые литовские мастера.

А. БУТНОРЮС — К. ЛЕРНЕР

Индийская защита

1. d4 e6 2. e4 c5 3. d5 Кf6 4. Кc3 d6 5. Сb5+ Кbd7 6. de fe 7. Кf3 a6 8. С:d7+ Ф:d7 9. 0—0 b5 10. e5 de 11. К:e5 Фb7 12. Cg5 Ce7 13. Фe2 0—0 14. Лae1. Белые получили более перспективную позицию. Ход в партии — неточность. Конечно, лучше 14. Лad1.

14...c4 15. Лd1 Cb4 16. Лd4 Фc7 17. Лfd1 Cc5 18. Лf4 Cd6 19. С:f6 gf 20. Фg4+ Крh8.



21. Кg6+ hg 22. Фh3+ Крg8 23. Лh4 С:h2+ 24. Крf1. Напрашивалось 24. Крh1, но Бутнорюс уже сейчас предусмотрел свой 26-й ход.

24...Фg7 25. Ф:h2 f5? После 25...e5 предстояла сложная борьба. Теперь же атака белых становится неотразимой.

26. Кре2! f4 27. Лh1 Фe5+ 28. Крf1 Лb8 29. Лh8+ Крf7 30. Фh7+ Кре8. После 30...Фg7 31. Ф:g7 Кр:g7 32. Л1h7+ черные остаются без ладьи.

31. Ф:g6+ Крd7 32. Л:f8, и белые выиграли.

ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ:

1. Ю. Балашов — 11½ из 15, **2—4. В. Купрейчик, К. Лернер, В. Тукмаков** — по 10½, **5. И. Дорфман** — 9½, **6. А. Иванов** — 8½, **7—8. В. Майоров, С. Палатник** — по 8, **9. Г. Зайчик** — 7½, **10. А. Бутнорюс** — 7, **11—13. Г. Пешина, Г. Растянис, К. Каунас** — по 5½, **14. А. Квейнис** — 5, **15—16. Л. Шевелев, Д. Лапенис** — по 3½.

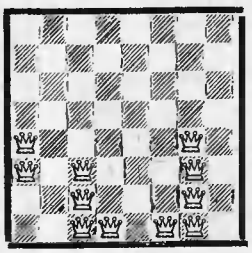
В. ТУКМАКОВ,
гроссмейстер.
Б. КРАПИЛЬ,
международный арбитр.

11 ФЕРЗЕЙ

ИТОГИ КОНКУРСА-ЭКСПРОМТА

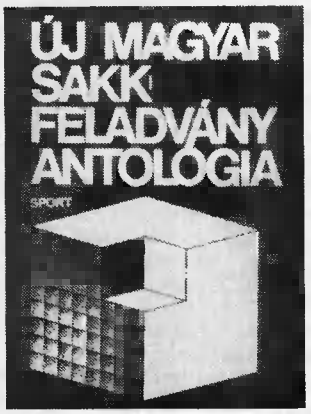
В № 13 «Шахматного обозрения» был опубликован список претендентов на приз венгерского гроссмейстера по композиции Джорджи Бакчи.

Суть этого неожиданно возникшего конкурса в следующем: требовалось поставить на пустынную доску как можно больше ферзей таким образом, чтобы при снятии любого из них появлялось одно (и только одно) неатакованное поле. Читатели отыскали такую расстановку с одиннадцатью ферзями.



Ферзя c3 можно, ничего не испортив, переставить на a1. Каждая из двух основных позиций при помощи поворотов и зеркальных отражений может быть размножена еще в восемь положений.

Реакция Джорджи Бакчи была четкой: на снимке вы видите обложку книги, в



которой собрано около шестисот лучших задач и этюдов венгерских композиторов. Из Будапешта пришло три таких сборника, на каждом — автограф гроссмейстера.

Главный приз — «Антологию» — по жребию получают москвич **А. Баталин, М. Гершинский** (г. Дебальцево, Донецкая обл.) и коллектив программистов из Гомеля (**Б. Голод, Д. Саутин, А. Шпурик, С. Эртель**). Кроме того, венгерским гроссмейстером присланы в качестве дополнительных призов пять специальных журналов по композиции. Их обладателями стали **Т. Ергалиев** (п. Жетыбай, Мангышлакская обл.), **В. Помозов** (Новосибирск), **А. Потапов** (г. Никологоры, Владимирская обл.), **В. Рахманов** (Чебоксары) и **В. Чурилов** (п. Первомайский, Краснодарский край).

Поздравляем!

Виктор ХЕНКИН

Расцвет и закат кафе «Режанс»

Тени чужих бульваров,
Тени иных времен...
Ю. Смирнов.

Кафе «Режанс»!

Кто из истинных поклонников шахмат не слышал этих звонких, как удар шпаги, слов? Чье сердце не трепетало от благородного волнения, когда выцветшие строки старинных фолиантов доносили эхо великих шахматных битв минувших столетий?

Кафе «Режанс»!

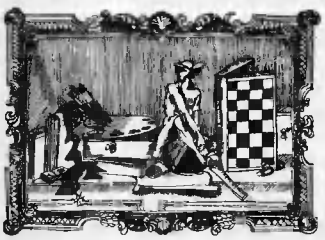
Здесь утверждал свое могущество непобедимый Франсуа Андре Даникан-Филидор, гордый Александр Луи Оноре Лебертон Дешапель разил соперников острым клинком комбинаций, хладнокровный Говард Стаунтон в поединке с пылким Пьером Шарлем Фурнье де Сент-Аманом отстаивал честь Британии, а легендарный Пол Чарльз Морфи пронесся опустошительным вихрем, чтобы вскоре исчезнуть в величии безумия.

Кафе «Режанс»!

Его стены хранят память о тех, кто стал вечной гордостью шахмат. За мраморными столиками, некогда теснившимися в прокуренном зале, щедро делились своим изумляющим искусством Луи Шарль де Лабурдоннэ, Адольф Андерсен, Вильгельм Стейниц, Михаил Иванович Чигорин, Эмануил Ласкер, Хосе Рауль Капабланка-и-Граупера, Александр Александрович Алехин...

Сколько шахматных шедевров было создано в этой творческой мастерской десяти поколений! Сколько триумфов и поражений видело оно на своем веку! Сколько тайн погребено под его крышей!

В кафе «Режанс» делалась история шахмат.



НЕПОДАЛЕКУ от Лувра, в самом центре Парижа, там, где Авеню д'Опера вливается на площадь Комеди Франсез, по улице Сент-Оноре расположен дом № 161. На его фронтоне выбита дата: «Основано в 1718 году». Это метрическая запись о рождении кафе «Режанс».

Знаменитые парижские кафе ведут свою летопись с 1670 года, когда предприимчивый выходец из Армении мосье Пашаль открыл на одной из набережных Сены ресторанчик летнего типа. Заведение имело большой успех и стало примером для подражаний. В 1681 году в Пале-Рояле, где часть дворцовых построек занимали торговые помещения, свою долгую жизнь начало еще одно маленькое кафе, с 1718 года известное под названием «Режанс» (в переводе — «Регентство»). Столь официальным государственно-правовым термином оно обязано весьма легкомысленному поводу.

В 1715 году королем Франции стал пятилетний Людовик XV. Он был еще слишком юн, чтобы сформулировать свое жизненное кредо, которое выскажет несколько позднее: «После нас хоть потоп». Зато герцог Филипп Орлеанский, назначенный регентом при малолетнем монархе, уже давно исповедовал эту нехитрую философию и щедро вкушал от всех земных радостей.

Как раз в те времена на театральных подмостках Парижа блистала мадемуазель Леклерк. Толпы донжуанов пытались добиться ее благосклонности, но у них был опасный соперник. Знаки внимания (и не безответно) оказывал красавице сам регент. Мадемуазель Леклерк частенько наведывалась в уютное кафе близ Пале-Рояля, и однажды кто-то из отвергнутых поклонников посвятил ей иронические куплеты, назвав ее богиней Режанс. Прозвище понравилось и неожиданно прилепилось к кафе.

В начале XVIII столетия излюбленным местом парижских шахматистов было кафе «Прокоп», названное так по имени некоего сицилийца, основавшего это заведение в 1685 году. Кафе находилось (и находится до сих пор) на улице Ансьен Комеди, неподалеку от Коллежа Четырех Наций, и служило эпицентром всех столичных новостей, сплетен, скандалов.

Мода переменчива, и, когда литературные круги Парижа предпочли кафе «Режанс», вместе с писателями и журналистами туда перекочевали и любители шахмат. Тихие гости пришлись ко двору. Хозяину кафе мосье Лефевру они приносили не столько доход, сколько репутацию солидного заведения. Имена знаменитых шахматистов служили рекламой. Кафе «Режанс» стало олицетворением шахматного могущества Франции. Что касается названия, то его изначальный смысл постепенно растворился в легкой дымке бегущего времени. Лишь изредка, словно дразня задумчивых шахматистов, из-под шутливого пера рождались фривольные сценки — отголосок добрых старых сказок.

В конце прошлого века в Париже шла комическая опера Амаде Дютака «Победи Филидора!». Действие происходит в кафе «Режанс» в 1777 году. Молодой музыкант Ришар просит руки прекрасной Дори, дочери владельца кафе мосье Будиньо. Дори согласна. Но несговорчивый отец выдвигает «небольшое» условие: Ришар должен победить Филидора. Жених в отчаянии. Это равносильно отказу. На помощь приходит сам Филидор. Он решает выручить влюбленных и проиграть Ришару. Начинается поединок. Бедный Ришар не подозревает о намерении грозного соперника, ужасно волнуется и ведет партию так скверно, что Филидору приходится заботиться только о том, чтобы случайно не выиграть. Вдруг из соседней комнаты доносятся звуки знакомой песенки. Это его, Филидора, музыка. Поет Дори. Она хочет отвлечь внимание великого шахматиста. Но дело принимает непредвиденный оборот. Композитор заслушивается, забывает о своем намерении и... выигрывает партию у незадачливого жениха. Тот безутешен. Тогда благородный Филидор пускается на крайнее средство. Он угрожает перейти в другое кафе, если Будиньо не выдаст Дори за Ришара. Такой утраты хозяин допустить не может и к общей радости вынужден дать согласие на брак.

Так Филидор, один из создателей французской комической оперы, через сто лет сам попал в ее герои!

СЮЖЕТ оперы, конечно, вымышлен. Но одна деталь не лишена исторической правды. В 1780 году в галерее Пале-Рояль был открыт салон любителей шахматной игры, и конкуренция, таким образом, действительно существовала. Победителем из коммерческой схватки вышло кафе «Режанс». Насколько прочно оно вписалось в парижский быт, видно из сатирического диалога «Племянник Рамо», написанного в 1762 году великим французским философом, писателем, энциклопедистом Дени Дидро.

«Если день выдался слишком холодный или слишком дождливый, я укрываюсь в кафе «Режанс». Там я развлекаюсь, наблюдая за игрою в

шахматы. Париж — это то место в мире, а кафе «Режанс» — то место в Париже, где лучше всего играют в эту игру; у Рея[1] вступают в схватку глубокомысленный Легаль, тонкий Филидор, основательный Майо, там видишь самые изумительные ходы и слышишь замечания самые пошлые, ибо если можно быть умным человеком и великим шахматистом, как Легаль, то можно быть столь же великим шахматистом и вместе с тем глупцом, как Фубер или Майо. Однажды вечером, когда я находился там, стараясь побольше смотреть, мало говорить и как можно больше слушать, ко мне подошел некий человек — одно из самых причудливых и удивительных созданий в здешних краях, где, по милости божией, в них отнюдь нет недостатка... Это Рамо, племянник того знаменитого Рамо, что освободил нас от одноголосия музыки Люлли...

Он подходит ко мне:

— Ах, вот как, и вы тут, господин философ! Что же вы ищите в этой толпе бездельников? Или вы тоже теряете время на то, чтобы передвигать деревяшки? (Так из пренебрежения называют игру в шахматы или в шашки.)

Я. Нет, но когда у меня не оказывается лучшего занятия, я развлекаюсь, глядя некоторое время на тех, кто хорошо умеет их передвигать.

Он. В таком случае вы редко развлекаетесь, за исключением Легаля и Филидора, никто не знает в этом толку.

Я. А господин де Бисси?

Он. В этой игре он то же, что мадемуазель Клерон на сцене: и он и она знают только то, чему можно выучиться.

Я. На вас трудно угодить, и вы, я вижу, согласны щадить лишь великих людей.

Он. Да, в шахматах, в шашках, в поэзии, в красноречии, в музыке и тому подобном вздоре. Что проку от посредственности в этих искусствах?

Я. Мало проку, согласен. Но множеству людей необходимо искать в них приложение своим силам, чтобы мог народиться гений; он — один из толпы...».

«Один из толпы...» Вот удивительная история шахматного рождения Дешапеля, рассказанная им самим.

«В 1798 году я проводил свой отпуск[2] в Париже и однажды прогуливался по Пале-Роялю, еще не зная, как закончу остаток вечера. Мое внимание привлек освещенный подъезд. За окнами первого этажа в застывших позах сидело несколько пожилых мужчин. Мне еще ни разу в жизни не приходилось сталкиваться с шахматами, и мною овладело любопытство. Я вошел в зал и спросил у лакея, что здесь делают и пускают ли сюда посторонних. Он ответил, что здесь играют в шахматы, что это особое общество, куда можно вступить, уплатив 12 су за месяц и вписав свое имя в регистрационную книгу. Я бросил двойной талер: «Здесь за десять месяцев!». Так как мои родственники находились в эмиграции, я не хотел открывать свое подлинное имя и назвался «Филиамом» — так звали мою маленькую собачку. Это слово при записи исказили; я был принят как Уильям — долгое время меня так и называли. Я не возражал против прозвища, поскольку слава чемпиона по передвиганию маленьких деревяшек меня не прельщала.

Я попросил показать, кого здесь считают корифеем, и в течение двух часов внимательно наблюдал за его игрой. Секреты игры были для меня вначале совершенно непостижимы, но во мне проснулся боевой дух, и я отважился бросить вызов мосье Бернару, которого видел тогда за игрой.

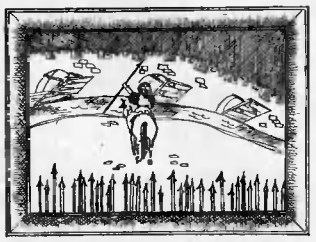
До сих пор я не проронил ни слова, и мой первый вопрос к мосье Бернару — не окажет ли он честь принять меня в качестве партнера — произвел на окружающих впечатление. «Завтра, молодой человек, если вам угодно!» — «Место и время?» — «Семь часов вечера — и здесь!» — «Вам не придется ждать». Легкое волнение среди собравшихся предвещало интерес к завтрашнему поединку. Я откланялся и, к своему стыду, должен признаться, что до назначенного часа ни разу не вспомнил о вызове. Однако я был пунктуален и застал собрание за оживленной беседой. Все смолкли, как только я занял место против мосье Бернара, указавшего мне на доску. Он зажал в руках две пешки разного цвета, чтобы бросить жребий, и спросил, не требую ли я форы. «К чему это?» — удивился я. «Как желаете. Ваша ставка?» — «Нет ваша, сударь!» — «Мы обычно играем на 24 су». — «Пусть будет так!». Я указал на левую руку, ему досталась белая пешка. «Мой ход», — сказал он удовлетворенно, чему я не придал особого значения, так как полагал, что испытаю меньше затруднений, если игру начнет соперник.

Признаюсь, первые ходы дались мне нелегко. Безусловно, я избрал плохой план игры и довольно быстро потерпел поражение. Я попросил о реванше, и мосье Бернар как победитель снова взял себе белые фигуры — таково было тогдашнее правило. На этот раз я старался улучшить свою игру и избежать ошибок первой партии, однако после долгой и оживленной борьбы снова потерпел неудачу. Я почувствовал, что покраснел до ушей. Хотя зрители и подбадривали меня комплиментами, я испытывал крайнее смущение и жаждал мести. Однако мосье Бернар озабоченно посмотрел на часы и сказал, что уже половина одиннадцатого, пора расходиться по домам. Я положил на стол талер, он отсчитал 12 су сдачи, которые я отдал швейцару.

На следующий день я пришел на игру в совсем другом настроении. Я был так глуп, что стыдился своей вчерашней роли. Месть была полной. За исключением одной партии, закончившейся вничью, мосье Бернар проиграл все остальные; я мог давать ему пешку и два хода.

С того дня я не усилился ни на йоту и не мог усилиться. Трех вечеров — не больше — вполне достаточно, чтобы понять, чего ты можешь достигнуть в шахматах. Тратить на это больше времени — нелепо...»

Дешапель, как мы видим (и знаем), не страдал избытком скромности. Историк шахмат Л. Бахман не без иронии замечает, что Дешапель так часто повторял этот легендарный эпизод, что сам в него поверил. Нет, однако, сомнений, что замечательный французский шахматист обладал редким дарованием...



КАФЕ «Режанс» дважды меняло адрес, но сохраняло название. Когда в середине прошлого века начались строительные работы по соединению Лувра с Тюильрийским дворцом, кафе временно переехало на улицу Ришелье, а в 1854 году, после реконструкции площади Французского театра, заняло помещение в доме № 161 по улице Сент-Оноре, напротив Пале-Рояля, в непосредственной близости от места своего рождения. Земля, на которой воздвигнуто здание, освящена дорогим для французов именем.

В 1429 году во время Столетней войны Жанна д'Арк с небольшим отрядом войск предприняла попытку отбить Париж у англичан. Она подъехала к крепостной стене, построенной в XIV веке Карлом V для защиты Лувра, и опустила копье в ров, чтобы измерить его глубину. Пущенная из форта стрела ранила отважную француженку. Остается добавить, что форт находился на том самом месте, где сейчас расположен дом № 163 по улице Сент-Оноре, а Жанна д'Арк была ранена у будущего кафе «Режанс». В память об этом событии на фасаде дома № 161 установлен ее барельеф работы Реала дель Сарта. Так и хочется сказать, что ясновидящая француженка предрекла шахматную славу своей родине.

Новое здание было воздвигнуто в очень красивом месте. Хроника тех времен сообщает: «С террасы кафе «Режанс» открывается прекрасный вид: справа — импозантное здание французского театра, венчающее угол квартала Пале-Рояль, прямо впереди — великолепная Авеню д'Опера с возвышающимся на заднем плане оперным театром, слева и справа — главные артерии делового

---

[1] Хозяин кафе.

[2] В то время 18-летний Дешапель, один из отпрысков знатной аристократической фамилии, служил во французской армии.

мира — улица Сент-Оноре, за ней Лувр и улица Риволи с проходом к площади Карузель...».

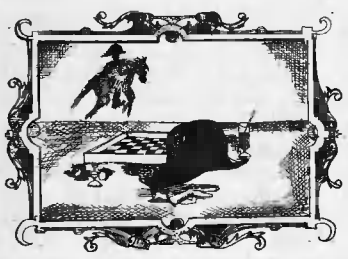
Архитектор Дюпезар стилизовал интерьеры кафе символами шахматных ристалищ. Потолок небольшого салона был расчерчен на 64 черно-белых квадрата, по стенам разбросаны изображения фигур, вписаны имена великих французских мастеров — Филидора, Лабурдоннэ и Дешапеля, а также других знаменитых шахматистов прошлого — Рюи Лопеца, Греко, Стаммы и Мак-Доннеля. И хотя в соседних залах мирно сосуществовали бильярд и горячительные напитки, в кафе всегда царила атмосфера преданности шахматному искусству.

Дух беззаботной легкости, веками витавший над рыцарями «кафейной игры», тонко передал Эмануил Ласкер в повести «Как Виктор стал шахматным мастером». Эта книга, написанная в 1937 году и изданная 36 лет спустя, была первым (и единственным) беллетристическим опытом великого шахматиста. Действие происходит в тридцатых годах нашего столетия. Герой повести, молодой советский мастер Виктор, получает научную командировку в Париж, заходит в кафе «Режанс» и наблюдает за посетителями.

«За одним из столов какой-то человек играл в шахматы и тихонько напевал при этом какую-то песенку, вернее — обрывки песенки. Виктор начал следить за игрой и был удивлен. Он никогда не видел, чтобы так играли в шахматы. Похоже было, что поющий человек в одно и то же время и мастер и новичок. За тремя хорошими ходами последовал четвертый, который уничтожил все, что было достигнуто тремя предыдущими. Шахматист сделал беглое замечание о своей ошибке и стал напевать отрывок из какой-то арии».

Но вот Виктор вступает с шахматистами в беседу и сам садится за доску.

«Смущение Виктора начало исчезать. Он чувствовал, что это были люди, которые просто хотели поиграть, чтобы немного развлечься. Честолюбие было им явно чуждо. Они не принимали игру всерьез, они уклонялись от серьезности. Тем не менее они были очень расположены к мастеру, словно их радовало, что здесь есть человек, который понимает в шахматах гораздо больше, чем они...».



НА ПРОТЯЖЕНИИ двух столетий кафе «Режанс», словно магнит, притягивало всех поклонников шахмат независимо от их политических взглядов и общественного положения. Здесь в разные годы можно было встретить Вольтера и Руссо, Лесажа и Дидро, Франклина и Даламбера, Робеспьера и Наполеона. До недавнего времени посетителям кафе показывали шахматный столик, на котором будущий полководец в чине лейтенанта разыгрывал свои первые, пока еще бескровные сражения. Он заходил сюда и позднее, когда 18 брюмера вознесло его на вершину государственной пирамиды. Инкрустированная надпись в центре шахматной доски свидетельствует: «Стол, на котором Наполеон, первый консул, играл в шахматы. Кафе «Режанс».

Завсегдатаем кафе был Жан Жак Руссо. Играл он слабо. Филидор давал ему ладью вперед. Но великий философ так горячо увлекался шахматами, что не жалел времени, как бы мы теперь сказали, на домашнюю подготовку. Как-то он влетел в кафе с возгласом, что изобрел новый метод игры и может победить кого угодно. Его посадили с третьеразрядным шахматистом. Потерпев поражение, автор «Новой Элоизы» впал в еще большее уныние, чем его герои.

Послушаем, однако, «Исповедь» самого Руссо.

«Был один женевец по фамилии Багере... Разбираясь немного в шахматах, он предложил научить этой игре меня. Я нехотя попробовал, но мало-мальски узнав правила, сделал такие большие успехи, что к концу первого сеанса давал ему ладью вперед, которую он уступал мне вначале. Этого было достаточно, чтобы превратиться в раба шахмат.

Я покупаю шахматную доску, покупаю Калабрийца[3], запираюсь у себя в комнате и провожу там дни и ночи напролет, стараясь выучить наизусть все партии, разыгрывая их сам с собой без отдыха и срока.

После двух-трех месяцев этой бешеной работы и невероятных усилий я отправляюсь в кафе, худой, желтый, почти ошалевший. Произвожу опыт, снова играю с Багере; он побивает меня раз, два раза, двадцать раз; в голове у меня спуталось столько комбинаций, и воображение мое до такой степени притупилось, что все плыло передо мною, как в тумане. И каждый раз, когда я брался за книгу Филидора или Стаммы и упражнялся в изучении партий, происходило то же самое: изнемогая от страшной усталости, я играл еще слабее, чем раньше.

Впрочем, бросал ли я шахматы или вновь ревностно за них брался, мне никогда не удавалось подняться на более высокую ступень, я всегда оставался на том же уровне, какого достиг во время первого знакомства с игрой. Упражняйся я хоть тысячу лет, максимум, на что я мог рассчитывать, так это давать Багере ладью вперед...».

[3] Прозвище знаменитого итальянского шахматиста Джоакино Греко (1600—1634), данное по названию местности, где он родился. Трактат Греко был одним из самых популярных руководств начала XVIII века.

А вот Вольтер по-иному реагировал на проигрыши. Андре Моруа в «Жизни Вольтера» описывает такую сценку: «Отец Адам, замечательный шахматист, ежедневно играл с Вольтером... Когда духовник выигрывал, Вольтер опрокидывал шахматную доску. «Я потерял два часа на передвигание деревяшек, — кричал он, — за это время можно было написать сцену какой-нибудь трагедии!».

Много былей и небылиц связано с легендарной шахматной Меккой минувших веков. Рассказывают, что Максимилиан Робеспьер, уже будучи главой якобинского правительства, заходил в кафе «Режанс», чтобы не только отдать дань шахматному искусству, но и подчеркнуть свой демократизм. Однажды его партнером оказался элегантный молодой человек. Проиграв две партии, Робеспьер сказал, что забыл назначить ставку.

— Ставка — жизнь человека. Вы проиграли, будьте добры, подпишите вот это, — и молодой человек положил перед Робеспьером приказ об освобождении маркиза де Мерюи, приговоренного к смертной казни.

Робеспьер поставил подпись.

— Но кто вы? — спросил он у партнера.

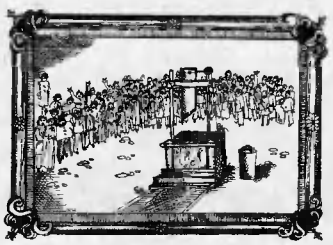
Тут история делает романтический поворот.

— Его невеста...

Молодой человек оказался переодетой девушкой, которая с риском для себя спасла возлюбленного.

Впрочем, все это не больше, чем легенда. «Неподкупный», как называли Робеспьера, не делал поблажек даже для самых близких друзей. Однако посещать кафе «Режанс» он безусловно мог, тем более, что дом № 366 (ныне № 398) по улице Сент-Оноре, где трибун революции снимал комнату у краснодеревщика Мориса Дюпле, находился совсем недалеко.

Что касается кафе «Режанс», то оно действительно было свидетелем многих событий в бурной истории Франции. Пале-Рояль издавна считался местом политических волнений.



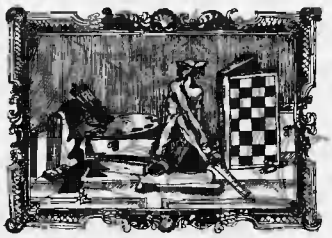
В 1632 году Ришелье, премьер-министр Людовика XIII, приобрел вблизи Лувра участок земли и построил на нем огромный Кардинальский дворец. Он стал центром всевозможных интриг, о чем нельзя рассказать лучше, чем это сделал Дюма в книгах «Три мушкетера», и «Двадцать лет спустя». После смерти всесильного кардинала дворец перешел к королевской семье, получив название Пале-Рояль. Здесь жи-

ли Людовик XIV и его мать Анна Австрийская. Когда Людовик переехал в новенький, с иголочки, Версаль, дворец стал пристанищем для его тетушки — Генриетты Французской, вдовы Карла I, обезглавленного английского короля. Их дочь Генриетта Английская вышла замуж за Филиппа Орлеанского и хозяевами Пале-Рояля стали орлеанские принцы. Двоюродный брат Людовика XVI — Луи Филипп, который впоследствии примкнул к революции, взяв фамилию Эгалите (равенство), что, впрочем, не спасло его от гильотины, — выстроил вокруг дворца целый квартал, где разместилось множество торговых и увеселительных заведений.

Особый политический вес приобрел Пале-Рояль в годы Французской революции. На улице Сент-Оноре, в нескольких шагах от кафе «Режанс», находился Якобинский монастырь доминиканского ордена Святого Якоба; в 1789 году там разместился клуб Общества друзей конституции, в просторечии именовавшийся якобинским. Одним из лидеров этого клуба был Робеспьер.

В дни революционного террора улица Сент-Оноре стала дорогой на эшафот. Мимо зашторенных окон проезжали кареты с осужденными на казнь. Приговоры приводились в исполнение на площади Революции. 21 января 1793 года был обезглавлен Людовик XVI. Зловещий скрип колес не смолкал в течение двух лет. 5 апреля 1794 года на свидание с гильотиной везли Жоржа Жака Дантона. Художник Давид делал набросок его фигуры на колеснице парижского палача. Дантон повернул свою голову безобразного льва к бывшему товарищу и с искаженным от бессильной ярости лицом рыкнул чудовищным голосом: «Хам!». Давид рисовал повергнутого колосса с террасы кафе «Режанс».

В июле 1830 года перед дверями кафе «Режанс» произошла стычка между отрядами вооруженных парижан и солдатами. Пули изрешетили фасад здания. 24 февраля 1848 года, в решающий день народного восстания, рукопашная схватка разыгралась в самом кафе. Отсюда парижане шли на штурм Тюильрийского дворца. Горящая водокачка в Пале-Рояле багровым пламенем озаряла последние конвульсии Июльской монархии...



Минули столетия.

В 1954 году в Париже побывали гроссмейстеры А. Котов и С. Флор. Кафе «Режанс» они разыскали, но шахматистов там, увы, не оказалось. Из старых реликвий сохранились лишь наполеоновский столик да пара гравюр, висевших в темном углу: Пол Морфи, играющий вслепую, и Иван Сергеевич Тургенев — частый гость кафе середины прошлого века. Исчез бюст Филидора, подаренный его сыном, пропал большой портрет Алехина, о котором еще помнил Флор. Погребены под толстым слоем штукатурки великие имена. Ничто не говорило о былом величии. Отсутствовали даже шахматные столики.

К гостям вышел владелец кафе.

«Видите ли, мы в прошлом году делали ремонт... Думали, думали и решили ликвидировать все шахматное и переделать кафе на обычное. Сами знаете, шахматисты — народ бедный... Закажет чашку кофе и сидит целый вечер — играет в шахматы. Выгоды от него никакой...».

Не будем оплакивать увядшую шахматную славу Франции. Уже более ста лет родина Филидора и Лабурдоннэ не рождает больших шахматистов, лишь изредка их импортирует. Но не только и не столько в этом причина упадка кафе «Режанс». Изменились сами шахматы. Игра утратила свободу и непосредственность, питавшие ее в прежние времена. Она поднялась на более высокую ступень, но перестала быть просто игрой. Она все больше превращается в спорт.

Изменились и шахматисты. Теперь каждый хочет стать чемпионом мира. Кафе — не лучшее место для совершенствования. Жизнь породила новые формы общения шахматистов. Пора прелестных «шахматных кофеен» миновала...

В путеводителе Н. Лагова «Париж, его обычаи и порядки», изданном в 1915 году в Петербурге, можно прочитать: «В кафе «Режанс» играют с двух часов пополудню до полуночи. За шахматы берут 40 сантимов за партию. Здесь же даются уроки (2—5 франков)».

Несколько строк, сухая информация. Но сколько волнующих образов возникает перед нашим умственным взором!

А вот историческая справка из рекламного проспекта для туристов «Париж», выпущенного в 1976 году в Лондоне: «В доме № 161 по улице Сент-Оноре находилось кафе «Режанс», основанное в 1681 году близ Пале-Рояля... Сейчас это офис Марокканской туристской конторы».

Тоже несколько строк. Но они отзываются в сердце щемящей грустью.

В 1981 году кафе «Режанс» могло бы отметить свое трехсотлетие...

Рисунки Л. АРТАМОНОВОЙ.

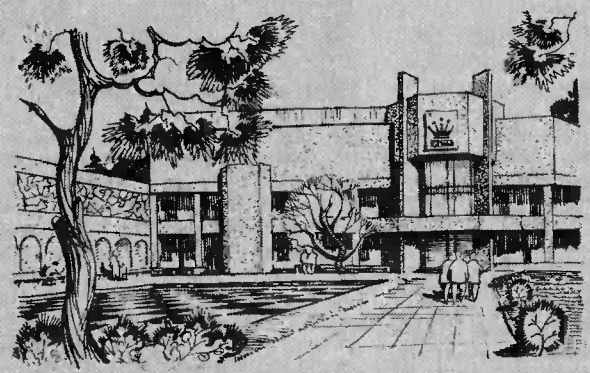
БУДУЩЕЕ МИНСКОГО РШШК

Не один месяц потратили в Минске в поисках здания, пригодного под республиканский шахматно-шашечный клуб. Хозяйственная энергия нынешнего директора республиканского шахматно-шашечного клуба Л. Прупеса и инициатива совета клуба увенчалась успехом только тогда, когда выбор здания в центре города был всесторонне аргументирован. Когда встал вопрос о проектной документации, минские специалисты - проектировщики организовали инициативную общественную группу. Возглавил авторский коллектив по реконструкции будущего клуба лауреат Ленинской премии архитектор Юрий Градов, увлеченный ценитель шахмат. Начальная инициатива энтузиастов нашла поддержку в Спорткомитете БССР, и проектирование продолжил специализированный проектный институт — автор большинства крупных спортивных сооружений города.

В Минске есть достаточная техническая база для создания оборудования шахматно-шашечного клуба с учетом многих технических достижений. Автоматическая запись партий, хронометраж, синхронная демонстрация игры, автоматизирование на самом современном уровне всего процесса технического обслуживания, — все это сделает электронная автоматика, если... если будет достаточный для рентабельного производства заказ. Думается, ЦШК СССР мог бы помочь в размещении такого заказа, обеспечив одновременно таллинский, тбилисский, ереванский и другие дворцы шахмат подобным оборудованием.

И. КОНЫШКО.

Рисунок автора



ПЕРВАЯ ПАРТИЯ САМАЯ ЛУЧШАЯ

О турнире в Болгарии рассказывает его победитель — Виктор КУПРЕЙЧИК.

Пловдив — красивый город, тем не менее на организованный здесь международный турнир приехали не все приглашенные шахматисты. Участие Падевского, Радулова и Трингова позволило установить норму для получения гроссмейстерского звания. В этом году на турнире в Рейкьявике мне уже удалось «сдать» все необходимые нормативы, но теперь хотелось еще раз на всякий случай «преодолеть планку».

Старт сложился удачно — три из трех. Особенно важной была первая партия с Радуловым. Турнир только начинался, кто в какой форме — было неизвестно. Пришлось постараться, и игра, что называется, получилась. Как потом оказалось, это была моя лучшая партия в соревновании.

В. КУПРЕЙЧИК — И. РАДУЛОВ

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cc4 Фb6 7. Kb3 e6 8. Cg5 a6 9. 0—0 Ce7. Возможно, лучше сразу играть 9...Cd7.

10. C:f6 gf 11. Фh5 Ke5. Мне кажется, что интереснее за черных план 11...Cd7 12. Крh1 Лf8 13. f4 0—0—0.

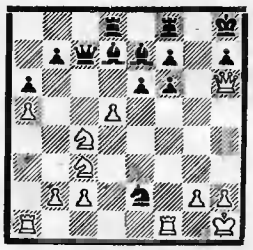
12. Ce2 0—0 13. Крh1 Крh8 14. a4. В создавшейся позиции белым нужно играть на двух флангах, поэтому атака ладейной пешки мне кажется правильной.

14...Cd7 15. a5 Фc7 16. Kd2! Kg6. На 16... b5 последовало бы 17. ab Ф:b6 18. Ла2 с дальнейшим f2—f4 и Kd2 — c4: перспектива белых приятнее.

17. Kc4 Лad8. Пожалуй, следовало пойти на вариант 17...Kf4 18. Фf3 K:e2 19. Ф:e2 Cc6 20. Kb6 Лd8. Положение белых лучше, но вся борьба еще впереди.

18. f4 d5. Ключевая позиция этой партии и решающая ошибка черных. Еще было время решиться на 18...Лg8 19. f5 Ke5 20. K:e5 de 21. Ф:f7 Лg7 22. Фh5 ef 23. Лad1 (плохо 23. ef из-за 23...Cc6 24. Cf3 Лd2 с атакой) 23...fe 24. Kd5 с очень острой игрой.

19. ed K:f4 20. Фh6 K:e2. Не спасало и 20... e5 — 21. d6 C:d6 22. K:d6 Ф:d6 23. Ke4 с неотразимым 24. K:f6.



21. d6! C:d6 22. K:d6 Ф:d6 23. Ke4 Фc7. Если 23...Фc6, то 24. Ф:f6+! (при 24. K:f6 Ф:c2 найти что-либо реальное белым не просто) 24...Крg8 25. Фg5+! Крh8 26. Фe5+ приводит к явному выигрышу.

24. Лf5! Задачный ход на перекрытие: 24...ef 25. K:f6.

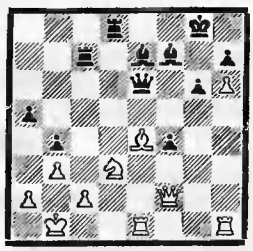
24...Лg8 25. K:f6 Лg7 26. Лg5. Собираясь на 26...Лg8 поставить мат в два хода: 27. Ф:h7+ Л:h7 28. Л:g8×. Черные сдались.

В этой же стартовой серии в очень напряженной борьбе прошла встреча с еще одним болгарским гроссмейстером.

Г. ТРИНГОВ — В. КУПРЕЙЧИК

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 Ce7 8. 0—0—0 0—0 9. f3 a6 10. h4 K:d4 11. Ф:d4 Фa5 12. Крb1 b5 13. Фd2 b4 14. Ke2 e5 15. Kc1 Ce6 16. g4 Лfd8 17. C:f6 C:f6 18. g5 Ce7 19. Ch3 Cc4 20. b3 Cb5 21. h5 d5 22. ed Cc6 23. g6 C:d5 24. gf+ C:f7 25. Kd3 Фb6 26. Cf5 a5 27. h6 g6 28. Ce4 Лa7 29. Фe2 Фa6 30. Лde1 Фe6 31. Фf2 Лc7 32. f4 ef.



33. C:g6 Ф:g6 34. Лhg1 Cg5 35. Ke5 Фf5 36. Kf3 Cg6 37. Л:g5 Фf6 38. Лc5 Фb6 39. Лee5 a4 40. Крc1 ab 41. cb Лdc8. Белые сдались.

«Плюс три» и моральный подъем помогли раскрепоститься. Игралось затем легко и с интересом.

Для первого места и достижения гроссмейстерского рубежа на финише оказалось достаточным закончить три последние встречи вничью.

Турнир не получился, особенно боевым — результативность чуть выше 30 процентов, но любопытных партий было сыграно немало.

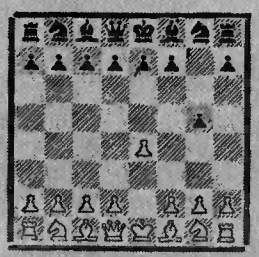
А. БАРРЕРАС — П. ПЕЕВ

Волжский гамбит

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 b5 4. cb a6 5. Kc3 g6 6. e4 d6 7. Kf3 Kbd7 8. b3 Cg7 9. Kd2 0—0 10. Cb2 e6 11. de fe 12. Kc4 d5 13. ed ed 14. K:d5 ab 15. Kce3 Ke4 16. C:g7 K:f2 17. C:f8 K:d1 18. Ce7 Фa5+ 19. Кр:d1 Cb7 20. g3 Лe8 21. Ch3 Крg7 22. Лe1 Ke5 23. Ce6 Л:e7 24. K:e7 Cf3+ 25. Лe2 Фc3. Белые сдались.

Турнир в Пловдиве закончился так: **1. В. Купрейчик** (СССР) — 8½ из 11, **2. К. Георгиев** — 7, **3. Л. Попов** — 6½, 4—5. **Н. Падевский, Г. Трингов** (все — Болгария) — по 6, 6—7. **А. Баррерас** (Куба), **П. Секели** (Венгрия) — по 5½, 8—10. **П. Великов** (Болгария), **З. Кларич** (Югославия), **П. Пеев** (Болгария) — по 4½, **11. И. Радулов** — 4, **12. Н. Запков** (оба — Болгария) — 3½ очка.

«ЗАЩИТА БАСМЕНА» 1. e4 g5?



Очередной чемпионат Англии, проходивший в Брайтоне по швейцарской системе, закончился победой Д. Нанна и У. Харстона, набравших по 8 очков из 11. В феврале 1981 года они проведут между собой матч из шести партий за чемпионский титул.

Любопытно, что один из ведущих шахматистов страны международный мастер М. Басмен (он разделил пятое—восьмое места) в ответ на 1. e4 неизменно играет 1...g5.

Д. НАНН — М. БАСМЕН

«Защита Басмена»

1. e4 g5 2. d4 h6 3. Cd3 d6 4. Ke2 c5 5. c3 Kc6 6. 0—0 Kf6 7. Kd2 Фc7 8. b4 b6. Плохо 8... cb 9. cb K:b4? — 10. Фa4+ Kc6 11. d5.

9. bc bc 10. Лb1 Cd7 11. Kc4 Cg7 12. d5 Ka5 13. Ke3 Kg4 14. K:g4 C:g4 15. Cb5+ Крf8 16. f3 Cc8 17. Ce3 Cf6 18. Фd2 Лb8 19. Cd3 Лb6 20. c4 Kb7 21. f4 gf 22. C:f4 h5 23. Cg5 Ce5 24. Kf4 Крe8 25. Ce2 Cd4+ 26. Крh1 Cg4 27. h3 Лa6 28. Ch4 Лa3 29. Лb3 Л:b3 30. ab C:e2 31. Ф:e2 Фa5 32. K:h5 Фc3 33. Фg4 Kd8 34. Фg5 f6 35. Фg6+ Крd7 36. K:f6+ Крc7 37. Фg7 Л:h4 38. Ф:e7+ Крb6 39. Kd7+ Крc7 40. Kb8+ Черные сдались.

КУБОК СЕВЕРНОГО МОРЯ

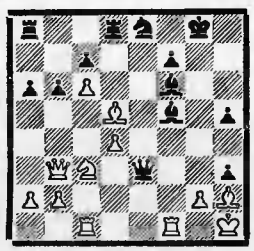
Турнир в датском городе Эсбьерге начался для Артура Юсупова с двойной неудачи. Во-первых, в трудном и долгом поединке он проиграл другому советскому участнику — гроссмейстеру Владимиру Савону. Во-вторых, — и это было не менее огорчительно — по болезни выбыл из игры западногерманский гроссмейстер Клаус Дарга. Для тех, кто встретиться с ним не успел (в том числе и для Юсупова), турнир автоматически перешел из восьмой категории в седьмую, а гроссмейстерская норма поднялась до 9½ очков из двенадцати.

Каверзы турнирной судьбы не обескуражили молодого москвича. Он упорно стремился к заветной цели, хотя каждый шаг к ней давался в большой борьбе.

А. ЮСУПОВ — М. ФУЛЛЕР

Староиндийская защита

1. d4 Кf6 2. Кf3 g6 3. Сf4 Сg7 4. e3 0—0 5. Ce2 d6 6. h3 Кbd7 7. 0—0 Фe8 8. c4 e5 9. Ch2 Ke4 10. Кbd2 К:d2 11. Ф:d2 e4 12. Ke1 Фe7 13. Кc2 Кf6 14. Лac1 h5 15. Ка3 Cf5 16. c5 d5 17. Кb5 Лfc8 18. Фа5 Ke8 19. c6 b6 20. Фа4 Фe6 21. Фb3 a6 22. Кc3 Лd8 23. Cf4 Cf6 24. f3 g5 25. Ch2 ef 26. С:f3 g4 27. С:d5 Ф:e3+ 28. Крh1 gh.



29. Лce1 hg+ 30. С:g2 Фg5 31. Ke4 Фg6 32. К:f6+ К:f6 33. Фf3 Ce4 34. Л:e4 К:e4 35. Ф:e4 Ф:e4 36. С:e4 Л:d4 37. Лg1+ Крf8 38. С:c7 Лe8 39. С:b6 Лc4 40. Cf3 Лe6 41. b4. Черные сдались.

В том же положении, что и Юсупов, оказался на старте другой соискатель высшего звания англичанин Джонатан Местел — с «небольшой разницей», которую предопределила такая партия:

Д. МЕСТЕЛ — В. САВОН

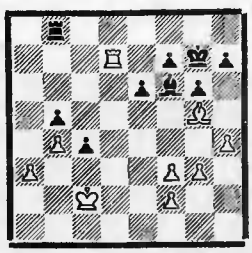
Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3 a6 6. Ce2 e5 7. Кb3 Ce7 8. 0—0 0—0 9. a4 Ce6 10. f4 Кbd7 11. Крh1 Лc8 12. Фe1 Cc4 13. a5 Лe8 14. f5 d5 15. С:c4 dc 16. Кd2 Cb4 17. Фe2 С:a5 18. g4 h6 19. Лg1 С:c3 20. bc Кh7 21. Кf3 f6 22. h4 Лc6 23. Ce3 Фe7 24. Лg3 Кc5 25. Cf2 b5 26. Лag1 Ка4 27. Ce1 Лd8 28. Лh3 Лcd6 29. g5 fg 30. hg К:g5 31. К:g5 hg 32. Фh2 Фf6 33. Cf2 Крf7 34. Ce3 Лd1 35. Лh7 Л:g1+ 36. Кр:g1 К:c3 37. Фh5+ Крe7 38. С:g5 Лd1+ 39. Крh2 Лd2+ 40. Крh3. Черные сдались.

Два международных мастера — московский и лондонский — долгое время шли вровень, пока не состоялась переломная партия между ними.

Вот ее окончание с комментариями и вариантами Артура ЮСУПОВА.

А. ЮСУПОВ — Д. МЕСТЕЛ



В этом положении партия была отложена. Мне было очень важно выиграть окончание, так как только победа давала возможность продолжить борьбу за гроссмейстерское звание. Выходной день я и Владимир Савон провели за анализом позиции.

41. С:f6+ Кр:f6 42. a4! Позиционная жертва пешки, позволяющая значительно активизировать свои силы.

42...ba 43. Крc3 Лb5? Теперь белые сравнительно легко добиваются решающего перевеса. Намного труднее была их задача при 43...e5! Местел опасался перевода ладьи на d2, однако после 44. Лd2 Крe6 45. Кр:c4 Лc8+ 46. Крb5 Ла8! (проигрывает 46...a3 ввиду 47. Кра4 Лc3 48. b5) на естественное 47. Ла2 находится ответ 47... Крd5!, и пешка «а» неуязвима. В случае 47. Крc6 черные спасаются этюдным путем: 47...a3 48. Ла2 Лc8+ 49. Крb7 Лc3 50. b5 Крd5 51. b6 Крc4 52. Кра6 (52. Кра8 Крb3 53. Л:a3+ Кр:a3 54. b7 Лb3 ведет к ничейному пешечному эндшпилю) 52...Крb3 53. b7 Кр:a2 54. b8Ф Лb3 55. Ф:e5 Крb1 56. Фe1+ Крb2 57. Фe2+ Крb1 58. Кра5 a2 59. Кра4 Л:f3! 60. Фd1+ Крb2 61. Ф:f3 a1Ф+ 62. Крb4 Фa7.

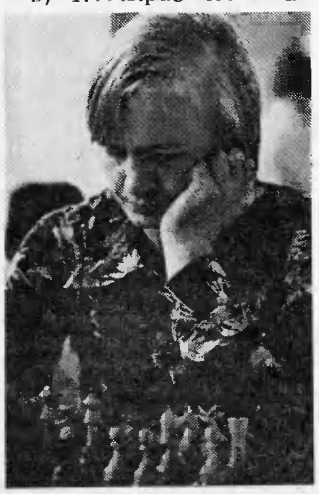
Сильнее 44. Ла7 (вместо 44. Лd2) 44...Лd8 45. b5! Крe6! (плохо 45... Лd3+ 46. Кр:c4 Л:f3 из-за 47. b6 Лb3 48. b7 Крf5 49. Крc5 или 47... Л:f2 — 48. Л:a4) 46. Кр:c4 (46. b6 Лb8!) 46... Лd2 47. b6.

У черных есть три возможности:

а) 47...Лc2+ 48. Крb5 Лb2+ 49. Крc6 Лc2+ 50. Крb7 Л:f2 51. Кра8 Л:f3 52. b7 Лb3 53. Л:a4! f5 54. b8Ф Л:b8+ 55. Кр:b8 e4 56. Ла5!, и белые должны выиграть;

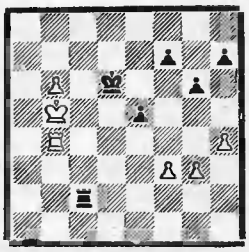
б) 47...Л:f2 48. Л:a4 Крd7 (48...Крd6 рассмотрено ниже) 49. Ла7+ Крc6 50. Л:f7 Кр:b6 51. Крd5, и черные не могут защитить свои пешки;

в) 47...Крd6 48. Л:a4



А. ЮСУПОВ

(48. Л:f7 ведет к ничьей — 48...a3 49. Л:h7 a2 50. Ла7 Л:f2) 48...Л:f2 (48...Крc6 проигрывает ввиду 49. Ла7 f5 50. Л:h7 Кр:b6 51. Лh6) 49. Лb4 Лc2+ 50. Крb5.



Это положение мы поначалу оценивали как выигранное за белых. Однако у черных есть защита: 50...Крd7! 51. b7 Крc7 52. Лc4+ Л:c4 53. Кр:c4 Кр:b7 54. Крd5 f6! (54...Крc7 55. Кр:e5 Крd7 56. Крf6 Крe8 ведет к поражению — 59. Крg7 h5 60. g4) 55. g4 (55. Крe6 Крc6 56. Кр:f6 Крd5 57. Крg7 Крd4 58. Кр:h7 Крe3— ничья) 55...h5! (55... Крb6 56. g5!) 56. gh gh 57. Крe6 Крc6 58. Кр:f6 Крd5 59. Крg5 e4! Ничейный исход неизбежен.

Таким образом, 43... e5!, вероятно, позволяло черным добиться ничьей.

44. Кр:c4. Самое простое. По сравнению с вариантами, возникавшими после 43...e5, белые фактически имеют лишний темп.

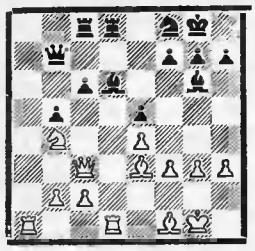
44...Лd5 45. Ла7 Лd2 46. b5 Лc2+. Не помогает и 46...Л:f2 47. b6 Лb2 48. b7 a3 из-за 49. Крc5 a2 50. Крc6.

47. Крb4 e5 48. b6 Л:f2 49. b7 Крf5 50. g4+! Крf4 51. Л:a4. На 51...Лb2+ теперь имеется 52. Крc3+. Поэтому черные сдались.

Трудная победа стала дополнительным стимулом для Юсупова, заветного рубежа в 9½ очков он достиг. Теперь у москвича пора приятных ожиданий. За успехи в последних турнирах ему должны присвоить и звание «Гроссмейстер СССР», и звание «Международный гроссмейстер».

Харьковский гроссмейстер Владимир Савон ровно провел весь турнир и, если бы сумел поменять одну из семи своих половинок на очко, мог бы занять второе место.

В. САВОН — Й. СЛОТ



28. Л:d6! Л:d6 29. Ла7 Фb8 30. Ка6 b4 31. Фс5 Ке6 32. Фа5. Черные сдались.

Итоги главного турнира таковы: **1. А. Юсупов** (СССР) — 9½ из 12, **2. Д. Местел** (Англия) — 8, **3. В. Савон** (СССР) — 7½, 4—5. **О. Якобсон, Й. Кристиансен** (оба — Дания) — по 6½, **6. М. Фуллер** (Австралия) — 6, **7—9. Я. Плахетка** (Чехословакия), **Г. Исков** (Дания), **И. Чом** (Венгрия) — по 5½, **10. Й. Слот** — 5, **11—12. Э. Моротенсон, Н. Нильсен** — по 4½, **13. Я. Нильсен** (все — Дания) — 3½, **14. К. Дарга** (ФРГ) — 2½ из 4 очков.

В побочном турнире (его победитель на будущий год получает место в главном соревновании) отличился Джон Никольсон (Англия) — 10 очков из тринадцати принесли ему первое место и звание международного мастера.

Вторым в турнире на удивление всем был 15-летний датчанин Курт Хансен.

УСТАРЕЛА ЛИ СТАРОИНДИЙСКАЯ ЗАЩИТА?

«Какая обида, что в наше время уже не сыграешь староиндийскую! Ни в одном другом дебюте черные не одержали в прошлом такого количества эффектных побед. Однако теперь все знают, как нужно играть белыми, чтобы получить большой пространственный перевес, не давая контршансов...»

Подобные комментарии можно сегодня услышать повсюду, от Атланты до Челябинска. Однако, хотя репутация староиндийской защиты за последние десять лет в значительной мере поколебалась, у нее сохранились в гроссмейстерской среде верные рыцари, не изменяющие ей даже в самых ответственных встречах. К их числу принадлежит прежде всего венгерский гроссмейстер Дьюла Сакс. И надо сказать, она очень часто платит ему ответной нежной привязанностью, позволяя одерживать эффектные победы. Так случилось и в его партии с Э. Майлсом из лондонского турнира 1980 года, организованного фирмой «Филлипс энд Дрю».

Э. МАЙЛС — Д. САКС
Лондон, 1980

1. Кf3 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 Сg7 4. e4 d6 5. d4 0—0 6. Се2 e5 7. 0—0 Кc6 8. d5 Ке7 9. Ке1 Кd7 10. Cd2 f5 11. Лc1 Кf6 12. f3 f4 13. Кd3 g5 14. c5 Кg6 15. cd cd 16. Кb5 Лf7 17. Фc2 Ке8 18. a4 h5 19. Кf2 Сf8 20. h3 Лg7 21. К:a7 Cd7 22. Кb5 Кh4 23. Фb3 Крh8 24. a5 g4 25. fg hg 26. hg Кf6 27. Кc7 К:g4 28. С:g4 С:g4 29. К:g4 Л:g4 30. Лf2 Фg5 31. Фh3 Лg3 32. Фh1 Лc8 33. Се1 Ch6 34. a6 ba 35. Лc6 Лg8 36. Л:d6 f3 37. Л:a6 Л:g2+ 38. Л:g2 Ф:g2+ 39. Ф:g2 Се3+. Белые сдались.

На 21-м ходу Майлс сыграл К:a7, рассчитывая перейти в эндшпиль после 21...Лc7 22. Са5 Л:c2 23. С:d8 Л:e2 24. К:c8, хотя дать оценку возникавшей в этом случае позиции нелегко. Как бы то ни было, Сакс смело ответил 21...Cd7, выражая готовность отдать все за атаку на белого короля!

После 23...Крh8 Майлсу, видимо, следовало продолжать 24. Се1, как играл Лев Полугаевский против Михаила Таля в седьмой партии четвертьфинального матча претендентов. Смысл этого хода в том, что после 24... g4 25. fg hg 26. К:g4 С:g4 27. С:g4 лишить черных возможности сыграть 27...Кf6

Получив атаку, темпераментный Сакс оказался в своей стихии. На 28. К:a8? он собирался играть 28...Ке3 29. С:e3 Л:g2+ 30. Крh1 Фg5 31. Лg1 Фh6!

В 27-м томе «Шахматного информатора» международный мастер из Чехословакии Любомир Фтачник утверждает, что после 29...Л:g4 белые могут защититься путем 30. Се1 Л:g2+ 31. Крh1 f3 32. Л:f3! К:f3 33. Ф:f3.

Почему же в таком случае Сакс пошел на этот вариант, а Майлс не сыграл 30. Се1? Не потому ли, что оба видели продолжение 30. Се1 f3!? 31. Л:f3 Фg5 32. С:h4! Ф:c1+ 33. Лf1 Ф:c7 34. Cf6+ Крg8 35. Фh3 Лg7 36. С:g7 С:g7 37. Фe6+ Крh7 и 38. Фf5+, и ничья вечным шахом?

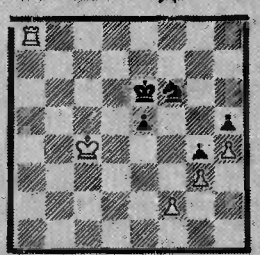
Как бы то ни было, после 30. Лf2? атака черных стала неотразимой. На 32...Лc8 нельзя играть 33. Ке6? из-за 33... Л:c1+ 34. С:c1 Фg4! 35. К:f8 Л:g2+ 36. Л:g2 Фd1+ 37. Крh2 Кf3+ 38. Крh3 Ф:h1+. Остальное представляет собой извержение вулкана на позицию белых.

Примечания **Р. Бирна** из «Нью-Йорк таймс».

ВКЛАД БРАТЬЕВ РУС

На недавнем командном турнире девяти европейских стран удачно выступили шахматисты Франции — четвертое место. Внесли свой вклад в успех команды и братья Рус. Во встрече со сборной Англии, например, оба отложили свои партии и при доигрывании набрали полтора очка. Вот как это произошло.

Р. КИН — Д. РУС



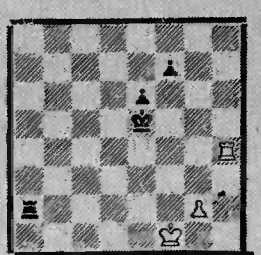
Положение черных незавидное. Тем интереснее проследить, как Даниил добился ничьей.

61. Крd3 Крf5 62. Лh8 Крg6 63. Крc4 Крf7 64. Лa8 Крe6 65. Лa2 Крf5 66. Лa6 Ке4 67. Крd5?! К:f2 68. Лa1. Не было уже шансов на выигрыш после 68. Лh6 Кh1! 69. Л:h5+ Крf6 70. Л:e5 К:g3 71. Лg5 Кf5.

68...Кd3 69. Лf1+ Кf4+! Эта жертва, видимо, ускользнула от внимания белых.

70. gf ef 71. Крd4 g3 72. Крd3 Крg4 73. Крe2. Согласились на ничью. Вариант 73...g2 74. Л:f4+ Кр:f4 75. Крf2 очевиден.

Д. УИЛЬЯМС — Л. РУС



Позицию данного типа теория оценивает как безрадостную для белых. Но и реализация лишней пешки сопряжена с известными трудностями. Луи довольно легко справился с поставленной задачей.

63. Лh5+ Крf4 64. Лh4+ Крg5 65. Лh8 e5 66. Лg8+ Крf4 67. Лg7 f5 68. Лg8 Лc2 69. Лg7 e4 70. Лg8 Крe3 71. Лg3+ Крd2 72. Крf2. Если 72. Лg8, то к выигрышу ведет 72...Лc1+ 73. Крf2 e3+ 74. Крf3 Лf3+ и 75...c2.

72...f4 73. Лg8 Крd1+ 74. Крf1 e3 75. Лd8+ Лd2. Белые сдались.

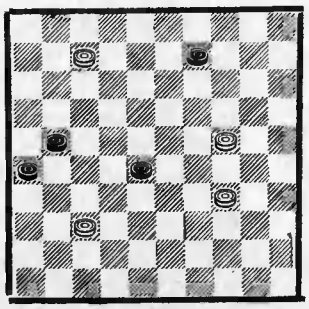
ПОБЕДА ЗА НАМИ

По дороге в Рейссен, где должен был проходить командный чемпионат Европы, мы остановились в Амстердаме. На улицах много народу. Художники рисуют разноцветными мелками прямо на тротуарах. Вы можете получить свой портрет на листке ватмана из рук живописца, а если доверяете машине, то и она воспроизведет ваше лицо на листке бумаги при помощи точек и штрихов. На одной из центральных площадей — площади Дам — увидели два недавно установленных мраморных столика с изображением стоклеточных досок.

В Рейссене нет оживления, присущего большим городам. Домики в два этажа, крошечные ухоженные садики с подстриженной травой, громадные, как витрины, окна. Правда, жили мы не в самом городе, а близ него в уютном отеле, окруженном лесом. Условия для игры прекрасные: ничто не отвлекает — борись, побеждай!

При жеребьевке Гантварг вытянул удачный номер: мы как бы «принимаем» соперников после голландцев. Первый же матч с бельгийцами сложился напряженно. Главная их сила — братья Ферпост. Причем участник предстоящего чемпионата мира Оскар Ферпост неожиданно сел за третью доску.

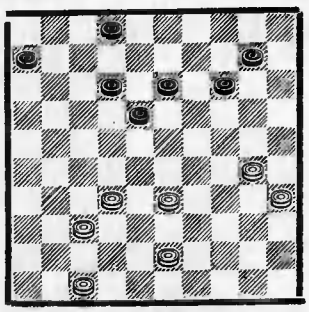
А. ГАНТВАРГ — Г. ФЕРПОСТ



До ничьей рукой подать: 1...21—27 2. 7—1 9—14 (но не 2...9—13?, ибо после 3. 1—6 27—32 4. 6 : 50 32 : 41 выигрывает 5. 24—19, 6. 34—29, 7. 50 : 46) 3. 34—30 14—19 4. 24 : 13 27—32.

Ферпост, однако, слишком торопился в дамки. Это его и подвело: **1...28—32 2. 37 : 28 26—31 3. 7—1 31—37 4. 28—22 21—26 5. 22—18 9—13 6. 18 : 9 37—41 7. 9—4** с выигранным эндшпилем у белых.

В. ЩЕГОЛЕВ — О. ФЕРПОСТ



У каждого всего по семь шашек. Еще пару разменов, и ничьей не избежать. Вся надежда на цейтнот соперника: **1...14—20** (цель хода — зафиксировать слабость отсталой шашки «35») **2. 43—39 18—23 3. 47—41!** (Выстраиваю активную колонну.) **3... 13—19** (надо 3...20—25) **4. 32—28 23 : 32 5. 37 : 28 20—24** (иначе 6. 33—29 с захватом пункта 24) **6. 28—23 19 : 28 7. 30 : 19 28—32 8. 35—30 12—18 9. 30—24 18—22** (кто скорее попадет в дамки?) **10. 24—20 22—27 11. 20—15.** Цейтнот кончился, и только тут бельгиец заметил, что на 11...27—31 12. 15 : 4 31—36 решает удар «на большинство»: 13. 33—28! 32 : 14 14. 41—37. Пришлось черным остановить часы.

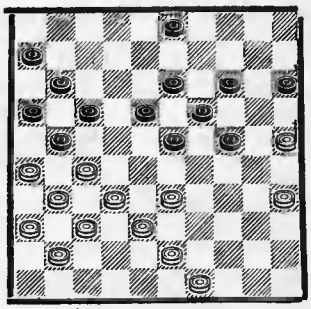
Кореневский в маневренной игре оказался сильнее Грегуара. Итак, 3 : 0. Голландцы с сухим счетом победили швейцарцев. И все же чисто психологически положение у нас было лучше: мы одолели более сильного соперника.

На следующий день Гантварг решил играть с Каземиром так же, как накануне со швейцарцем играл Вирсма: та же дебютная схема, та же мощь в центре. Соперник не выдержал давления и на 37-м ходу остался без шашки. Нам с Кореневским удалось переиграть партнеров без особых хлопот. Но и голландцы вновь одержали сухую победу над югославами. Мы повторили их результат — 3 : 0 — в следующем туре, а наши конкуренты потеряли пол-очка: гроссмейстер Клерк в напряженном теоретическом споре с французом Гунаром не использовал выгод своей позиции.

Утро мы с Гантваргом обычно проводили в бассейне. Здесь как бы продолжалось своеобразное соперничество с голландцами. Правда, состязался с нами не кто-либо из гроссмейстеров, а главный арбитр Х. Симонс. И хотя по возрасту мы чуть ли не вдвое моложе его, он чувствовал себя в воде гораздо увереннее. «Ничего, возьмем реванш за доской», — утешались мы.

Спор с французскими шашистами надо было выигрывать всухую, чтобы сохранить разрыв с голландцами.

В. ЩЕГОЛЕВ — Л. ГУНАР



Партия окончилась быстро: **1. 3—8** (потеря важного темпа) **2. 43—39 14—20 3. 25 : 14 19 : 10 4. 49—43 10—14 5. 27—22 18 : 27 6. 31 : 22 17 : 28 7. 33 : 22,** и черные остались без шашки.

Красоты остались «за кулисами». Сильнее 1...14—20 2. 25 : 14 19 : 10 3. 33—28 13—19 4. 43—39 10—14 (конечно, не 4...17—22 5. 28 : 17 21 : 12 6. 49—44 с последующим выигрышем шашки 7. 35—30, 8. 27—21, 9. 31 : 24) 5. 38—33, и необходимо решиться на жертву 5...17—22 (проигрывает 5...23—29 ввиду 6. 28—23, 7. 23 : 12, 8. 26 : 17, 9. 32 : 43, и шашка «22» незащитима) 6. 26 : 17 3—8 7. 39—34 14—20 (хуже 7...15—20 8. 49—43 20—25 из-за указанного Сейбрандсом маневра 9. 31—26!, 10. 28—22!, 11. 35 : 44, 12. 41—37, 13. 36 : 9, однако после 13...8—13 14. 9 : 18 6—11 15. 44—40 25—30 белым вряд ли удастся победить) 8. 49—44 20—25 9. 44—39 15—20, и теперь уже белым надо заботиться о спасении 10. 31—26 (маневр 10. 34—29 23 : 43 11. 33—29 24 : 33 12. 28 : 48 опровергается ударом 16—21 13. 27 : 7 22 : 2 с прорывом черных по флангу) 11. 41—37, 12. 26 : 37, 13. 28 : 17, и наиболее вероятный исход — ничья.

Конечно, заметить, а затем и решиться на подобную жертву в турнирной партии крайне тяжело...

Кореневский, умело наращивая давление, сначала создал противнику слабость — изолированную шашку, а затем и выиграл ее. Гантварг несколько понервничал и, имея вы-

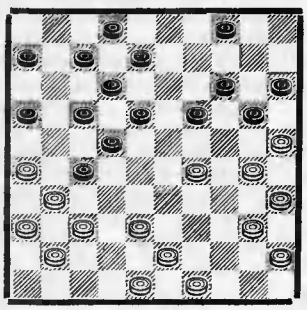
Рейссен, 1980 г.		1	2	3	4	5	6	7	8	О	М
1	СССР	●	1	2	2	2	2	2	2	13	1
2	ГОЛЛАНДИЯ	0	●	2	2	2	2	2	2	13	2
3	ИЗРАИЛЬ	0	0	●	2	1	2	1	2	8	3
4	БЕЛЬГИЯ	0	0	0	●	2	1	2	2	7	4
5	ИТАЛИЯ	0	0	1	0	●	2	1	2	6	5
6	ШВЕЙЦАРИЯ	0	0	0	1	0	●	2	2	5	6
7	ФРАНЦИЯ	0	0	1	0	1	0	●	2	4	7
8	ЮГОСЛАВИЯ	0	0	0	0	0	0	0	●	0	8

Рейссен, 1980 г.		1	2	3	4	5	6	7	8	О	М
1	СССР	●	1½	2	3	3	3	3	3	18½	1
2	ГОЛЛАНДИЯ	1½	●	2½	3	2½	3	2½	3	18	2
3	ИЗРАИЛЬ	1	½	●	2	1½	2½	1½	3	12	3
4	БЕЛЬГИЯ	0	0	1	●	2	1½	2	2½	9	4
5	ИТАЛИЯ	0	½	1½	1	●	2½	1½	2½	9½	5
6	ШВЕЙЦАРИЯ	0	0	½	1½	½	●	2	2	6½	6
7	ФРАНЦИЯ	0	½	1½	1	1½	1	●	2½	8	7
8	ЮГОСЛАВИЯ	0	0	0	½	½	1	½	●	2½	8

игранную позицию, избрал нелучший план. Впрочем, все кончилось благополучно: Иссалене в цейтноте попался на несложную комбинацию, а окончание советский гроссмейстер провел, как всегда, технично. Когда мы, довольные, покидали турнирный зал, Вирсма еще «мучил» Зорна в ничейном эндшпиле, но все попытки голландца запутать соперника были отбиты невозмутимым итальянцем. А это означало, что разрыв между нами увеличился до одного очка...

В очередном туре после дня отдыха мы снова сыграли без осечки. Вот как закончилась одна из партий.

М. КОРЕНЕВСКИЙ — Ф. ЛАПОРТА



Желая одним ударом разрубить «гордиев узел», итальянец сыграл **1...6—11** с, казалось бы, неотвратимой угрозой размена, но... **2. 30—24 19 :30 3. 35 : 24,** и после **18—23 4. 29 : 18 20 : 29** Кореневский нанес нешаблонный контрудар: **5. 38—32! 27 : 38 6. 18 : 27 38—42 7. 27—22, 8. 26—21, 9. 31 : 24, 10. 36 : 27×.**

Мы внимательно наблюдали за игрой конкурентов: наш перевес в очко при существующей системе зачета (победа, независимо от счета, приносила команде два очка) еще ничего не гарантировал. Стоило голландцам победить «всухую» остальных соперников, и они могли надеяться на первое место. (Не правильнее ли принять в официальных командных соревнованиях такую же систему зачета, как в состязаниях у нас в стране, то есть подсчитывать общее количество очков?) У голландцев и на этот раз случилась осечка, причем там, где они меньше всего этого ожидали: вничью сыграл Сейбрандс, имевший ощутимый перевес.

В предпоследний день соревнования перед нами стояла иная задача, чем прежде: достаточно было выиграть лишь одну партию из трех. Желанное очко принес минчанин. Наши с Кореневским задачи упрощались, и вскоре в двух оставшихся партиях был подписан мир. Хозяева поля сравнительно легко переиграли бельгийцев (3 : 0) и приблизились к нам.

Два года назад в предыдущем командном первенстве Европы сложилась схожая ситуация, но тогда впереди шли наши соперники. Теперь же во встрече с конкурентами нам достаточно было ничьей. Мы с Кореневским эту задачу выполнили и с волнением наблюдали за поединком

Х. ВИРСМА — А. ГАНТВАРГ

1. 33—29 17—22 2. 39—33 12—17 3. 44—39 7—12 4. 50—44 1—7 5. 31—26 19—23 6. 32—28 23 : 32 7. 37 : 28 18—23 8. 29 : 27 17—21 9. 26 : 17 12 : 23 10. 41—37 14—19 11. 46—41 13—18 12. 38—32 7—12 13. 43—38 9—13 14. 49—43 10—14 15. 33—28 4—9 16. 34—30 20—24 17. 36—31 11—17 18. 30—25 2—7 19. 40—34 16—21 20. 34—30 21—26 21. 31—27 7—11 22. 27—22 18 : 27 23. 32 : 21 23 : 32 24. 38 : 27 11—16 25. 43—38 13—18 26. 27—22 18 : 27 27. 21 : 32 17—21 28. 41—36 12—18 29. 38—33 21—27 30. 32 : 21 26 : 17 31. 36—31 6—11 32. 37—32 17—21 33. 31—27 11—17 34. 42—37 9—13 35. 48—42 18—23 36. 33—28 13—18 37. 39—33 8—13 38. 44—39 5—10 39. 42—38 15—20 40. 47—41 10—15 41. 41—36 24—29 42. 33 : 24 20 : 29 43. 27—22 18 : 27 44. 37—31 3—8 45. 31 : 11 16 : 7 46. 36—31 13—18 47. 39—34 29 : 40 48. 45 : 34 15—20 49. 31—27 7—12 50. 27 : 16 18—22 51. 28 : 17 12 : 21 52. 16 : 27 23—29 53. 34 : 23 19 : 37. Ничья.

В цейтнотной горячке Вирсма сделал ошибочный ход 49. 31—27 (надо было 49. 38—33), и это принесло нам желанную ничью.

Уже в самолете, раскрыв газету, в которой Сейбрандс ведет отдел, я увидел его комментарии к этой партии. Он считает, что Вирсма мог сыграть сильнее, и приводит такой вариант: 39. 39—34 15—20 40. 34—29 23 : 34 41. 30 : 39 18—23 42. 28—22! 17 : 28 43. 33 : 22 13—18 44. 22 : 13 19 : 8 45. 27—22.

Гантварг поставил ловушку ходом 41...24—29 42. 33 : 24 20 : 29, а Вирсма обошел ее. 43. 39—33 опровергался неожиданным ударом: 19—24! 44. 30 : 8 3 : 12 45. 28 : 10 15 : 4 46. 33 : 24, и после 46...17—22 белым плохо.

Итак, турнир завершен. Советские шашисты в четвертый раз завоевали титул чемпиона Европы.

Лучшие результаты в личных зачетах показали: **А. Гантварг** (СССР) — 6½ очков, **М. Кореневский** (СССР), **Т. Сейбрандс** (Голландия) — по 6 очков, **Р. Клерк** (Голландия), **В. Щеголев** (СССР) — по 6 очков.

Увы, вопреки традиции ни на этом, ни на предыдущем первенстве командам-призерам не были вручены награды ФМЖД. Победители — и без медалей!..

Впереди чемпионат мира в Мали, а на следующий год — первый командный чемпионат мира, в котором, кстати, примут участие три лучших коллектива от Европы, по два от Африки и Америки, а также шашисты страны-организатора.

На европейское первенство мы поехали сразу же после розыгрыша Кубка СССР, где гроссмейстеры получили столь необходимую игровую практику (и это, подчеркну, положительно отразилось на успешном выступлении команды).

В. ЩЕГОЛЕВ,
гроссмейстер.

РЕЙССЕН—МОСКВА

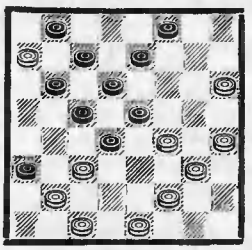
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ФМЖД В МОСКВЕ

14—16 октября в Москве по приглашению Федерации шашек СССР находился генеральный секретарь Всемирной федерации шашек Вильям Юрг (Нидерланды). В состоявшихся в Центральном шахматном клубе СССР и в Федерации шашек СССР беседах были затронуты различные аспекты деятельности ФМЖД, говорилось о предстоящем чемпионате мира по шашкам в Мали, обсуждался ряд других вопросов.

В. Юрг был принят заместителем председателя Спорткомитета СССР В. Ивониным.

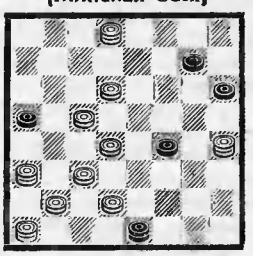
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

1212. М. БЕНЬ
Киев



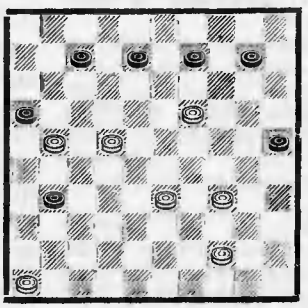
Выигрыш

1213. В. САМАРИН
г. Борисов
(Минская обл.)



Запереть простую

1214. М. ЛЕВАНДОВСКИЙ
Львовская обл.



Выигрыш

КОМПОЗИЦИЯ

АЛЬБОМ ФИДЕ: ПРОБЛЕМЫ ОСТАЮТСЯ

В австрийском городе Винер Нойштадт состоялось заседание Постоянной комиссии по композиции ФИДЕ, в котором участвовали ее вице-президент И. ЛЯПУНОВ и эксперт по этюдному жанру Г. НАДАРЕЙШВИЛИ. Наш корреспондент Я. Владимиров встретился с грузинским композитором и попросил его рассказать об этом заседании.

— В Нойштадте собрались делегаты, представлявшие 20 национальных объединений. Уже первый вопрос повестки «О приеме новых членов» вызвал оживленные споры. Дело в том, что в статуте комиссии не была оговорена процедура приема. После обсуждения все делегаты пришли к мнению, что новым членом Постоянной комиссии может быть страна, шахматная организация которой входит в ФИДЕ, а объединение композиторов признается национальной Федерацией шахмат. Для приема национальное объединение должно направить на заседание комиссии одного из своих членов и письменное заявление федерации.

Все эти формальные требования были соблюдены Союзом проблемистов Греции — она стала 22-м членом Постоянной комиссии.

— Какие основные вопросы решались в Нойштадте?

— Напряженно работали комитеты по кодексу, публикациям, квалификации, соревнованиям, «Альбому ФИДЕ» и другие. Наша мини-делегация участвовала практически во всех комитетах.

Медленно, но все-таки продвигается вперед создание «Кодекса композиции». Кодекс (принятый в 1958 году) и последующие дополнения охватывают только некоторые формальные требования к задачам и этюдам, не затрагивая вопросы эстетики, организации и судейства соревнований. С рядом положений старого кодекса трудно согласиться. Например, с включением в ортодоксальные жанры задач на обратный и кооперативный маты. Было решено, что через несколько месяцев проект нового кодекса будет разослан национальным объединениям.

— Прежде чем перейти к разговору об итогах работы квалификационного комитета, разрешите поздравить вас от имени читателей и редакции журнала с присвоением звания международного гроссмейстера.

— Спасибо. Мне особенно приятно, что вместе со мною высокие звания получили и наши прославленные составители. Значительно перевыполнил установленную норму **Валентин РУДЕНКО** из Днепропетровска. Он сейчас самый молодой международный гроссмейстер. Кстати, это звание было присвоено и трем зарубежным композиторам, имена которых хорошо известны, — **Хрвойе БАРТОЛОВИЧУ** (Югославия), **Джорджи БАКЧИ** (Венгрия) и **Бу ЛИНДГРЕНУ** (Швеция).

Международными мастерами стали еще 9 авторов, в том числе **Давид ГУРГЕНИДЗЕ, Анатолий КУЗНЕЦОВ, Леопольд МИТРОФАНОВ** и **Александр ФЕОКТИСТОВ.** Звания международного арбитра удостоены три композитора, в том числе **Важа НЕИДЗЕ,** которому поручено судить этюдный раздел нового «Альбома ФИДЕ».

— Были ли установлены нормы представительства жанров в «Альбоме 1977—1979»?

— Нет, этот сложный вопрос перенесли на следующее заседание. Сейчас комитет разработал регламент отбора в «Альбом 1977—1979» и утвердил судей. Особое внимание обращается на аккуратность и четкость оформления посылок. Неправильно или небрежно оформленные диаграммы и решения директор раздела может исключить из конкурса.

После анализа посылок (срок отправления их — 30 июня 1981 года) по разделам и творческих результатов вышедших сборников Постоянная комиссия установит представительство жанров в «Альбоме».

— Вы сказали «и творческих результатов»?

— Да, на заседании И. Ляпунов не раз подчеркивал, что нельзя руководствоваться голыми цифрами при обсуждении норм без анализа качественного уровня разделов, хотя бы последнего «Альбома 1974—1976». Было решено прорецензировать этот сборник. Одной из групп экспертов будут наши композиторы В. Чепижный, В. Руденко, Я. Владимиров и Г. Надареишвили.

— Есть ли какие-либо вести о II командном турнире ФИДЕ?

— Свое согласие участвовать в этом крупнейшем соревновании дали представители 26 стран. Решено, что все задачи и этюды, занявшие первые места на соответствующих досках турнира, автоматически включаются в «Альбом».

— Не забыты ли решатели?

— Очень долго обсуждался вопрос о проведении первенства мира по решению, особенно ситуация, связанная с дефектными композициями. Установлено, что на соревнованиях решателей 1981 года в первый день состоятся три тура: 3 двухходовки (20 минут), 3 трехходовки (60 минут) и 3 этюда (100 минут). Во второй день участники решают 3 задачи на кооперативный мат (50 минут), 3 многоходовки (80 минут) и 3 задачи на кооперативный мат (50 минут). Длительное обсуждение позволило почти полностью разработать регламент чемпионата мира, который, как и очередное заседание Постоянной комиссии, состоится в 1981 году в Голландии.

— Видимо, не только шахматами едиными были заполнены те дни?

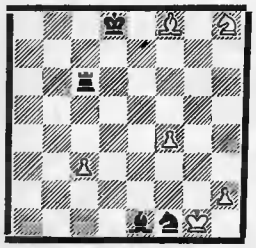
— Гостеприимные хозяева познакомили нас с достопримечательностями Нойштадта. Запомнились удивительные по красоте окрестности озера Нойзидлер, очень красива бывшая летняя резиденция знаменитой императрицы Марии-Терезии, родившей, кстати, 17 детей. Побывали мы и в красавице Вене.

В перерывах между заседаниями было немало шахматных встреч (куда денешься от шахмат!). В Нойштадте собралось около 60 композиторов из Европы и США, но мне, конечно, были ближе всего этюдисты.

Если с творчеством Виржила Несторескy из Румынии я был хорошо знаком, то содержательные этюды симпатичного белградского студента Мариана Ковачевича и испанца Х. Арриага были для меня приятным открытием.

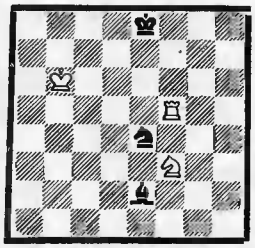
В завершение я хотел бы отметить очень теплый прием, оказанный советской делегации, и большой интерес к нашей стране, прошедшей Олимпиаду со стороны зарубежных коллег.

№ 1. А. ЗИНЧУК
I—II приз



Ничья

№ 2. Г. УМНОВ
I—II приз

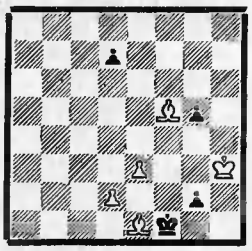


Выигрыш

№ 3. В. КИЧИГИН
III—IV приз

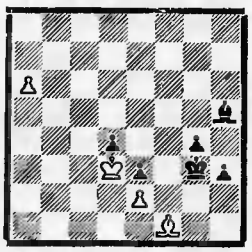
Выигрыш

№ 4. Н. КРАЛИН
III—IV приз



Выигрыш

№ 5. А. ЧЕРНЕНКО
V приз



Выигрыш

«ТРУД» ПОДВОДИТ ИТОГИ

Подведены итоги открытого первенства МГС ДСО «Труд» (см. «64», № 44 — 1977 г.), в котором участвовали 50 авторов, приславших 131 этюд. Значительное число композиций, даже маститых авторов, оказалось с дефектами. Радует успех большого отряда талантливой молодежи, работы которой отмечены тремя призами.

По совокупности отобранных произведений, в соответствии с «Положением о первенстве», победителем соревнования стал гроссмейстер **В. Брон** (Свердловск), на втором месте — **Н. Кралин** (Москва). 3—4-е места поделили **А. Зинчук** (Киев) и **Г. Умнов** (Подольск), на 5-м месте — **Г. Заходякин** (Москва).

Лучшие композиции распределены следующим образом.

I—II призы на равных — № 1 А. ЗИНЧУКА.

Оригинальный и содержательный этюд, в процессе решения которого слоны сторон эффектно меняются местами.

1. Кf7+! Крe8! 2. Кe5! Лf6! 3. Кр:f1! С:c3 4. Сg7! Л:f4+ 5. Крg2! Лf5! 6. Кf7!! Сb4 7. Сc3!! Сf8! 8. Кe5! Сg7! 9. Кc4 Лg5+ 10. Крh1!! С:c3 11. Кd6+ Крd7 12. Кe4! Лe5 13. К:c3 Крc6 14. Крg2 — ничья. Думается, что форму произведения можно несколько улучшить.

I—II приз на равных — № 2 Г. УМНОВА.

1. Лe5+ Крd7! 2. Кg1! Кc3 3. К:e2 Крd6! 4. Лe8 Крd7 5. Лf8! К:e2 6. Лf3! Крc8! 7. Крc5 Крd7 8. Крc4 Крc6! 9. Крd3 Кc1+ 10. Крc3 Кe2+ 11. Крc4! Крd6 12. Крd3 Кc1+ 13. Крd4! Кe2+ 14. Крe4! Кc1 15. Лc3 Кe2 16. Лd3+ Крe6 17. Лe3! Кc1 18. Крd4+ и **19. Крc4** с выигрышем. Прекрасное развитие этюда Р. Рети. Здесь, наоборот, форма безукоризненна, но идея не полностью оригинальна.

III—IV приз на равных — № 3 В. КИЧИГИНА (Пермь).

1. Фf8+ Крh7 2. g6+! Кр:g6 3. Фf5+!! Кр:f5 4. Кd4+ Крe4 5. К:b5 c2 6. Крb2 Крd3 7. Кd4! Кр:d4 8. a7. Любопытен второй вариант, не указанный автором этюда, — **5...Крd3 6. Кd4! Кр:d4 7. a7.**

III—IV приз на равных — № 4 Н. КРАЛИНА.

1. Сg3 g4+! 2. С:g4! Тематический ложный след 2. Кр:g4? g1Ф 3. Cd3+ Крg2 4. Ce4+ Крf1 5. Cf3 d5! 6. Крf4 d4, и белые в цугцванге. **2... g1Ф 3. Cf3 d6! 4. Крh4! d5 5. Крg4 d4 6. Крf4 de 7. de** — взаимный цугцванг.

V приз — № 5 А. ЧЕРНЕНКО (Ставропольский край).

1. a7 Сg6+ 2. Кр:d4 Ce4 3. Кр:e4 h2 4. Cg2 Кр:g2 5. Кр:e3 (5. a8Ф? h1Ф 6. Кр:e3+ Крg3 7. Ф:h1 — пат; 5. a8C? Крf2 6. Крd3 g3). **5...h1Ф 6. a8C+ Крh2(g1) 7. С:h1 Кр:h1 8. Крf4 Крg2 9. Кр:g4.**

Спецнальный приз за малютку — этюду **Г. ЗАХОДЯКИНА.** Б. Крf6, Фf3 — Ч. Крh8, Лb8, h2. Выигрыш. **1. Фc3! Лg8 2. Крf7+! Крh7 3. Фd3+ Крh8 4. Фd4+! Крh7 5. Фe4+ Крh8 6. Фe5+** или **1...Лh7 2. Крg6+! Крg8 3. Фc4+ Крh8 4. Фd4+ Крg8 5. Фd5+ Крh8 6. Фe5+.**

Почетные отзывы на равных присуждены трем этюдам **В. БРОНА.**

Б. Крh3, Кb6, пп. b5, g2 — Ч. Крh5, Кh8, пп. a5, f6, g6, h6. Выигрыш. **1. Кd5! Кf7! 2. b6 Кd6 3. К:f6+! Крg5 4. Кe4+! К:e4 5. b7** или **2...Кd8 3. Кf4+! Крg5 4. Кe6+! К:e6 5. b7** или **2...Кe5 3. b7! Кc6! 4. Кf4+! Крg5 5. Кe6+ Крf5 6. Кd4+.**

Б. Крf1, Cf7, h6, Ка4, g6 — Ч. Крd4, Ca3, h5, Кe7, п. e3. Выигрыш. **1. Cg7+ Крe4 2. Кc3+ Крf3! 3. Кe5+! Крf4! 4. С:h5 Кf5! 5. Ch8!! Кg3+ 6. Крg2! К:h5 7. Кb5! e2 8. К:a3 e1К+ 9. Крf2** с выигрышем.

Б. Крg1, Лb7, пп. b2, c7, d6, e6, h2 — Ч. Крf5, Лf8, Ca2, Кc8, пп. b5, g2, h3. Выигрыш. **1. e7 К:e7! 2. de Лc8! 3. b3!! С:b3 4. Л:b5+ Крf4!** (4...Крf6 5. Лb8 Л:c7 6. e8К+) **5. Лb4+! Крf5 6. Л:b3 Л:c7 7. Лf3+! Крg4 8. Лg3+ Крh4! 9. e8Л!,** но не 9. e8Ф? Лc1+ 10. Крf2 Лf1+ 11. Крe2 Лe1+ 12. Кр:e1 g1Ф+ 13. Л:g1 — пат.

Почетный отзыв на равных — этюду **Н. КРАЛИНА.**

Б. Крg6, Лg8, Кc8, пп. e6, h3 — Ч. Крd5, Лa2, Лb4, Cg7. Ничья. **1. e7 Лg2+ 2. Крh5!! Лh4+! 3. Кр:h4 Cf6+ 4. Лg5+! Л:g5 5. e8К! Cd8 6. Ке7+ С:e7 7. Кf6+! С:f6** — пат.

I—IV похвальные отзывы на равных — двум этюдам **Д. ГУРГЕНИДЗЕ** (Грузинская ССР).

Б. Крc8, Лg2, п. h7 — Ч. Крa8, Лa7, f1. Выигрыш. **1. h8Ф Лc1+ 2. Крd8 Лd1+ 3. Крe8 Лe1+ 4. Крf8 Лf1+ 5. Крg8 Лb1 6. Лf2! Лg1+ 7. Крf8 Лb1 8. Лe2 Лf1+ 9. Крe8 Лb1 10. Лd2 Лe1+ 11. Крd8 Лb1 12. Лc2 Лd1+ 13. Крc8 Лb1 14. Фe5.**

Б. Крg7, Лh7, пп. a6, b4, g5, h3 — Ч. Крc6, Ch5, пп. g6, h2, h4. Ничья. **1. a7 Крb7 2. Крh6+! Крa8 3. b5 h1Ф 4. b6 Фa1 5. Лg7 Фa2 6. Лf7! Фa3 7. Лe7! Фa4 8. Лd7! Ф:d7 9. b7+ Кр:a7 10. b8Ф+ Кр:b8** — пат.

I—IV похвальный отзыв на равных — этюду **Д. КАСЕКО** (Брянская обл.).

Б. Крd4, Лf7, Cb2 — Ч. Крh8, пп. b3, g3, g6, h2. Ничья. **1. Крd5+! Крg8 2. Лg7+ Крf8 3. Лh7! g2 4. Лh8+ Крf7 5. Лh7+ Крe8 6. Лh8+ Крd7 7. Лh7+ Крc8 8. Лh8+ Крb7 9. Лh7+ Крa6! 10. Cd4! h1Ф 11. Лa7+ Крb5 12. Лb7+ Крa4 13. Лa7+ Крb4 14. Лb7+ Крa3 15. Лa7+** — ничья.

I—IV похвальный отзыв на равных — этюду **Б. СИДОРОВА** (Краснодарский край).

Б. Крh4, Cb6, п. h7 — Ч. Крe1, Лa2. Выигрыш. **1. Ca5+! Крf1 2. Крg3 Лg2+ 3. Крh3 Крg1 4. Cc7! Крh1! 5. Крh4!!** с выигрышем.

V—VII похвальные отзывы на равных — этюдам **Э. АСАБА** (Москва), **Р. ВИНОКУРА** (Москва) и **Г. ЗАХОДЯКИНА.**

Судья конкурса
Э. ПОГОСЯНЦ,
международный мастер.

ЛАУРЕАТЫ КОНКУРСОВ

Длительное время австрийская газета «Арбайтер Цайтунг» проводила ежегодные конкурсы составления трехходовок, в которых всегда успешно выступал москвич Андрей ЛОБУСОВ.

№ 1 содержит иллюзорную игру, связанную с шахами белому королю. 1...Фh6+ 2. Крd3+ f2 3. efФ×, 1...К:d5+ 2. Кре4+ Кр:c4 3. Ф:d5×, 1...К:c4+ 2. Кр:f3+ Ке3 3. Лс3×. Первым ходом **1. Фа6!** с угрозой 2. Ф:a5+ готовая игра меняется: **1...Фh6+ 2. Кре4+ Фе3+ 3. С:e3×, 1...К:d5+ 2. Кр:f3 Ке3 3. e6×, 1...К:c4+ 2. Крd3+ Крd5 3. Ф:c4×.** Автор использовал в **№ 1** механизм перемены, предложенный В. Руденко, но обострил игру шахами.

Особенно удалась Лобусову задача **№ 2.**

1. h4! — 2. Лg4+! fg 3. Фе4×, 2...Ф:g4 3. Кd5×. Тематические защиты фокусируются на поле e6, с которого черные второй раз атакуют поле d5 или контролируют пункт e4.

1...Фе6 2. Сb8+!, используя перекрытие ферзем пешки e7, **2...Фе5 3. Кd5×, 1...Се6 2. Кd5+!** (перекрыт ферзь) **2...С:d5 3. Л:f5×, 1...e6 2. Л:f5+!** (перекрыт слон c8) **2...ef 3. Сb8×.** В идейных вариантах ходы белых непринужденно объединены в цикл. Вариант **1...Кf3 2. Фg4+! fg 3. Kg2×** удачно дополняет угрозу и еще раз нагружает ферзя.

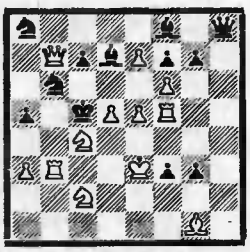
В начале этого года редактор шахматного отдела «Арбайтер Цайтунг» Ф. Хлубна с горечью сообщил, что отдел закрывается. Теперь москвич собирается повторить свой успех в отделе «Нойе Цюрхер Цайтунг», где Лобусов победил недавно с **№ 3.**

Иллюзорная игра 1...Ф:g5 2. Ле7! Лd5 3. К:g5×, 1...С:g5 2. Лbg7! Тематический ложный след 1. Cf6? — 2. Ке5+ Л:e5 3. Cg4× с игрой 1...Ф:g5 2. Лb5! и 1...Л:g5 2. Лbg7! опровергается 1...Кf2! Циклическое чередование защит и вторых ходов белых завершает решение **1. Cg7! Л:g5 2. Ле7!** и **1...С:g5 2. Лb5!** Перекрытие ферзя остроумно используется в варианте **1...Кf2 2. Ке5+ Л:e5 3. Л:g3×.**

Справедливости ради отметим, что впервые подобный механизм перемены нашел Л. Лошинский (см. «64 — Шахматное обозрение», № 17), а с тихими вторыми ходами белых — Ш. Зайдер.

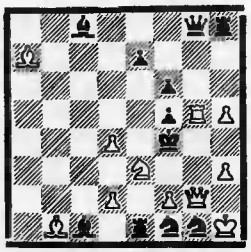
Редакция «Нойе Цюрхер Цайтунг» объявила III конкурс составления двухходовых (судья — **К. Гольдшмединг**) и трехходовых задач (судья — **В. Несторескy**). В этот конкурс включаются все композиции, опубликованные в газете с 1 августа 1980 года по 31 января 1982 года. Установлены денежные призы и отличия. Композиции, изображенные на диаграммах с полным решением, следует посылать по адресу: Odette Vollenweider, Rebhaldenstr. 11, 8002 Zürich — Schweiz.

№ 1. I пр. «Арбайтер Цайтунг», 1978 г.



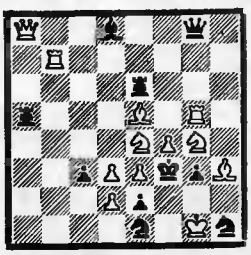
Мат в 3 хода

№ 2. I пр. «Арбайтер Цайтунг», 1979 г.



Мат в 3 хода

№ 3. I пр. «Нойе Цюрхер Цайтунг», 1980 г.



Мат в 3 хода

РЕШЕНИЕ КОМПОЗИЦИЙ

«64 — Шахматное обозренне», № 20

№ 1. 1. e8Ф Ce5+ 2. Ф:e5!! Фa8+ 3. Лf8!! Ф:f8+ 4. Крh7 Фf7+ 5. Крh8 Фf8+ 6. Крh7 Фh6+ 7. Крg8 Фg6+ 8. Крh8 Фh6+ 9. Крg8 — позиционная ничья с мотивами «вечного» пата.

№ 2. 1. Cf1? Ке— 2. Фd6×, 1...Крс4 2. Ф:d4×, 1...d3 2. Ке3×, но **1...h3!** Решает **1. Лf4!! Ке— 2. Ф:d4×, 1...Крс4 2. Ке3×!, 1...d3 2. Фd6×, 1...Кр:e5 2. Лf5×!, 1...Ка— 2. Фb5×** (вначале был мат 2. Фс6). Тема Лачного.

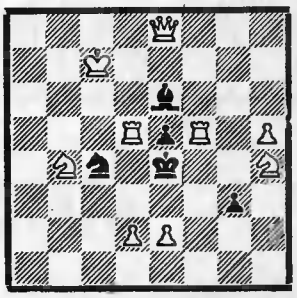
№ 3. 1. c8Ф? Лс3+! 1. Ке2 Кра5! 2. Крс4 (2. c8Ф? Лс3+ 3. К:c3— пат) **Лd6! 3. Кd4** (3. c8Ф? Лс6+ 4. Ф:c6— пат) **Лс6+ 4. К:c6+ Крb6 5. c8Л!**

Издательство «Советский спорт» — 101913 ГСП, Москва К-62, ул. Архипова, 8. Тел. 294-05-06. Адрес редакции 121019 ГСП, Москва Г-19, проспект Калинина, 7-6, телефоны: приемная редакции — 291-03-34, секретариат — 291-18-90, сотрудники — 290-49-15. Сдано в набор 14.10.80. Л 84710. Подписано к печати 26.10.80 Формат бумаги 60×84⅛. Офсетная печать. Усл. п. л. 3,7. Физ. п. л. 4,0. Уч.-изд. л. 5,49. Тираж 100 000. Цена 25 коп. Заказ 3282. Типография изд-ва «Московская правда», ул. 1905 года, 7.

При перепечатке материалов не забудьте сослаться на наше издание.
© «64 — Шахматное обозрение», 1980.

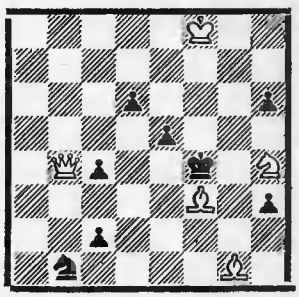
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

№ 81. А. ЯРОСЛАВЦЕВ
Курск



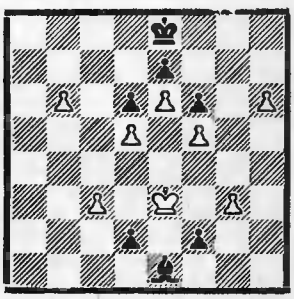
Мат в 2 хода

№ 82. В. СЫЧЕВ
Минск



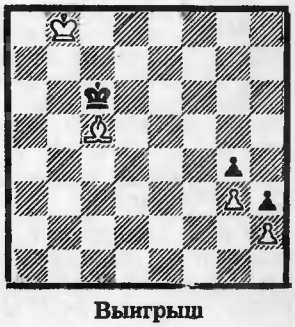
Мат в 3 хода

№ 83. Э. ХОЛЛИДЕЙ
США



Мат в 4 хода

№ 84. В. НЕИДЗЕ
ТБИЛИСИ



Выигрыш

«ЧУДО-ШАШКИ»

Пионерский лагерь «Березки», что близ Нижнего Тагила, с радостью встретил старых знакомых — участников финальных игр «Чудо-шашки». Надолго запомнится юным шашистам открытие. После торжественных речей и поздравлений состоялось театрализованное представление: Седой Урал и его верные подданные — гора Высокая, гора Медведь-Камень, река Тагил — подарили ребятам уральские сувениры и вручили символический ключ от уральской земли, а «живые шашки» разыграли на гигантской доске партию.

Прошлогодние победители игр — харьковчане сумели сразу же захватить лидерство и весь турнир провели в роли ведущих. Шашисты **15-й школы**, набрав 51 очко из 68, вновь уверенно завоевали главный приз Спорткомитета СССР. За команду выступали мастер Владимир Колесник, кандидат в мастера Татьяна Рипа, перворазрядники Юрий Ковтун и Виталий Чернобельский (тренер — мастер А. Блейхер). Приз ЦК ВЛКСМ за второе место вручен школьникам **города Тукумса**. Третьими стали ребята **98-й киевской** школы.

Далее места распределились так: 4. **школа № 86 Нижнего Тагила** — 46, 5. **школа № 10 Бендеры** — 46, 6. **школа № 222 Ленинграда** — 44, 7. **школа № 49 Нижнего Тагила** — 40½, 8. **школа № 4 Тельшяя** — 40, 9. **школа № 8 Чирчика** — 37½, 10. **школа № 22 Москвы** — 30½, 11. **школа № 38 Еревана** — 30, 12. **школа № 159 Баку** — 29, 13. **школа № 20 гор. Небит-Дага (Туркмения)** — 28½, 14. **школа № 5 Вильянди (Эстония)** — 24½, 15. **школа № 14 Чимкента** — 22, 16. **школа № 6 гор. Кызыл-Кия (Киргизия)** — 21½, 17. **квакудская восьмилетняя школа Грузии** — 17½, 18. **школа № 10 Душанбе** — 9½ очков.

Победителями в личном зачете среди юношей стали: на первой доске — В. Колесник (Харьков), на второй — Э. Огрыныш (Тукумс), на третьей — И. Низи[illegible] (Бендеры). Среди [illegible] к первенствовала [illegible]а (Харьков).

На снимке справа команда-победительница. Фоторепортаж Л. ШЕЙНИНА.

Ребята [illegible] плохо отдохнули в «Березках». Были здесь и пионерские костры, и песни, и танцы. С удовольствием участвовали они в «малых Олимпийских играх», сдавали нормы ГТО. Кубок за победу в спортивных соревнованиях завоевала команда города Тельшяя, первенствовавшая в легкой атлетике, пионерболе, футболе, настольном теннисе.

На закрытии сказочные герои, ставшие добрыми друзьями ребят, вручили победителям награды. Все участники получили памятные медали, а поя вившаяся ко всеобщей радости Чудо-печь угостила их вкусными тортами.

Прошло немного времени, и в пионерских звеньях, отрядах, дружинах был дан старт новым играм «Чудо-шашки».

Б. ДРУЖИНИН,
заслуженный тренер РСФСР

ЦЕНА 25 КОП.

ИНДЕКС 73506

64

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ЛАУРЕАТОВ

Кандидат в мастера Надежда Дмитриевна **КРАСИКОВА** *не раз принимала участие в различных соревнованиях. Однако самые большие успехи пришли к ней в игре на переписке: она стала чемпионкой Москвы, а затем в отличном стиле выиграла VI заочное первенство СССР.*

Фото **В. Кутырева.**